

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Савельева Татьяна

Гавань

В глубине души все люди
хорошие, просто глубина
разная.

Татьяна Евгеньевна Савельева

Гавань

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076413

SelfPub; 2020

Аннотация

Лето. Кембридж. Друзья. Тусовки. Казалось бы, очередное, ничем не примечательное лето для Элизабет Джонсон, но даже одно новое знакомство способно перевернуть твою жизнь с ног на голову. И кто знает, кем может оказаться человек, с которым ты сталкиваешься в коридоре университета каждый день, и к чему порой приводит любопытство... Содержит нецензурную брань.

Татьяна Савельева

Гавань

Плачь и танцуй одновременно.

Предисловие.

Найти такого человека, который сможет принять самую грустную правду о тебе, который не меняет тему, когда ты делишься своей болью, который не стыдит тебя за то, что тебе плохо.

Найди человека, который понимает, что всем нам трудно, а кому-то больше других и что в признании этого факта нет слабости.

Найди человека, который хочет быть настоящим, как бы это не выглядело и не ощущалось и хочет того же от тебя.

Найди человека, который осознает, что эта жизнь сложна, и которой так же осознает, что эта жизнь прекрасна, и он уважает обе стороны реальности.

Найди человека, который поможет тебе чувствовать себя как дома в своем сердце, душе и теле. Который черпает радость из твоей радости.

Такие люди есть и ваши люди найдут вас...

Глава 1.

Вот уже год я учусь в Гарвардском университете. Около месяца я поверить не могла, что сделала это: поступила в самый крутой университет Соединенных Штатов Америки!

Многие люди не верят в себя и это их главная проблема. Но я верила, всегда знала, что смогу. И вот у меня замечательная подруга Элис, по совместительству соседка по комнате, с которой я провожу почти все свое время. Я с самого поступления не планировала заводить большую компанию друзей. Как бы это убого не звучало, но я не хочу отвлекаться от учебы на такие мелочи, тем более, когда у меня есть Элис, плюс за время первого семестра я познакомилась с половиной университета и поняла, что почти все студенты зациклены либо на тусовках, либо на учебе, и те, что думают об учебе, намного больше отдают ей времени нежели я. Почти каждые выходные мы с Элис проводим на вечеринках, которые устраивает Братство, и это неудивительно, ибо Эли встречается с одним из членов этой банды Крисом, довольно-таки симпатичным парнем: он на голову выше меня, учится на четвертом курсе филологии, худой, но в то же время в спортивной форме, милостивые черты лица, в общем, стильный голубоглазый блондин, который будто сошел со страниц какого-нибудь модного журнала. На сколько я помню, они встречаются уже полгода и за это время не было ни одного скандала, что собственно странно, но и хорошо.

Эли по натуре спокойная и милая девушка, хоть и такая же прямолинейная, как я. У нас с ней много общего, наверно, поэтому мы с ней и сдружились. Мы знакомы уже лет пять. Как только я приехала в штат она стала моей первой лучшей подругой и является ею по сей день. Иногда мы соримся из-

за моей упрямости ходить не на все вечеринки, но зачастую я сдаюсь ее напору, как и сейчас.

На часах уже за полночь, а завтра, вернее сегодня на учебу с утра, то есть я просто не успею выспаться, как и обычно это бывает. Недавно Элис отошла в уборную, и я решила найти ее, чтобы сообщить, что еду в общежитие. Проходя мимо пьяной толпы людей, что за последние четыре часа стала втрое больше, слышу голос Джейсона, главу Братства:

– Эй! – пытается он перекричать музыку, обращаясь ко мне и также, как и я проталкивается через пьяную толпу орущих людей. – Лизи, ты куда собралась?

Черт! Надо было быстрее сваливать отсюда, пока он не нашел меня. Как только Крис познакомил меня с Джейсоном, он сразу предупредил, что Джекс недавно вышел с психлечебницы, иногда у него бывают срывы, поэтому нужно быть с ним осторожней. Как бы я не старалась его избегать, он все время ко мне цепляется. Я понятия не имею, как еще от него отвязаться, на прошлой неделе я ему по яйцам зарядила за то, что пытался ко мне приставать, так он снова посмел со мной заговорить. В чем его проблема? Джейсон смазливый парень, тем более глава банды, на него девушки вешаются ежесекундно, но он прицепился ко мне.

Я оборачиваю, не пытаюсь скрыть свое негодование:

– Не называй меня так! Что тебе нужно? – цежу я сквозь зубы.

Терпеть не могу, когда меня называют «Лизи». Со време-

нем я привыкла к этому имени только из уст близких мне людей, но явно не из уст этого извращенца.

– Да ладно тебе. Почему ты все время такая злая? Никто не дает? – с его губ срывается смешок, который перемешивается с запахом огромного количества алкоголя, от чего я чувствую, как к моему горлу подступает рвота.

Не ответив на его тупые шуточки, я на пятках поворачиваюсь в сторону уборной и вижу Эли. Джейсон что-то еще кричит мне в спину, но я уже не могу разобрать ни слова.

Одергивая юбку, подруга что-то говорит Крису, тот смеется и кладет свою руку ей на талию. Увидев меня, Элис сразу меняется в лице.

– Что такое? Что-то случилось? – она оглядывает меня с ног до головы и переводит взгляд за мою спину. – Черт! Это он тебе настроение испортил?

– Что? – я оглядываюсь, замечаю Джейсона в обнимку с какой-то блондинкой, и возвращаю свой взгляд на подругу. – А, нет. Я с самого утра была без настроения. Просто я хотела сказать, что поеду в кампус.

С лица Эли окончательно пропадает улыбка.

– Ну неееет! – куксится она. – Я умру со скуки без тебя.

– Эй! То есть со мной ты умрешь со скуки? – легонько Крис пихает в бок девушку, и та начинает хихикать.

– Ну конечно нет. Просто...

– Все в порядке. Мне завтра, в отличие от тебя, нужно рано вставать на занятия. Так что... Развлекись тут, а я в

теплую кровать. – Тараторю я, чтобы быстрее выбраться из этой шумихи.

Целую на прощание подругу, прощаюсь с Крисом и иду к машине, на которой приехала. Так как ехала я на машине Эли, мне хватает десяти минут, и я уже на парковке у общежития. Если бы подруга не оставалась сегодня у Криса, мне пришлось бы тратиться на такси и ехать чуть медленнее, а так я уже на месте. Еще несколько минут и я уже в нашей комнате. Быстро сбрасываю все свои вещи, хватаю полотенце, гель для душа и другие предметы личной гигиены и бегу в душ. Еще пол часа и я уже в постели. Ставлю будильник на 6.30 и мгновенно проваливаюсь в сон.

Глава 2.

Утро задалось не самым лучшим. Проснулась от оглушительного шума из соседней комнаты. Смотрю на часы 5.49 утра.

– Что за... – мычу я, скатываясь с кровати.

Меня переполняет гнев, когда я добираюсь до очага этого громкого шума, и вовсе не была удивлена, когда увидела толпу где-то из десяти человек, которые, скорей всего так же, как и я недовольны такому раннему концерту.

Из толпы замечаю свою знакомую.

– Кейси..., и ты не спишь. – недовольно бормочу я.

– О, Элизабет, привет. Ага, поспишь тут... – вздыхает она.

– А что здесь происходит? Эта комната же пустует.

– Пустовала. Туда сегодня днем какая-то девушка въеха-

ла. А музыка уже около часа играет.

– Часа? Я только сейчас услышала...

– Ну, и слава богу! – хихикнула Кейси.

– Черт! Долго мы еще будем здесь стоять, а?! – не выдержав, кричу я.

Просачиваюсь сквозь толпы к двери той самой комнаты, от куда доносится очередная рок-музыка. Вдох. Сильный стук в дверь. По костяшкам сразу пробегают колики боли. В ответ на стук никакого внимания. Ступаю чуть ближе и стучу в дверь ногой. Снова ничего.

– Что здесь происходит?! – раздается сильный голос коменданта.

– Не открывает. Время слишком раннее для музыки. – говорит Кейси за всех. Я отступаю от двери, давая Миссис Спаркс подойти как можно ближе к двери. Ловким движением она дергает за ручку, одновременно прокручивая ключ в замке.

– Отойдите все на метр от комнаты. – приказывает Миссис Спаркс.

Все повинуются ей, отходя от комнаты. Дверь отпирается, и комендант входит в комнату. Непроизвольно я ступаю чуть вперед и стараюсь заглянуть внутрь, но тут Миссис Спаркс появляется из неоткуда.

– Здесь никого нет. Странно. Все могут ложиться спать. – говорит она, возвращается и выключает эту ужасную музыку.

Ребята начинают уходить по комнатам с недовольными лицами, и я следую тому же примеру.

6.30. С «добрым утром» меня. Такое чувство, будто я и не ложилась вовсе. Чувствую себя, как выжатый лимон. Перекатываюсь с одного бока на другой, так не хочется вставать... Но, если я не пойду на занятия, меня съест моя же совесть. Чееееееерт.

Лениво встаю с кровати, беру полотенце и иду в душ умыться. По пути в душевую отрывками слышу очередные сплетни: «Кеседи потеряла телефон на тусовке», «Филип замутил с очередной девчонкой», «Ханну нашли мертвой сегодня утром...». Стоп. Что? Мгновенно останавливаюсь.

– Кого нашли мертвой? – переспрашиваю я двух студентов, которые только что говорили о некой Ханне.

– Ханну. Девицу, из чьей комнаты утром музыка играла. Ты что ничего еще не слышала? Об этом по всем новостям уже говорят. – тараторит незнакомая мне девушка, хотя я ее несколько раз, по-моему, видела.

Ну, конечно! Я же в 6.30 только что и делаю, так это новости смотрю...

– Нет, не слышала. И что говорят новости? – спрашиваю я.

Видимо девочки поняли, что я собираюсь в душ и двинулись в сторону душевой, перебивая друг друга, пытаюсь донести до меня суть. Но у них плохо это получилось. Дойдя до душевой кабины, я поняла лишь одно: девушку скорей

всего убил серийный маньяк, который на сегодняшний день унес жизни уже около шести студенток разных университетов штата. М-да... И как после этого ходить на всякие вечеринки, когда прямо из-под носа люди пропадают, а потом их находят мертвыми?

Вернувшись в комнату, начинаю быстрые сборы. На часах уже 7.03. Надо ускоряться. Пока делаю макияж, размышляю на счет убитой девушки. Не представляю, какого сейчас ее родным. Как так получилось, что она исчезла из собственной комнаты? Может быть она и выходила. Но каким образом можно похитить человека, когда за зданием ведется наблюдение.

Из моих раздумий меня вырывает телефонный звонок.

– Элис? Ты чего так рано встала?

Хватаю рюкзак, ключи и поправляю прическу.

– Лизи, с тобой все в порядке? Где ты? – она говорит слишком быстро и почти переходит на крик.

– Да. Конечно, все в порядке. Я уже собираюсь выходить. Чего ты так рано звонишь? – я закрываю дверь на замок и иду на выход.

– Я новости посмотрела. Перепугалась до смерти, когда сказали, что она с общежития пропала... Я сразу о тебе подумала. Чуть сердце не остановилось...

– Все хорошо. Я тоже шокирована этой новостью. Теперь жутко даже на улицу смотреть ночью. – выхожу из здания общежития и иду в сторону кафе «Микки», где часто беру

себе кофе.

– Угу. Ну, ладно. Беги на занятия. Когда увидимся, напомни мне сообщить тебе новость. Пока. Целую.

– И я тебя. – говорю я и сбрасываю звонок как раз в тот момент, когда спускаюсь с крыльца общежития.

Сегодня очень тепло, несмотря на вчерашний мерзлый вечер. Проходя мимо лужайки, встречаю несколько знакомых. И спустя считанные минуты открываю дверь в кафе.

Вижу свою знакомую Софи, которая работает здесь. За время, пока я тут учусь, мы с Софи подружились и часто после занятий я и Эли заходим в «Микки», делиться новыми сплетнями.

– Хей! Подруга! Привет! Выглядишь усталой, но все такая же красотка. – комментирует она и ставит на стойку стаканчик с ароматным латте, как я люблю.

– Привет. Спасибо. – говорю и беру стаканчик в руку. – Я не выспалась просто. Еще это убийство...

– О, слышала. Ужасная история. Я теперь с работы только с Эдди буду уходить. Вот ведь мерзавец, прям с общежития...

– Да, согласна. Извини, Софи, я немного опаздываю. На обеде заскочу и поговорим, ладно?

– Ага. Но меня здесь уже не будет, я собираю вещи, завтра последний день тут работаю. Мама забирает меня в Лондон. – вздыхает она.

– Печально, я буду скучать без твоей утренней улыбки. –

в ответ она улыбается, я поворачиваюсь в сторону двери, на ходу достаю телефон с кармана толстовки, смотрю время. 7.37, Черт, придется прибавить шаг.

Как только начинаю убирать телефон, чувствую на себе тепло того самого латте, которое я только что купила. Дверь задела мой стакан, и все кофе теперь на моей университетской толстовки. День начался как надо! Все еще шокированная поднимаю глаза на виновника всего *этого*.

Симпатичный парень лет девятнадцати смотрит на меня сверху вниз непроницаем взглядом. В его глазах даже не видно сожаления!

– Ты что слепой?! – я полна возмущения, тычу ему в грудь пальцем и опускаюсь за уже пустым стаканчиком из-под латте.

– Я слепой? В телефоне меньше копать нужно. – он обводит меня взглядом. – Не обожглась? – этот нахал пытается обойти меня.

– Тебе повезло, что он был не горячим. – заслоняю я ему проход. – Что теперь прикажешь делать? До занятий считанные минуты, переодеться я не успеваю! – кричу я.

– Так, только без паники. – он вздыхает и проводит ладонью по своим волосам. – Слушай, у меня в машине такая же кофта. Я тебе ее дам, ты переоденешься и дело с концом, как тебе идея? – в голосе слышны капельки сочувствия, но взгляд все такой же не проницаемый.

– Хм... Ладно, хорошо. Только побыстрей. – прошу я.

Фыркнув, парень вышел из кафе и двинулся к машине, весьма неплохой Lamborghini серого цвета.

– Эй, все нормально? – спрашивает Софи, вытирая мое кофе с кафельного пола.

– А? Да. Прости за беспорядок.

– Ничего, все хорошо. А вот ты...

– Держи. – парень дает мне толстовку и идет к стойке с заказами, не обращая на меня никакого внимания.

– Нахал. – говорю я и иду в уборную переодеваться.

Сменив кофту, я рада, что сегодня решила надеть именно эту, с эмблемой университета, а не что-либо другое, ведь ее мне не жалко, в отличие от других вещей. На часах уже 7.45, а я еще не в аудитории.

Выхожу из уборной и иду к выходу, но меня останавливает Софи.

– Элизабет, стой. Возьми. Это тот парень купить тебе латте. Купил и уехал.

Что? Неважно, я опаздываю.

– М-м-м-м... Спасибо. – беру стаканчик и бегу в здание университета.

На часах 7.58 и я на пороге аудитории.

– Здравствуйте, Мистер Канн, извините за опоздание, можно мне сесть? – тараторю я.

– А, Элизабет Джонсон. Проходите, я только собирался начинать. – Мистер Канн указывает жестом на кресла.

Сажусь на свое место, ставлю стаканчик около себя и до-

стаю тетрадь.

– Итак. На выходных вы должны были закончить анализ романа «Тесс из рода д'Эрбервиллей». Элизабет, напомните мне, когда был написан роман? – обращается ко мне Мистер Канн.

– Эм, в 1891 году, Мистер Канн. – отвечаю я.

– Верно.

– О чем повествует нам творение Томаса Харди, Мистер Питерсон?

– О любви. – отвечает мой сосед.

– А точнее? – настаивает преподаватель.

– О трагической истории об искушении, любви и предательстве. – говорю я.

– И снова в точку, Мисс Джонсон. И так, прошу достать ваши листочки, сегодня мы закрепим этот роман мини-экзаменом. – подводит Мистер Канн.

На час я погружаюсь в жизнь Тесс Дарбейфилд, отвечая на вопросы, которые были указаны в тесте. Когда заканчивается предмет, я сдаю свой лист на стол преподавателю и иду на следующий предмет.

Спустя еще час я иду на обед. Выходя на лужайку перед универсумом, меня уже встречает Эли.

– Привет, подружка. – обнимает она меня.

– Здравствуй. Ну, как ты? – обнимаю я в ответ, и мы идем в сторону «Микки».

– Я прекрасна, а вот ты выглядишь усталой. Это все из-

за недавних новостей?

– Частично. Я не выспалась из-за рок-концерта в пять утра. – закатываю я глаза.

– В смысле?

– Ну, я проснулась от ужасного шума, оказалось, это играла музыка той самой девушки, которую нашли убитой неподалеку от корпуса.

– Какой ужас!

– Угу. Но давай сменим тему. – открываю дверь в «Микки» и впускаю Элис. – Я возьму только ананасовый сок и шоколадное пирожное. – говорю я девушке, которую вижу впервые за стойкой в этом кафе.

– А я... – говорит Элис. – То же что и она.

– Вам с собой? – спрашивает кассир.

– Да. – говорим мы в один голос с подругой, после чего начинаем смеяться.

– Хорошо. Через минуту ваш заказ будет готов. – оповещает девушка и исчезает.

– Ты сказала, напомнить тебе о разговоре. – говорю я.

– О! Точно! У меня есть отличная новость для нас обеих! – говорит она с явным энтузиазмом.

– Ваш заказ. – девушка ставит два бумажных пакетика и два стаканчика с соком на стойку.

– Спасибо! – я кладу сорок долларов на стойку. – Остальное оставь себе. – и выводим из кафе.

– Куда пойдём? – спрашиваю я.

– Пойдем на лужайку?

– Угу. Так, какая новость?

– В общем, помнишь, когда у тебя был день рождения, мой отец не смог приехать?

– Да, оно было, кажется, год назад, и в этом нет ничего криминального. – смеюсь и присаживаюсь на идеально выстриженный газон.

Из моих родных, у меня остались только дядя и кузина. Родители погибли, когда я была еще совсем малышкой. Все произошло слишком быстро, они летели домой с конференции, самолет попал в зону турбулентности и пилот не смог справиться с управлением. После их смерти, у меня осталось состояние в миллионы долларов, но я ни цента не посмела взять на какие-то мелкие расходы, только на университет. А, когда я познакомилась с Эли, выяснилось, что ее отец был лучшим другом моего отца. Мистер Форд долго винил себя, что не был со мной после смерти родителей. Прошлое есть прошлое; какого бы оно ни было, его больше нет. Я выросла, а он за пять лет стал мне как родной отец.

– Возможно. Но подарок он тебе сделает. И я даже знаю какой. Он решил, чтобы я сообщила тебе сама о его подарке пока он в Ванкувере. – Элис специально пьет медленно сок, чтобы меня позлить, ведь я терпеть не могу, когда она так делает.

– Ну? И? – она все так же медленно потягивает сок и пожимает плечами.

– Элис Форд, если Ты сейчас не скажешь, то ты не успеешь до конца своей жизни договорить начатое, ибо тот самый конец наступит прямо сейчас. – смеюсь я и тычу ей в бок пальцем, от чего она мгновенно вскакивает.

– Лааааадно! Он покупает нам квартиру! А всю мебель выбираем мы. Можем начать сегодня, и сегодня же ее привезут! – высказывает она на одном дыхании.

Что? Квартиру?! Это сколько средств нужно на квартиру, да еще на мебель, какую захотим мы...

– Стоп. Квартиру я принять не могу... Это слишком дорого, черт возьми! – восклицаю я.

– Можешь считать, что он дарит нам обоим этот офигенный подарок. Тем более, этот подарок сейчас очень уместен при данных обстоятельствах.

– Каких обстоятельствах?

– Маньяк.

Я настолько была ошеломлена новостью, что совсем забыла о новостях.

– Черт! Тогда надо позвонить и поблагодарить Мистера Форда. – не знаю, что сейчас чувствую, но эта новость явно меня шокировала. Не стоил мой день рождения такой цены...

– Позвони, но не сегодня, у него важные переговоры, ладно?

– Ладно.

– Кстати, подруга! Откуда у тебя мужская толстовка? –

подмигивает мне моя «бесящая» подружка.

Я перевожу взгляд на чужую кофту и понимаю, что если не расскажу ей утренний инцидент, она меня съест.

– Утром столкнулась с одним нахалом. Тот облил меня кофе, и в замен отдал мне свою кофту. Благо я не пью горячий кофе... И хорошо, что я надела кофту, а не блузку, например, а так ладно. – надеюсь, больше не последует никаких вопросов.

– Какой ужас! – она давится пирожным, затем отпивает немного соку. – А он красавчик? Так, если у него есть толстовка с эмблемой нашего университета, значит, он отсюда... Ты его знаешь?

Вот этого я и боялась. Слишком много ненужных вопросов.

– Нет, я его не знаю, и давай закроем эту тему. – я закатываю глаза и отпиваю сок. А, когда ставлю его обратно, замечаю Джексона.

Он явно чем-то недоволен. На ходу плечом задевает парня с моей группы и начинается ссора.

– Эй, кажется кто-то сегодня не в духе. – замечаю я, кивая в сторону Джексона.

Эли поворачивается и тоже смотрит в сторону, где разгорается скандал.

– Ага... Кажется, сейчас начнется драка.

– А где все остальные члены Братства? Они же всегда вместе. – оглядываю территорию.

– Не знаю, но это добром не закончится. – она встает и идет в сторону криков. Я вскакиваю и иду за ней.

Собралась не маленькая толпа. Краем глаза замечаю Зейна, члена Братства. Но почему он не остановит Джексона?

– Эй! Джексон! Ты чего к парню прикопался? – кричит Элис.

Джексон не отнимая взгляда от парня отвечает:

– Лучше не лезь. – цедит он сквозь зубы.

– Джекс, хватит дурака валять. Идем, нас уже ждут. – вздыхает Зейн, словно ему это не интересно.

– Вали отсюда, Зейн! – кричит Джексон.

Да что тут происходит? Я перевожу взгляд с Зейна на Джексона, и обратно. Что-то изменилось в Джексе, но что?

– Если ты сейчас же не извинишься перед мужиком и не сядешь в гребаную тачку, у тебя будут проблемы с Маком. – говорит Зейн.

Видимо это подействовало на Джексона, он отпускает воротник парня.

– Да, пошли вы все к черту. Так и передай Маку. – Джексон расталкивает зрителей потасовки и уходит.

Я не свожу взгляд с Зейна. Толпа начинает рассеиваться. Он замечает меня и подходит.

– Что это все значит? – спрашиваю я его.

– Мак с Нью-Йорка приехал, это Джексу и не понравилось, сорвался. – отвечает Зейн.

– А кто такой Мак? – встревает в разговор Эли.

– Крис расскажет. Я тороплюсь. До встречи, сестренки. –
Зейн подмигивает и уходит.

– М-да... – вздыхает подруга.

Оставшееся время до конца обеда мы с Элис пытаемся понять, кто такой Мак, потом я перевожу разговор на выбор мебели, которую мы хотим в нашу квартиру.

Глава 3.

После занятий возвращаюсь в общежитие. Как бы это не было странно, но в коридорах стоит абсолютная тишина. Я даже подходила к некоторым комнатам и прислушивалась, если кто, но в итоге ничего, тишина. Сегодня нет никаких мероприятий, чтобы в середине дня все студенты куда-то пропадали. Дойдя до своей комнаты, слышу тихо играющую музыку – ну, хоть что-то.

Вхожу и вижу Элис, которая складывает свои вещи в коробку.

– Ой, я тебя не заметила. Ты меня напугала. – смеется она.

– Прости, не хотела. А почему так тихо? Где все? – сажусь на свою кровать и смотрю, как подруга складывает очередное платье, убирая вслед за другим.

– Сегодня Братство устраивает вечеринку в честь возвращения Мака, так мне Крис сказал.

– Да кто такой Мак? – я вздыхаю и ложусь на спину, разглядывая потолок.

– Крис сказал, что это его лучший друг, который переехал в Нью-Йорк, а сейчас он приезжает на некоторое время. –

Элис поворачивается ко мне. – Мы пойдем или нет?

Ну нет, знаю я этот взгляд. Да и идти особо не хочется.

– Я – нет, а ты возможно. – хихикнув, беру в руки телефон и проверяю сообщение от отца Элис. На занятиях я коротко поблагодарила его за подарок, а потом просто убрала телефон и больше не доставала.

– Почему это? – она садится на кровать и складывает руки на груди.

Ответа на мое сообщения нет. Наверно, слишком занят.

– Потому что я так сказала.

Кладу телефон, встаю и иду к шкафчику, где висят мои вещи. Беру топ, бросаю его на свою кровать и думаю, какую юбку надеть, чтобы просто снять с себя эту дрянную кофту.

– Тогда я тоже не иду. – говорит она и снова начинает складывать вещи.

– Зачем ты сейчас складываешь вещи? – я хватаю короткую юбку-солнышко красного цвета и иду к кровати.

– Завтра приедет машина и заберет наши вещи. – Эли находит забытую кофточку поло и начинает смеяться. – Ты представляешь, я ее когда-то носила... Сейчас бы я ее не надела даже за тысячу баксов.

Я начинаю смеяться, одновременно вслед за брюками стягиваю кофту.

– Да, ладно, не так уж она и плоха. – я смеюсь, зная, что это ни так. – Значит, вещи собирать... – я обвожу комнату взглядом. – А мне только одежду и пару книг забрать и все.

– Вот и хорошо. Складывай все и пойдём ужинать, глядишь до вечера управимся.

До шести вечера мы успеваем обговорить всю свою одежду, какую мебель мы хотим видеть в нашей квартире, и сделали уже заказ двух кроватей: я выбрала ИКЕА – Лейвик двухспальную кремового цвета, а Элис остановила свой выбор на классической двухспальной.

Убрав последнюю коробку с одежной и прочими вещами, подруга начала собираться в «Микки», а я решила, что иду в том, в чем сейчас, т.е. в топе и юбке. А что ещё нужно? Мы идем только поужинать в местное кафе, вот и все.

– Я готова. – сказала она.

На ней то же сочетание одежды, что и на мне: юбка-солнышко и топ, только цвет юбки у нее черный, а у меня красный.

– Мы как сестры. – смеюсь я.

А ведь и правда, цвет волос отличается лишь маленьким темным оттенком, я темно – русая, а она блондинка. Черты лица тоже почти похожи: у меня выразительные большие глаза, а у нее они чуть меньше. Во всем остальном, как под копирку, и нос такой же маленький, и пухлые губы, и очертания скул, в общем, как будто мы и вправду родня.

– Ага. И это круто. Идем?

– Идем.

Я беру свой маленький рюкзачок и закрываю дверь в нашу

комнату.

– Как думаешь, много народу собралось на вечеринке у Братства? – спрашивает подруга.

– Думаю, как и обычно. Но сегодня там в несколько раз больше людей, или... – я не успеваю договорить, ибо на лестнице что-то упало.

Эли вздрагивает от неожиданности и переводит на меня взгляд.

– Что это за хрень там происходит? – полушёпотом спрашивает она.

– Похоже, что-то упало. – предполагаю я.

Мы сбавляем шаг и идем к лестнице уже менее быстро. Еще и в общежитии человек пять, никого почти нет. Даже, если кричать, никто не услышит!

Боже, что за чушь у меня в голове?

– Ты слышала это? – Элис хватается меня за локоть.

– Нет.

Я правда ничего не слышала. Да и чего бояться, подумаешь, кто-то напился и не справился с побочным эффектом.

– Показалась, наверно. – шепчет она.

Мы дошли почти до первого этажа, как послышались шаги позади нас. Мы с писком выскользнули из здания, а когда добежали до «Микки», смеялись, как ненормальные над этой глупой ситуацией.

– А, если это кто-то из студентов? – смеется Эли. – И в их глазах мы будем выглядеть глупо?

– Ну, и что? – я открываю входную дверь и вхожу в кафе. – А, если бы это был маньяк? Было бы уже ни так смешно.

Мы садимся за наш столик около окна, к нам подходит Софи.

– Привет, Эли. Чем сегодня будете ужинать? – спрашивает она.

– Я буду весенний салат и апельсиновый сок. – говорю я.

– А я огромную пиццу и ананасовый сок. Вот увидишь, Софи, моя «я-на-ночь-не-ем» подруга, будет уплетать мою же пиццу. – смеется подруга.

– Ага. – я закатываю глаза и тоже начинаю смеяться.

– Хорошо, сейчас отдам заказ и приду. – говорит Софи и уходит.

В кафе почти никого нет. В конце зала, за последним столиком сидит компания из пяти человек и мы.

Эли что-то печатает в телефоне, и я тоже решила проверить свой.

От Мистера Форда: «Привет, Лизи. Я очень рад, что мой подарок тебе понравился. Еще раз требую, чтобы ты называла меня Томом, а не Мистером. Когда прилечу в Штат, все вместе отметим новоселье. А сейчас я немного занят, так что, до скорого. Целую вас, девочки. И осторожно там.»

– Мистер Форд сказал, что, когда прилетит, мы отметим новоселье. Плюс он велен быть осторожными. – я кладу телефон на стол и смотрю на подругу.

– Да, он и мне тоже написал смс. – она улыбается и убирает

телефон.

– Ты чего такая довольная?

Подходит Софи, ставит заказ и садится рядом.

– Да так, Крис... – она хихикает и отпивает сок.

– О-о-о, понятно. – мы с Софи начинаем смеяться.

– Ой, начинайте есть, а то пицца остынет. – подруга начинает отделять кусочек пиццы и отправляет его в рот.

Мы с Софи следуем тому же примеру. Спустя какое-то время к нам подходит парень, который работает вместе с Софи, и просит ее отойти.

– Простите, девочки. Работа зовет. – говорит она и уходит.

– Вечно кто-нибудь все испортит. – жалуется Эли.

– Ну она на работе, так что...

Двери кафе открываются и входит Крис.

– О! Вот вы где! – перебивает он меня.

Крис присаживается к нам и отламывает кусок пиццы.

– Почему меня все время кто-то, да перебивает? – я поднимаю стакан с соком и указываю на Криса.

– Да ладно тебе, сестренка! – смеется он. – А, почему вы не на вечеринке?

Элис только собирается заговорить, но я говорю быстрее. Теперь моя очередь перебивать.

– А, почему ты не на вечеринке? – парирую я.

Он снова начинает смеяться.

– Я пришел к своей любимой Элис. – он поворачивается к моей подруге и целует ее в лоб.

Это маленький, но такой милый акцент в отношениях. Люди часто влюбляются не в тех. Человек может не отвечать вам взаимностью или быть влюбленным в кого-то другого. Вариантов столько, что люди часто соглашаются на что-то меньшее, чем идеал, или надеются, что сердце подсказывает им верный путь, хотя часто это не так. Двум людям должно очень, очень сильно повезти, чтобы встретиться и влюбиться друг в друга, а также иметь возможность проводить каждый день вместе. Следуя отсюда, с легкостью могу сказать, что Эли и Крису выпала та самая счастливая карта.

– Ой, все-е-е-е... Я отойду в уборную. – встаю и собираюсь уходить.

– Я с тобой. – тараторит Эли. – Подожди меня тут. – она целует Крису и мы идем в уборную.

Я подкрашиваю губы своей любимой вишневой помадой, когда слышу звон посуды из зала. Элис мгновенно выбегает из кабинки с перепуганными глазами.

– Черт! Я чуть не обделалась! – кричит она.

– О чем ты? Я чуть помадой не подавилась. – смеюсь я. – Ты все? Идем?

– Сейчас я тоже губки накрашу.

Когда она подходит к зеркалу, снова слышен звон битой тарелки.

Я думала, это на кухне что-то упало, но сейчас я уверена, что что-то пошло не так.

Эли на ходу убирает помаду в сумочку, и мы выходим в зал.

На полу у стойки лежат осколки от тарелки и стакана. Девушка, которая днем принимала у нас заказ, стоит перепуганная, нагибается и дрожащими руками собирает осколки. Криса в зале нет, как нет и компании, которая сидела в конце кафе. Что здесь произошло?

– Что тут произошло?! – словно прочитав мои мысли, спрашивает подруга.

Девушка сразу поднимается с колен и ищет слова, чтобы ответить.

– Я... Я не-не хотела... – заикается она. – Я уносила грязную посуду, как парни с того столика. – она указывает на уже пустующий столик. – Начали ко мне приставать, а парни с вашего столика заступились за меня...

– Какие парни? За нашим столом сидел только один парень. – говорю я.

– После того, как вы отошли, пришла компания парней и села за ваш столик. – бубнит девушка.

Элис, видно, эта ситуация ни капли не устраивает, как и меня.

– Стоп. А сейчас где все? – я оглядываю зал.

– Они что-то говорили про дом Братства. Простите, но мне нужно сдать смену, ибо Софи ушла раньше, а я...

– Конечно. Мы уходим. – обрываю я ее.

– Что будем делать? – подруга начинает нервничать.

– Я скажу безумно глупую вещь, но едем в дом Братства. – Я вздыхаю и смотрю на темнеющий горизонт.

Эли достает ключи от ауди и кидает их мне, когда мы подходим к парковке. Садимся и выезжаем с парковки, в это время подруга пытается набирать номер Криса, но тщетно.

– Боже, Элис, успокойся! Было немало драк, и мы знаем, кто все время выходит сухим из воды.

На самом деле не всегда. Последний привод в полицию грозил Крису трех недель лишения свободы. На этот раз никто не посмотрит на положение его семьи.

– Да, но Крис обещал...

– Мы уже почти приехали. – говорю я и поворачиваю в сторону дома, откуда на весь квартал слышна музыка.

Вокруг особняка валяется бесконечное количество красных стаканчиков. Вдобавок к стаканчикам, валяются и пьяные студенты. Места, чтобы припарковать машину, нет, поэтому приходится оставить автомобиль через улицу от дома Братства. Мы перебегаем дорогу и погружаемся в весь этот Братский хаос. На улице сложно продвинуться, не говоря уже о доме. У лестницы замечаю Флина, члена банды.

– Эй, Флин! Флин! – пытаюсь перекричать музыку.

Эли пытается пробраться через толпу, безнадежно. Как все эти люди умудряются еще и танцевать? Проталкиваем несколько людей, что чуть не спровоцировало ссору.

– Флин! – кричит Элис, и он поворачивается в нашу сторону.

Он жестом указывает на дверь, ведущую к бассейну. Мы с трудом обходим ребят и оказываемся на месте.

– А я уж думал, вы не придете. – от Флина несет тонной алкоголя.

– Да, мы тоже думали. – соглашаюсь я. – Где Крис?

Флин осушает бутылку пива и кидает ее в уже полное мусорное ведро.

– Он с Маком и какими-то придурками говорят. Мак сказал не соваться никому. А жаль, так хотелось кулаки размять...

– Где они разговаривают? – перебивает его Элис.

– О, нет. Меня грохнут, если вы сунетесь туда. – смеется он.

Флин начинает меня раздражать.

– Если ты сейчас не скажешь, где Крис, я тебя грохну! – говорю я.

– И что ты...

– Отрежу тебе яйца, Флин. – цежу я.

– Флин! Черт тебя подери! – кричит подруга.

Он немного покачивается и почесывает щетину.

– Бл*дь, но я вам не говорил. Они во дворе, за беседкой. – говорит он. Постояв какое-то время, уходит.

Элис уже собирается бежать в сторону двора, но я ее останавливаю.

– Постой. Мы не должны вмешиваться, мы просто помещаем им и окажемся виноватыми.

– И что ты предлагаешь? – от нервов она начала подергивать локон волос.

– Я предлагаю быть неподалеку от них. Встать так, чтобы они были в поле нашего зрения, понимаешь? Если что-то пойдет ни так, мы вмешаемся. – предлагаю я.

Я вижу сомнения в глазах подруги, но она соглашается.

Обойдя пьяную толпу во дворе, подходим к беседке. Тут несколько людей, что собственно хорошо для нас. Обвожу глазами территорию и вижу силуэты четверых парней – это они!

– Эли, вон они. – киваю в сторону парней.

Она поворачивает голову в ту сторону, которую указала я и кивает в знак согласия.

– Как думаешь, это только из-за той девицы? – не отнимая внимания от своего парня, спрашивает она.

Действительно, очень странно устраивать разборки из-за какой-то девицы. При этом, Крис не брал звонки от Элис, что еще странней. И, как они так быстро смогли исчезнуть из кафе?

– Не думаю, что все это только из-за нее. – все еще в раздумьях, отвечаю подруге.

Через некоторое время один из парней в компании Криса, начинает бурно жестикулировать и кричать.

– Сейчас крайний случай? – спрашивает подруга, переводя взгляд с компании на меня.

– Думаю...

– Что еще за крайний случай? – раздается голос сзади. Я сразу узнаю этот мерзкий голос.

От нервозности Эли сжимает бордюр беседки, а я начинаю молиться, чтобы он исчез отсюда как можно быстрее.

Поворачиваюсь и вижу в стельку пьяного Джейсона. Черт, когда он пьяный, он до чертиков невменяемый. Те, ребята, что были здесь, потихоньку уходят – класс! Просто здорово!

– Что тебе нужно, Джейсон? – спрашиваю я в то время, когда он садится рядом со мной. От него ужасно несет пивом.

– Ты. – смеется он.

– Послушай, ты! Если ты сейчас не уберёшься... – не отнимая взгляда от своего паря, цедит подруга. – Клянусь...

– Что ты мне сделаешь? Пожалуешься своему парню? Так я его не боюсь. – фыркает он.

– Джейсон, сейчас не время и не место для твоих тупых шуток... – не успеваю договорить, как меня перебивает этот пьяный громила.

– А я не шучу. – он обсматривает меня и кладет свою руку мне на бедро.

Я тут же вскакиваю. Элис поворачивается, и я понимаю, что сейчас будет скандал.

– Слушай, ты, мудила! Поднял свой вонючий зад и проваливай! – кричит она.

– Элис, тише. – я перевожу взгляд на компанию, в нашу сторону кто-то кричит, но я не понимаю, что именно.

В это время Джексон быстро встает на ноги и резким движением руки, ударяет Эли по лицу, от чего та падает на пол. Я тут же бросаюсь к подруге, но Джексон перехватывает мое горло и прижимает к стене.

– Я давно хочу тебя, а ты, гребанная сука, бегаешь от меня.

Я пытаюсь хватать ртом воздух, но это не помогает. Боль от рук этой мрази быстро растекается по шее.

– От-пу-сти-и-и-и... – хриплю я.

Делаю попытки ударить его ногой, но тщетно. Схватившись за его руки, пытаюсь расцепить замок на шее, но он усиливает хватку. Легкие начинают гореть, а перед глазами все плывет.

– Нет, даже не старайся. Не получится. Почему ты такая неприступная? Набиваешь себе цену? – шепчет он мне в ухо.

В ушах начинает стучать, я понимаю, что теряю сознание, но тут хватка резко ослабляется. Я падаю на пол и начинаю кашлять, хватаю кислород так, словно я никогда его больше не вдохну. Пытаюсь понять, что происходит, вижу лишь обезумившего Криса, который с яростной силой ударяет Джейсона по лицу, какой-то парень в капюшоне оттягивает друга и кричит ему что-то, после чего Крис бросается к Эли. Черт, Элис! Я на коленях ползу к подруге, из глаз начинают капать слезы, быстрым движением руки смахиваю их. Крис гладит лицо девушки и что-то говорит. Я ничего не слышу, только шум. С носа Эли стекает кровь, у меня начи-

нается паника. Подползаю ближе. Слух начинает восстанавливаться. Я притрагиваюсь к подруге и впервые в жизни радуюсь так сильно... Она дышит.

– Элис! Элис, детка, ты меня слышишь? – кровавыми руками Крис перебирает каждый сантиметр лица девушки.

– Эл-Элис... – хриплю я, притрагиваюсь к грудной клетке подруги, но резко убираю руку, когда она начитает быстро моргать.

– Слава богу! Детка, я так напугался. – парень притягивает подругу к себе, но она его отталкивает.

– Лизи. Где она? – оглядывается и видит меня. Из ее глаз начинают течь предательские слезы, как и у меня.

– Как они? Все хорошо? – спрашивает знакомый голос.

Я поворачиваю голову и вижу того самого парня из кафе, который облил меня. Хочу что-то сказать, но горло будто превратилось в камень.

– Обе дышат, значит, все хорошо. – отвечает за нас Крис.

Глава 4.

Открываю глаза и сразу же закрываю их. Невыносимый яркий свет солнца пронзает веки болью. Все же открываю глаза и пытаюсь вспомнить, где я.

Вчера вечером Крис велел остаться в доме Братства. Он завел меня в свободную комнату и посоветовал отдыхать, заверив, что Эли в полном порядке. Когда я успокоилась, приняла ванну в своей комнате и уснула. Значит, я в доме Братства.

Сажусь на край кровати, беру с тумбочки свой телефон и проверяю время – 6.05 утра, хорошо, значит, я вовремя проснулась. Будильник еще не звенел, но это к лучшему, времени на сборы больше. Встаю с кровати и иду в душ. Включаю воду и жду, пока она наполнит ванну. Тем временем подхожу к раковине, чтобы не терять времени, чищу зубы. Я нашла новую зубную щетку, не думаю, что кто-то из членов Братства на меня обидится за этот жест. Закончив дело с зубами, иду к ванне. Вода уже набрала нужную глубину, поэтому я закрываю кран, снимаю цепочку, раздеваюсь и ложусь в воду. Тепло воды расслабляет и все мысли улетучиваются. Спустя минут десять, приходится принимать реальность такой, какая она есть, то есть нужно собираться. Обмотавшись полотенцем, спускаю воду и подхожу к зеркалу.

– Черт! – хриплю я.

Боль с молниеносной силой пронзает горло. Произвольно притрагиваюсь к больному месту.

– Твою... – шепчу я.

На моей шее огромные багровые следы от рук. Гребанный Джексон! Чтобы он... Стоп. А что с ним случилось? После того, как Крис ввел меня в комнату, я не видела больше этого ублюдка.

Прогоняю эти мрачные мысли и возвращаюсь в комнату. Надеваю вчерашние вещи. Поправляю постель и смотрю на время. Прошло всего лишь пол часа, успеваю. Выхожу из комнаты и тихо прикрываю дверь. Никого не разбудила.

Элис... Блин, что делать?

Спускаюсь со второго этажа и тут же пишу сообщение подруге, чтобы проверить, проснулась ли она. По всему дому твориться полный хаос, вокруг множество красных стаканчиков, бутылок и прочего мусора. Обхожу все *это* и иду на кухню. А тут «виды» еще хуже. Увидев блювотину в раковине, я чуть-ли не повторяю, чью-то ужасную выходку в виде «покажи-что-ты-съел». Стараясь не дышать и не смотреть в раковину, достаю единственную чистую кружку и наливаю воду.

– Ранняя пташка? – раздается голос сзади, еще чуть-чуть, и я бы обронила кружку от испуга, но вовремя перехватываю ее.

Поворачиваюсь и вижу того самого Мака. Делаю глоток воды и ставлю кружку на кухонный островок.

– Нет, просто тороплюсь. – шепчу я.

Он обходит кухонный островок и подходит к раковине, наверно, тоже за кружкой.

– Гребанный увалень! – шипит он и отходит от раковины.

– Вот так сюрприз, правда? – хмыкаю я.

Беру кружку и иду к столу. Прочищаю себе место от стаканчиков и сажусь.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает Мак и идет в мою сторону.

Я ничего не отвечаю, лишь пожимаю плечами.

С волос маленькими камельками стекает вода, что застав-

ляет меня чувствовать не в своей тарелке.

Мак садится на следующий стул от меня.

– Как я понял, ты уже освоилась в этом доме. – заявляет он и устремляет свой взгляд на меня.

В ответ я качаю головой.

Его темно-карамельные глаза пронзают меня насквозь. Я стараюсь не смотреть ему в глаза, поэтому перевожу взгляд в панорамное окно.

– БлНдь! – он подходит ко мне и опускается на корточки.

Я удивлена такому действию. Ошарашенно смотрю на него. Мак протягивает руку к моей шее и аккуратно убирает волос назад.

– Болит? – он переводит взгляд с шеи на меня, и обратно.

Я сглатываю и киваю. Сердце начинает бешено колотиться. Черт, да что со мной?!

Мак мотает головой в знак недоумения.

Вдруг раздается сигнал с моего телефона, пришло смс. Я вздрагиваю от неожиданности. Мак отнимает руку от моей кожи, и я готова поклясться, что издала стон от отчаяния, надеюсь, что он услышал. Я достаю телефон и читаю сообщение, в это время Мак встает и подходит к окну.

«От Элисон Форд.

Кому Элизабет Джонсон.

Дата 25 мая 2020 г., 6.44 am.

Привет. Где ты?»

Я перевожу взгляд с телефона на Мака. Он все так же сто-

ит у окна и смотрит во двор. Пишу ответ.

«От Элизабет Джонсон.

Кому Элисон Форд.

Дата 25 мая 2020 г., 6.46 am.

Я на кухне, скоро буду выходить в университет.»

– Родители? – Мак поворачивается ко мне.

– Что? Нет, подруга. – шепчу я.

«От Элисон Форд.

Кому Элизабет Джонсон.

Дата 25 мая 2020 г., 6.47 am.

Едь без меня, я позже подъеду. Вызвать такси?»

Мак снова подходит к раковине и включает воду.

«От Элизабет Джонсон.

Кому Элисон Форд.

Дата 25 мая 2020 г., 6.48 am.

Все в порядке? Не надо такси, спасибо. Увидимся в кор-
пусе тогда, целую.»

«От Элисон Форд.

Кому Элизабет Джонсон.

Дата 25 мая 2020 г., 6.49 am.

Все нормально. Хорошо. Люблю тебя.»

Я вздыхаю и кладу телефон на стол.

– Все в порядке? – спрашивает Мак.

Я поднимаю на него взгляд и киваю.

– Тебя что-то гложет.

– Надо как-то добраться до общежития. Эли позже подь-

едет. Приехала я сюда с ней. – пожимаю плечами и поворачиваюсь к окну.

– У меня все равно дела в той стороне, могу подбросить.

Я возвращаю взгляд на Мака.

– Серьезно?

– Да, если ты умеешь завязывать галстук, то довезу. – он ухмыляется и выключает воду.

– Умею. – улыбаюсь я.

– Тогда пойдем, я соберусь и едем. – Мак проходит мимо меня и идет к лестнице. Я беру свой телефон и следую за ним.

Поднявшись на второй этаж, Мак останавливается у той комнаты, где я ночевала, открывает дверь и входит. Я прохожу по комнате и сажусь на край кровати. Парень подходит к шкафу и достает вещи. Стоп, я надеюсь, это не...

– Это твоя комната? – хриплю я.

Он берет полотенце и поворачивается ко мне.

– Да. Это моя комната.

Я снова оглядываю комнату. Да тут даже и не скажешь, что живет парень. В комнате Криса, например, темные тона и куча плакатов с тачками, но тут все в белых тонах.

– Я быстро в душ. – заверяет меня Мак и уходит в душевую.

– Черт! – бью себя по лбу.

Я только что использовала его полотенце и зубную щетку.

Так, если я спала тут, в его комнате, то где спал он?

Неудобно получится, если я спала на кровати, а он на диване.

Встаю с кровати и подхожу к окну. Весь двор в ужасном состоянии, уборка явно не помешает. Задумавшись, по привычке пытаюсь нащупать кулон в виде скрипичного ключа на цепочке, но понимаю, что его нет. Паника нарастает. Это цепочка моей матери, я не могла ее потерять. Начинаю думать, где я могла ее оставить. В ванной... Точно, в ванной, но там Мак! Я поворачиваюсь в сторону комнаты. Он в душе, кабинка закрыта, значит, ни я его, ни он меня не увидит. Я подхожу к ванной комнате.

– Нет. – отхожу от двери.

Но надо проверить, если я сейчас не узнаю там ли цепочка, то просто потеряю время. Набравшись смелости, снова подхожу к душевой комнате. Стучу и начинаю быстро тараторить:

– Мак, прости, я не смотрю, можешь ли ты проверить, на стойке у ванной лежит цепочка?

Из-за такого количества слов горло начинает першить в двойне, и я начинаю кашлять.

– Что? Пройди и сама посмотри, я все равно в кабинке. – кричит он.

Так. Все в порядке. Просто пройти и забрать цепочку, если она там...

Открываю дверь и иду к ванной. Вся комната наполнена паром, сразу становится душно. Подхожу к ванне и ищу цепочку. Вдыхаю с облегчением, когда нахожу. Убрав волос,

сразу надеваю ее.

– Нашла что искала? – спрашивает Мак.

Я вздрагиваю и тут же собираюсь уходить, но вода резко выключается, и кабинка открывается.

– Да. – я хриплю и опускаю глаза в пол, на случай, если он без полотенца.

Иду, как можно быстрее на выход, но передо мной появляется полуголое мокрое тело Мака, лишь полотенце на бедрах, которое с трудом держится за таз.

– Хорошо. – полушёпотом говорит он и подходит к зеркалу.

Сердце стучит так, будто оно готово вот-вот выпрыгнуть. Как только Мак подходит к зеркалу, я пулей вылетаю из ванной.

Сажусь на кровать и смотрю время.

– Мак? Можешь ускориться? – говорю я, и на пороге тут же появляется сам Мак.

Он берет деловой костюм и снова скрывается в ванной. Еще пять минут, и он готов. Почти готов. Парень подходит ко мне и протягивает галстук. Встаю с кровати и беру неотъемлемую часть костюма.

– Можно вопрос? – спрашиваю, и начинаю манипуляции с галстуком.

В голове прокручивается незабываемая картина: мокрое рельефное тело Мака... А что, если бы полотенце упало? Джонсон, прекрати!

Мак опускает на меня глаза.

– Можно.

– Зачем тебе костюм? – прогоняю незваные мысли.

– А зачем тебе знать ответ на этот вопрос? – ухмыляется он, когда я заканчиваю с галстуком.

Я опускаю руки и смотрю ему в глаза.

– Некрасиво отвечать вопросом на вопрос.

– По делам нужно съездить.

Мак берет ключи с комода, подходит к двери и оборачивается.

– Ты едешь?

Я киваю, и мы выходим из комнаты. В доме все еще тишина, все спят. Мы спускаемся со второго этажа и выходим на улицу. Холодный ветер заставляет вздрогнуть. Мак замечает это, снимает с себя дорогой серый пиджак и протягивает мне.

– Держи, закалённая. – он смеется, снимая со своей машины сигнализацию.

– Спасибо. – беру пиджак и накидываю на плечи. – А, если я его помну?

– Погладишь. – пожимает он плечами и открывает мне дверь на пассажирское сидение.

– Серьезно? – сажусь, и Мак закрывает за мной дверь. Обходит машину и садится.

– А как ты думаешь? – ухмыляется он и мы отъезжаем от дома.

Меня уже забавляет его ответы вопросами на мои вопросы.

– А почему я должна отвечать на твой вопрос? – не свожу с него взгляда, заставляя посмотреть на меня.

– Справедливо. – смеется он.

– То-то же. – смеюсь я в ответ. – «1:1».

Мак переводит на меня взгляд.

– Ты ведешь счет «кто-кого»? – смеется он.

Я улыбаюсь, пожимаю плечами и отворачиваюсь к окну.

– Как твое горло? – спрашивает он.

Я обращаю свое внимание на Мака. Он очень красивый. Правильные черты лица завораживают, а скулы так отчерчены, будто, если прикоснуться к ним, то можно порезаться. Сейчас его глаза так веют нежностью, что хочется упасть в эту карамельную бездну и остаться там навсегда.

– Эй! Ты слышишь меня? – Мак водит перед моими глазами рукой и смеется.

Черт! Я быстро моргаю и перевожу взгляд на дорогу. О чем он спросил? Горло...

– Немного лучше, но все еще больно говорить в полный голос. – отвечаю я.

Мак вздыхает и произносит шепотом:

– Чертов ублюдок.

Делаю вид, будто не слышала сказанного.

Машина останавливается на парковке перед общежитием, и я решаюсь спросить то, что меня интересует с самого утра.

– Мак, а что с Джейсоном?

Я вижу, что удивила его этим вопросом. Он снова становится тем, кого я встретила в первый раз в кафе: ледяной и непринуждённый взгляд, а от тона голоса бросает в холод.

– Тебе и твоей подруге он больше не помешает. – Мак смотрит перед собой, не поворачиваясь в мою сторону.

Я понимаю, что на этом разговор окончен, снимаю с себя пиджак, прижимаю свой рюкзачок к себе, открываю дверь и выхожу.

– Спасибо, что подвез. – кладу на место, где сидела, пиджак, захлопываю дверь, обхожу машину и иду к общежитию.

Я не слышу звука отъезжающей машины, хочу обернуться, но держу себя в руках. В итоге захожу в здание и молнией мчусь в комнату, собираю тетради, переодеваюсь в легкое летнее платье, на скорую руку делаю макияж, обуваю босоножки на каблуке, накидываю джинсовку. Я готова! Перед выходом смотрю в зеркало.

– Че-е-ерт!

Из-за выреза на платье отчетливо видны следы на шее..., переодеваться нет времени. Хватаю со столика консилер и наношу его на шею. Все равно остаются отметины...

– Что же делать? – обвожу взглядом комнату и останавливаюсь на коробке с вещами.

Подбегаю к коробке и начинаю искать единственную вещь, что спасет меня в данный момент.

– Слава богу. – вздыхаю и достаю маленький платок нежно-голубого цвета, как раз под цвет платья. Бинго!

Быстро делаю бант на шее, закрываю дверь и бегу в «Микки».

Меня встречает теплая улыбка Софи и чудесный запах любимого латте. Беру стаканчик и кладу купюру на стойку, но подруга меня останавливает.

– Не надо. – улыбаясь, она двигает купюру обратно в мою сторону.

Я смотрю на Софи сбитым с толку взглядом.

– За твой латте уже заплатили. – она сверкает глазами так, будто я раскрыла ей мировую тайну.

– Кто заплатил? – забираю купюру и кладу обратно в кошелек.

– Он велел не говорить. – Софи пожимает плечами и начинает уходить. – Отличного дня, Лизи, и да, ты круто выглядишь!

Я вздыхаю, беру кофе и иду к зданию университета, размышляя, кто такой щедрый, что решил купить мне латте.

Может быть Джексон извиняется? Хотя, нет. Глупо рассуждать про Джексона.

Тогда, может быть кто-то из ребят Братства? Помнится, я Смиту помогала с докладом. Но, тогда зачем покупать мне кофе инкогнито?

Как только мысль заходит о Маке, я сразу прогоняю эту чертовщину, ибо объяснений, зачем ему это делать, у меня

нет.

У входа в университет меня догоняет Эли.

– Эй, привет. Как ты? – обнимает она меня.

Под глазами у нее явные синие круги, которые она пыталась скрыть косметикой, что собственно ей почти удалось, если не присматриваться.

– Привет. – обнимаю в ответ. – Лучше, чем было утром. – хмыкаю я, и мы идем в аудиторию.

– По голосу слышно... Этот козел и следы небось оставил? – она смотрит на меня настороженным взглядом.

Я приспускаю платок и убираю волос со стороны, давая подруге заметить синяки.

– Бл*дь! – она притрагивается к коже, но тут же отнимает руку, оглядываясь.

Я возвращаю платок на место и взмахиваю волосами.

– А ты то как? Я так за тебя испугалась, когда ты упала...

– Я в полном порядке. Пару капилляров в носу лопнуло, вот и все. Не понимаю, из-за чего я выключилась.

– Может быть шок? – входим в аудиторию и занимаем свои места.

– Может быть. Но для меня это уже в прошлом, тем более Джейсону пришлось намного хуже, чем нам. Поделом этому мерзавцу. – Элис достает тетрадь по экономике и отпивает моего кофе.

– Ты знаешь, что с ним сделали? – перестаю копаться в рюкзаке в поисках ручки, обращая полное внимание на по-

другу.

Эли ставит стаканчик около меня и пожимает плечами.

– Крис сказал лишь, что Мак сам с ним разобрался, а это значит, что у Джекса явные проблемы.

И снова Мак. Или я начинаю сходиться с ума, либо все мои мысли начинают сходиться на этом парне? К черту эти мысли. Еще не хватало думать о нем.

– Ладно. А как ты так быстро собралась? – пытаюсь поменять тему.

Сработало. Она переводит взгляд на свои обтягивающие классические леггинсы и топ.

– А! У Криса оказалась маленькая часть моих вещей. Решила собраться у него, чтобы не мотаться туда-сюда.

В аудиторию входит профессор и все замолкают.

Наклоняюсь в сторону подруги и шепчу:

– Выглядишь потрясно!

Она улыбается, переводит взгляд с меня на профессора.

– Ты тоже.

На час мы растворяемся в мире прав человека.

После окончания всех предметов за день мы с Эли идем обедать. Выходя из университета, нас останавливает Пейтен, зазнавшаяся черлидерша, с которой я в нейтральных отношениях.

– Элизабет, привет. – переводит взгляд на мою подругу. – И тебе, Элисон.

После недавнего инцидента Элис не в лучших отношени-

ях с Пейтен. На одной из вечеринок Пейтен заигрывала с Крисом, после чего подруга протащила ее за волосы через весь дом. С тех пор Сучка избегает Эли.

– Чего тебе? – вздыхает Эли.

Пейтен переводит взгляд с подруги на меня.

– До меня дошли слухи, что тебя утром привез Мак. – хлопает она глазами.

Складываю руки на груди и принимаю непринужденный вид.

– И что? Тебе завидно? – смеется Эли, и я хмыкаю.

– Было бы чему завидовать. – Пейтен закатывает глаза и вздыхает. – Слушай, Лизи...

– Еще раз назовешь меня так, и я тебе глазки выцарапаю. – перебиваю я ее.

Эли начинает хихикать.

– Что у тебя с голосом? Хотя, ладно... Слушай, я не хочу войны. Просто, не мешай нам с Маком, мы давно знакомы и ...

Я перевожу взгляд на Элис, та смотрит на меня с приподнятой бровью.

– ... В общем, если не хочешь проблем, не приближайся к нему. – говорит Пейтен, разворачивается и уходит.

Как только до меня доходит, что имела ввиду эта сучка, я начинаю смеяться, а Элис так и хлопает ресницами, переводя взгляд с уходящей девицы на меня, и обратно.

– М-да... – произносит она.

В ее сумочке начинает жужжать телефон. Пока она копается, я медленно иду в сторону кафе.

– Да? – отвечает Эли на звонок. – Что? Стоп, ЧТО?

Я останавливаюсь и смотрю на подругу, которая явно чем-то недовольна.

– Каким образом? Вы знаете, кто мой отец?! ... Тогда будьте готовы к увольнению! – сбрасывает звонок.

– Что случилось? – спрашиваю я ее.

– Нам нужно найти способ, как перевезти вещи в квартиру, а то эти остолопы «сегодня не могут»! – шипит она.

Какие «хорошие» новости.

В машину Эли все вещи не поместятся, звонить в другую организацию? Тоже не вариант.

– Я звоню Крису. – она набирает номер и начинает пыхтеть, как паровоз, когда он не берет трубку.

– Да, ладно тебе, перезвонит.

Как только открываю дверь в «Микки» и выпускаю подругу, ее телефон начинает вибрировать.

– Я же сказала. – улыбаюсь и сажусь на наше место.

– Крис! Нам срочно нужна твоя помощь! – в трубку кричит она. – Нет, мы в порядке. Просто нам нужно перевезти вещи, а рабочие переносят день... Нет, нельзя... Хорошо, спасибо, любимый. Ждем. – отключается.

Пока Элис говорила по телефону, я заказала два фруктовых салата и сок, а, когда она закончила разговор, нам принесли заказ.

– Что сказал Крис? – нанизываю кусочек банана на вилку и отправляю его в рот.

Уже более спокойная, Эли тоже приступает к еде.

– Через двадцать минут будет. – улыбается она.

– Если бы ты так мне кричала в трубку, я бы тоже так быстро приехала. – я смеюсь и отпиваю немного соку.

Элис отправляет в рот кусочек яблока и начинает говорить с набитым ртом:

– Тебя подвозил Мак?

Ну, началось.

– Да.

Накальваю очередной банан и начинаю его жевать в знак того, что не хочу об этом говорить.

– И как он тебе?

– Кто? Салат? Классный, но киви, думаю, лишнее...

– Ну, хватит! – смеется она. – Я серьезно, как тебе Мак?

Я закатываю глаза и отпиваю сок.

– Почему все говорят о нем? – отодвигаю тарелку и облокачиваюсь на диванчик.

– Потому, что он офигенный! – восклицает она.

Я вздыхаю и смотрю в окно.

– Так, как он тебе? – не отстает она. – Ты же знаешь, я не отстану.

Снова смотрю на подругу. И почему она такая любопытная? Я тоже бываю любопытна, но не настолько же!

– Ну... Он симпатичный, деспотичный и эгоистичный. –

пожимаю плечами и снова смотрю в окно.

На улице начинает усиливаться ветер, хотя температура около тридцати четырех градусов повысилась. Небо начинает обволакивать маленькими тучами.

– Эм, Лизи, у него есть и другие стороны. – смеется подруга.

Я смотрю на Эли и понимаю, что она встревожена.

– Элис, что такое?

Она вздыхает и отводит взгляд.

– Просто... – начинает она. – Мы с Крисом уже полгода вместе, а ты все еще одна...

Я начинаю смеяться, что аж несколько студентов оборачиваются на меня.

– И поэтому ты решила свести меня с Маком?

Подруга начинает краснеть и отпивает сок.

– Ладно. Сегодня утром он показался мне добрым и отзывчивым человеком, еще у него хорошее чувство юмора, и с ним иногда легко общаться, но он человек-настроение, и это все портит. Да он даже имени моего не знает! – вздыхаю и возвращаю взгляд на улицу.

Молчание длится около двух минут и это не сулит ничему хорошему. Смотрю на подругу, которая расплылась в ангельской улыбке, которую мне хочется стереть тарелкой из-под салата.

– Что? – спрашиваю я.

Она снова отпивает сок.

– Да он тебе нравится! – говорит она.

Что? Как она пришла к этому idiotскому заключению?

И вовсе он мне не нравится!

– Он мне симпатичен, а это совсем другое. – закатываю глаза и сажусь в привычное положение.

Меня спасает телефонный звонок Эли.

– Алло. Уже? Где вы? Мы в «Микки», сейчас подойдем.

И я тебя. – нажимает отбой. – Крис уже на месте. Идем?

«Где ВЫ» ?!

Я киваю и достаю кошелек.

– Я плачу. – перебивает она и кладет две купюры на стол.

Беру рюкзак, накидываю джинсовку и иду на выход.

– Ты сказала «Где Вы». Кто вместе с Крисом приехал? – идя через лужайку, решила спросить, чтобы быть уверенной в своей догадке.

Черт, какая я жалкая сейчас!

Эли переводит на меня взгляд и подмигивает.

– Еще раз так сделаешь и я тебя толкну. – предупреждаю я.

Она снова начинает подмигивать, я ее легонько толкаю, отчего Эл начинает смеяться, и я вслед за ней. Подходим к общезнанию, замечаю ауди Криса, указываю на машину подруге и говорю:

– Я пока пойду открою дверь, а ты встреть их.

Элис кивает и идет к машине, потом поворачивается и кричит мне:

– Элизабет Джонсон!

Я оборачиваюсь.

– Никогда не думала, что скажу тебе это... – из машины выходит сначала Крис, потом Мак. – ... Ты трусиха-а-а-а. – смеется она.

Показываю ей средний палец и вхожу в общежитие.

Мак Уоррен.

И чем она меня зацепила? Вроде бы обычная девчонка, но что-то в ней есть. Да кого я обманываю? Если она была обычной, я бы не обратил на нее внимания, но сегодня утром что-то случилось. Что-то щелкнуло внутри меня, и я хочу понять, что же в ней меня задело, чего не было никогда ни с кем.

И вот на часах уже почти вечер, а я у общежития помогаю этой дрянной девчонке.

«До чего ты докатился!» – кричит мое эго. К черту сейчас эго.

– О! Вон они. – говорит Скотт, кивая в сторону.

Перевожу взгляд на двух девиц. Элисон Форд, девушка моего лучшего друга выглядит очень даже хорошо, одобряю его выбор. Но девушка, которая идет рядом притягивает меня куда сильнее. Ее фигура просто кричит: «Возьми меня, я твоя!», а ее дерзкий ротик так и просится показать ему лучшее применение.

– Классные, правда? – Крис пихает меня в бок, и я возвращаюсь в реальность.

– Ты же знаешь, что я одобряю твой выбор. – ухмыляюсь и снова перевожу взгляд на девушек.

Та, что с дерзким ротиком толкает подружку Криса, и она начинают смеяться.

– Что думаешь о Лизи? – спрашивает Крис.

Я знал, что он спросит, но что ответить так и не придумал.

– Не знаю. – вздыхаю и достаю телефон. – Я имя то ее только сейчас узнал.

И это правда. Я не спрашивал девчонку о ее имени, потому что в этом не было надобности.

– Ну, полное ее имя Элизабет Роуз Джонсон. Еще она терпеть не может, когда ее называют Лизи. В первый раз, когда я так ее назвал, я думал, она с меня кожу снимет. Теперь ты знаешь ее имя. – смеется Крис.

Смеюсь в ответ и проверяю сообщения.

«От Пейтен Хадид.

Кому Мак Уоррен.

Дата 25 мая 2020 г., 4.21 pm.

Милый, давай сегодня поужинаем? Жду тебя в пять.»

Только ее мне сейчас не хватало. Крис что-то рассказывает, но я его перебиваю:

– Кто дал мой номер Пейтен? – убираю телефон в карман.

Крис немного теряется, но потом отвечает:

– Понятия не имею. Может быть Флин? Она вчера весь вечер перед ним крутилась.

Я ему яйца оторву, если он дал ей мой номер.

– Элизабет Джонсон! – кричит Элисон подруге.

Перевожу взгляд на объект внимания.

Элизабет оборачивается в сторону подруги.

– Они что, поссорились? Эли никогда не называет так Лизи. – говорит Крис. – Пойдем.

– Никогда не думала, что скажу тебе это... – кричит Элисон, и мы выходим из машины, захлопывая за собой дверь. – ... Ты трусиха-а-а-а. – смеется она.

Элизабет показывает подруге средний палец, чем удивляет и смешит меня одновременно, и скрывается за дверью здания.

Эли подходит к Крису и целует его. Обхожу машину и спрашиваю:

– Что это было?

Она оборачивается туда, где была Элизабет.

– Думаю, вы не заходите знать правду. – смеется она. – Спасибо, что приехали. Вы нас очень выручите.

– Идем? – спрашивает Крис.

Девушка кивает, и мы идем к общежитию.

– Пейтен здесь живет? – спрашиваю, и на меня вопросительно смотрит и Крис, и Элис. – Не хотелось бы встретить. – хмыкаю я.

Крис начинает ржать, как конь, а его девушка похихикивать. Заходим в помещение и поднимаемся на второй этаж. Доходим до двери с номером В7 и останавливаемся.

– Вот тут живет Пейтен. – девушка указывает на дверь

В5. – А мы тут.

Толкает дверь, приглашая нас внутрь.

В комнате семь коробок. Как все вещи могли уместиться в такой маленькой комнатке? Обвожу взглядом комнату. Если честно, ожидал увидеть нечто девичье, типа розового цвета, но комната очень даже приятная и уютная. Я сразу заметил, что девчонки здесь нет, хотя дверь открыта. Куда она могла деться? Плевать, все равно сейчас вернется.

– Стоп. А где Лизи? – спрашивает подруга.

Крис ложится на кровать, та, что у окна – более приятная на мой взгляд из-за цветовой гаммы.

Обхожу комнату и сажусь на другую кровать. Открывается дверь и входит «пропажа».

– Эй! Крис, свали с моей кровати! – хлопает его по ноге.

Я так и знал, что это была ее кровать.

– Эм, кстати. – Элизабет поворачивается ко мне. – Тебя Пейтен ищет.

Я закатываю глаза и встаю с кровати.

– Элисон, давай адрес, а мы пока перенесем коробки в машину как можно скорей. – толкаю Криса и беру пару коробок.

Крис следует моему примеру, встает и тоже берет коробки. Выходим в коридор, и я надеюсь, что не встречу на своем пути надоедливую Пейтен.

Элизабет Джонсон.

И как реагировать на его поведение? Я ему настолько

неприятна, что он быстрее хочет избавиться от коробок и уехать? Поворачиваюсь к Эли, она смотрит на меня непонимающе.

– Что? – спрашиваю я.

Она берет одну коробку и идет к выходу, я тоже подхватываю одну и следую за подругой.

– Что у тебя с настроением? – бормочет она из-за коробки.

Видимо я взяла коробку с книгами, она очень тяжелая, но все равно тащу ее.

– Все в порядке. – вздыхаю я.

– Ага. Конечно. Меня не проведешь. – хихикает она.

– Эй! Мы сами все перенесем. – говорит Мак, обхватывая мою коробку.

Его пальцы касаются моей кожи и меня словно поражает легким током. Приятное чувство. Смотрю в глаза Мака в надежде увидеть хоть какую-то реакцию, но ничего не вижу кроме стеклянного взгляда. Отнимаю взгляд от его глаз и отдаю коробку.

Эли уже стоит без коробки, ждет меня.

– А он джентльмен. – шепчет она, когда Мак исчезает из виду.

Вспоминаю его взгляд и сразу пропадает настроение. Элис это замечает.

– Да что такое? – требует она.

Не ответив, иду в комнату. Когда за Элис закрывается дверь, она начинает почти кричать на меня.

– Игнорируешь меня?

Сажусь на кровать.

– Нет. Просто... Ты сама видишь, как он отреагировал, когда я зашла в комнату? Он просто выбежал, чтобы не видеть меня. – вздыхаю и ложусь на спину. – Я со стороны выгляжу, капец, как глупо.

Подруга садится рядом и начинает смеяться. Я не понимаю, что тут смешного, но молчу.

– Ты серьезно? Он Пейтен избегает, дуреха. – хихикает она. – Понятия не имею почему, но это так.

Что? Зачем ему избегать Пейтен? Вздор.

– Думаешь? – приподнимаюсь на локтях.

Открывается дверь и входит Крис, следом Мак, он обводит меня взглядом, берет коробки и уходит в след за Крисом.

Дождавшись, когда в комнате снова останемся только мы, она продолжает:

– Я уверена, что это так. – пихает меня в бок и смеется.

У меня начинает подниматься настроение, но тут же падает, когда на пороге появляется Пейтен. Что ей надо?

Она смотрит на последнюю коробку и фальшиво вздыхает.

– Вы переезжаете?

Эли встает с кровати и подходит к девушке.

– Что ты здесь забыла? – фыркает она.

Пейтен облакачивается об дверной косяк.

– Просто зашла навестить. – пожимает она плечами.

Вспоминаю, что Мак не хотел ее видеть и понимаю, он скоро вернется сюда. Надо что-то делать.

– Пейтен, помнишь, у тебя была помада ярко-розового цвета? – спрашиваю я.

Пейтен переводит на меня взгляд. Эли в недоумении смотрит на меня.

Я прекрасно знаю, что слабое место у этой сучки, ее же внешность и самооценка, поэтому давлю на «больное».

– Эм, да. Помню. А что? – ухмыляется Пейтен.

Встаю с кровати и подхожу к ней.

– Слушай, можешь дать мне ее на сегодня? Завтра верну в целости и сохранности. – тараторю я. – Если же, ты ею не дорожишь, как своей невинностью?

Смотрю в коридор, надеясь, что не увижу сейчас Мака. Быстрее Пейтен... Не будь сукой, дай мне эту гребанную помаду.

– Я дам тебе ее при одном условии...

– Черт! Пейтен, это просто помада! – перебивает ее Эли, понимая, что я затеяла.

– Ладно. Идем. – говорит Пейтен и направляется в свою комнату.

– Скажи им, пускай постараются быстрее. – шепчу подруге.

Как только догоняю Пейтен, в начале коридора вижу Мака. Черт! Как только Пейтен берется за ручку двери, вталкиваю ее в комнату.

– Ау! Аккуратней! – пищит она.

– Зацепилась. – поясняю и закрываю за собой дверь.

Мак Уоррен.

Вхожу в комнату за последней коробкой.

– Быстрей! – подталкивает меня подружка Криса.

Что с ней такое? И куда снова пропала Элизабет?

– Ты из ума выжила?

– Лизи отвлекает Пейтен. Ты ведь ясно дал понять, что не хочешь ее видеть, вот Лизи и помогает тебе, балван! – слишком быстро говорит Элисон.

Элизабет помогает мне? Но зачем?

Что бы это не значило, я в долгу у этой девчонке.

Подхватываю коробку и выхожу в коридор. Оглядываюсь и ускоряю шаг.

Элизабет Джонсон.

Спустя минут пять Пейтен все же находит помаду.

– Вот, держи. – протягивает мне бутылечек ярко-родового цвета.

И зачем краситься такой яркой помадой, не понимаю...

– Спасибо. – натягиваю что-то на подобии улыбки. – Но я передумала. Марка вроде хорошая, но цвет ужасный.

Пейтен только собирается что-то сказать, но открывается дверь и появляется Элис.

– Лизи, ты долго? Я уже закрыла дверь... – говорит она.

Вздыхаю с облегчением.

– Я уже все. Спасибо, Пейтен. – киваю и выхожу из этого

«розового рая».

Серьезно, вся комната Пейтен усыпана розовым. Удивляюсь терпению ее соседки.

– Эй! Стойте. – останавливает нас «барби». – В субботу приглашаю всех на вечеринку у меня дома, я снимаю домик. Некрасивым вход запрещен. – ухмыляется она.

Перевожу взгляд на Эли, потом на Пейтен.

– Это очень плохая идея, Пейтен, устраивать вечеринку у себя дома, когда тебя не будет. – говорю я. Под смех Эл, поворачиваюсь и иду на выход.

– Все хорошо? – спрашиваю ее, спускаясь на первый этаж.

– Со стороны, думаю, вся наша операция выглядела очень глупо. – смеется она.

– И смешно. – поддерживаю ее смехом.

Выходим на улицу и идем на парковку. Мак и Крис тоже стоят – смеются.

– Их тоже забавит эта ситуация. – хихикает подруга.

Глава 5.

К десяти вечера мы полностью заканчиваем обстановку нашей новой квартиры. Мак и Крис здорово нам помогли, хотя большую часть времени все смеялись. Причины тому как таковой не было, но было весело. Крис разбил рамку Эли, после чего она еще час его отчитывала и подшучивала над ним.

Квартира оказалась довольно светлой и просторной. Больше всего мне понравился тот факт, что окон здесь очень мно-

го, это дает полное ощущение, будто я нахожусь в хрустальном замке. Кухня оборудована под современный дизайн, стены исключительно в белых тонах. Кухню и гостиную разделяет цветастая витражная стена. Моя спальня придерживается легких светлых тонов, мебель жемчужного оттенка... Так что, я в полном восторге от нового дома.

Закончив с разбором одежды, подхожу к окну. Вид открывается на маленький парк, а когда садится солнце, то от такой картины захватывает дух. Я была удивлена, что Эли не стала спорить на счет этой комнаты, ведь она чудесна!

Мои мысли прерывает стук в дверь. Оборачиваюсь и встречаю Элисон.

– Ну, как тебе? – спрашивает она, присаживаясь на край кровати.

Я снова оборачиваюсь к окну. На улице уже довольно темно, но все же красиво.

– Очень здорово! Квартира – просто мечта! – восторгаюсь я.

Эли встает и подходит ко мне, обращая свое внимание на улицу.

– Мне очень понравилась эта комната, и сначала я хотела ее себе, но, когда я увидела, как ты на нее смотришь... – улыбаясь, переводит на меня взгляд. – ... поняла, что она создана именно для тебя.

Эта прекрасная девушка стала для меня как сестра. Если бы мне кто-то сказал, что так оно и есть, я бы взлетела до

небес от радости. Но Элис – это Элис, и я этому рада.

Я обнимаю подругу и благодарю за ее добрый жест.

– Ты ведь не против, что Крис сегодня остановится у нас? – полушёпотом говорит Эли.

Я начинаю смеяться.

– Так и знала, что будет подвох. – хихикаю и поправляю волос. – Конечно, пускай остается.

Эли отстраняется и целует меня в щеку, чего я не ожидала.

Не знаю почему, но мне захотелось пройтись по улице и подышать свежим воздухом. Подхожу к шкафу, достаю черные обтягивающие джинсы, снимаю с себя платье, натягиваю джинсы, беру с вешалки короткий белый свитер и надеваю его.

– Ты куда собралась? – наконец спрашивает Эли.

Она приняла позу недовольной мадам, облокотившись о шкаф.

– Я немного прогуляюсь около дома. – поправляю волос и снимаю платок с шеи.

Горло почти не болит, только, когда начинаю громко говорить. А вот синяки проходят очень медленно.

– Сдурела? По улицам маньяк ходит, а ты гулять собралась! – кричит подруга.

– Понимаю, поэтому я буду вот тут. – указываю на парк. – Если что, я рядом с домом.

– Ты ненормальная... – вздыхает она. – Ладно. Тогда возьми с собой телефон.

– Конечно.

Беру с тумбочки телефон, показываю его подруге, и кладу в задний карман джинс.

Эли еще что-то бубнит, когда мы выходим с комнаты. Прохожу мимо гостиной, где сидят двое парней. Крис замечает меня и привстает.

– Эй! Красавица, куда собралась?

Сажусь на пуф и начинаю обувать кроссовки.

– Пройдусь немного. Ты сегодня тут ночуешь, да?

Мак оборачивается в мою сторону, обводит меня взглядом. Отворачивается и достает телефон. Сегодня мы с ним часто контактировали, слышала, как они с Крисом что-то обсуждали, а затем смеялись, отчего у меня на лице появлялась улыбка. Сама не понимаю, что со мной происходит, но знаю, что в хорошее русло это явно не ведет.

– Да. – хмыкает Крис. – Так что тебе лучше закрыть дверь в свою комнату, чтобы выспаться.

Закатываю глаза.

– Не волнуйся. Завтра выходной, так что я точно высплюсь. – парирую я.

Закончив обуваться, встаю и беру ключи от квартиры. Начинаю выходить, как вдруг слышу голос Мака.

– Думаю, мне тоже стоит прогуляться перед отъездом в отель.

Слышу комментарии Криса, и начинаю хихикать.

Спускаюсь на первый этаж, встречаю незнакомого парня.

Он достает из почтового ящика несколько конвертов, оборачивается и видит меня.

– Привет. Ни разу тебя здесь не видел.

Останавливаюсь и прислушиваюсь, не спускается ли Мак, но не слышу ни звука.

– Привет. Я тоже тебя здесь не видела.

Парень весьма симпатичен, но в стельку пьяный. На первый взгляд ему около двадцати лет, если бы не широкие плечи, дала бы меньше.

– Ты, наверно, к Гельбергу, да? – он подходит ближе.

Что еще за Гельберг? Его состояние меня тревожит. После случая с Джексоном, я стала побаиваться пьяных парней, тем более незнакомых.

Снова прислушиваюсь и слышу щелчок замка. Значит, Мак скоро появится тут.

– Эм, нет. Я не знаю никакого Гельберга. – отрезаю я в надежде, что разговор окончен.

Серьезно! Разговаривать с пьяным незнакомцем в позднее время, тем более, когда по улице бродит маньяк, неумно.

Собираюсь выходить из здания, как незнакомец меня останавливает. Какого черта?!

– Извини, если напугал, просто я тебя никогда раньше здесь ...

К нам подходит Мак, и я расслабляюсь.

– Принцесса, все в порядке? – он кладет свою руку мне на талию, притягивая к себе.

Что происходит?

Я смотрю в глаза Мака в поисках объяснения, и понимаю, что это игра.

– Эм... Конечно... – перевожу взгляд на парня. – Всего доброго.

Незнакомец напрягся, но ничего не сказал.

Миновав крыльцо, Мак все еще не убирает руку, что сбивает меня с толку. Не знаю, что и делать... С одной стороны, мне приятны его касания, с другой это просто неправильно.

– Мак? – решаюсь сделать первый шаг.

Он молчит и смотрит куда-то в темноту. Наверно он меня не услышал, поэтому решаюсь на второй шанс.

– Мак...

Сработало. Он переводит взгляд на меня.

– Ты не думаешь, что уже можно убирать руку? – стараюсь говорить, как можно нейтрально.

Он смотрит пристально мне в глаза, но не убирает руку, только притягивает меня ближе к себе.

– А ты хочешь, чтобы я убрал руку? – парирует он.

Нет, но, если не скажу, он посчитает меня наивной, кой я не являюсь.

– А помнишь, я тебе говорила, что отвечать вопросом на вопрос просто некрасиво?

Мак ухмыляется и снимает руку с моей талии. Тело мгновенно реагирует на отсутствие его руки, сдерживаю стон от этой несчастной ситуации.

– Так, ты тоже решил прогуляться... Почему? – решаю начать разговор первой.

– Все равно в отель собирался ехать. – отрезает он.

– Ты разве не живешь в доме Братства?

– Нет. Вчера было исключение. Почему ты решила прогуляться именно в это позднее время?

В ответ лишь пожимаю плечами.

Не знаю, как и почему, но ноги привели меня к качели в том самом парке, на который выходит мое окно. Обхожу ее и сажусь.

– Ты ведь в отель собирался, разве нет?

Смотрю на Мака в поисках хоть какой-то эмоции, но ничего, кроме безразличия не вижу. Почему он такой? Ведь несколько минут назад он смеялся.

– Решил покачаться. – он садится рядом со мной и отталкивается от земли.

– Вот как... – все, что я могу сказать.

– Ты всегда так поздно гуляешь? – спрашивает он холодным, как лед, тоном.

Да что с тобой ни так, Мак?

– А ты всегда такой мудака? – фыркаю и отворачиваюсь от него.

– Нет. – смеется он.

Ему еще и смешно!

– Что ж, тогда я гуляю так же часто, как ты бываешь мудаком.

– Тогда, ты вообще должна жить на улице.

Не выдерживаю и начинаю смеяться.

– Почему ты здесь? – наконец спрашиваю я.

Я вижу, что Мак не понял, о чем вопрос и поясняю:

– В Кембридже?

Он пожимает плечами.

– По делам.

– Ты дал мне кофту университета, но в самом университете я тебя не видела...

– А я там и не был.

– Поясни.

Он вздыхает и снова отталкивается.

– Мне остался один семестр, даже не семестр, а три месяца до окончания Колумбийского университета. А пока я тут, нужно делать вид, будто я здесь поддерживаю учебу.

Стоп. Три месяца до окончания университета? Тогда, сколько ему лет?

– Я не знала, что так можно... Учиться на два фронта. Но, если тебе осталось учиться считанные дни, сколько тебе лет?

– Пока двадцать три. А на счет того, можно ли учиться на два фронта, то... Связи, вот, что помогает в этой ситуации. – поясняет он.

Двадцать лет и заканчивает университет... В голове не укладывается.

– А ты? Ты родилась здесь? – спрашивает Мак.

– Нет. Я родилась в Нью-Йорке. После смерти родителей,

дядя привез меня сюда.

Мак долго смотрит на меня, чем сбивает с толку.

– Извини на счет родителей.

Я вздыхаю и пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь из детства, но тщетно.

– Все в порядке... Я их даже не помню...

– Что с ними случилось?

Он двигается ближе, чем успокаивает меня.

– Мне было всего лишь четыре месяца, когда родители полетели в Лондон на конференцию для подписания какого-то важного контракта. На обратном пути самолет попал в зону турбулентности, а пилот не справился с управлением.

– Как же ты смогла без родителей? – хмурится он.

В памяти вспыхивает Лип, и я непроизвольно начинаю улыбаться.

– Лип, мой дядя, вырастил меня, как родную дочь.

– Хорошо, когда есть такие родственники, правда? – улыбается он, и я киваю в знак согласия.

Что? Мак улыбается? Это похоже на чудо, которого добиться крайне трудно.

В кармане жужжит телефон. Достаяю и читаю сообщение.

«От Элисон Форд.

Кому Элизабет Джонсон.

Дата 25 мая 2020 г., 10.48 pm.

Эй, ты живая? Домой скоро?»

После увиденного начинаю смеяться.

– Что? – спрашивает Мак.

– Эли спрашивает, жива ли я.

Хихикая, набираю ответ:

«От Элизабет Джонсон.

Кому Элисон Форд.

Дата 25 мая 2020 г., 10.49 pm.

Я жива. Сейчас пойду уже домой.»

– Тогда стоит возвращаться. – говорит Мак и встает с качели.

Вот, почему всегда так? Когда наступает желанный момент, вечно что-нибудь его испортит.

– Как ты доберешься до отеля? – вставая с качели, спрашиваю я.

– Вызову такси.

Подходя к крыльцу, не подумав, с моих губ срывается:

– Если хочешь, можешь остаться у нас.

При этих словах мое сердце начинает биться так сильно, что я отчетливо слышу каждый его стук у себя в голове. Черт! Что? Что я сказала?!

Мак останавливается и поворачивается ко мне.

– Ты действительно этого хочешь? – еле слышно спрашивает он.

Блин, да я сама не знаю! Сказала не подумав!

Но в ответ я лишь молчу, молясь, чтобы он не принял это за легкомыслие.

– Ох, Элизабет Джонсон... – шепчет он, медленно подни-

мает руку, и большим пальцем проводит по моим губам, от чего внизу моего живота разгорается пожар. – ... Что же ты делаешь со мной?

В ответ молчу, сбитая с толку. Что это значит? Но, если посмотреть в ином свете, то я даже рада услышать эти слова.

Черт, и когда я успела стать такой дурой?

– Думаю, я останусь, но не сегодня, Лизи Роуз. – наконец говорит он и опускает руку.

Как он меня назвал?!

– Тебя же раздражает, когда твое имя меняют на Лизи Роуз, разве нет? – ухмыляется Мак.

Что происходит?

– Что ты хочешь этим сказать? – тихо спрашиваю я.

Может быть он шутит? Ничего не понимаю.

– Сам не знаю. То ты неприступная, то покладистая, как...

Он же этого не скажет?

– ... Неважно.

Внутри меня разгорается ярость. Я готова дать этому негодяю пощёчину, но вместо этого делаю неприступный вид и складываю руки на груди.

– Как кто? – цежу я.

Мак вздыхает и пинает маленький камешек, лежащий справа от него.

– Неваж...

– Послушай, Ты! – перебиваю его. – Пес! Думаешь, помог мне с переездом, уступил комнату, и теперь ты гребанный

рыцарь?

Мак лишь еще больше строит свою идиотскую ухмылку.

Я думала, он попытается сказать хоть что-то, но он молчит.

– Знаешь, кто-то сказал однажды: «Кто видит дурное в человеке, тот сам дурной изнутри». Так вот Ты полное исключение этому! Ты на самом деле гнилой изнутри! Не стоило вообще пытаться понять тебя. Ты этого недостоин...

Поворачиваюсь и ступаю на крыльцо. Но как только нога касается второй ступени, мое запястье перехватывает сильная рука Мака. Не поворачиваясь, изо всех сил дергаю руку, но делаю лишь себе больно.

– Пусти! Мне больно. – я кричу, из-за этого в горле появляется чувство, будто я глотаю стекла.

Мак поворачивает меня к себе и встает на один уровень со мной не отпуская моей руки, но хватку ослабляет.

– Посмотри на меня. – говорит он.

Голос уже не такой, как до этого, не фальшивый добротой, а ледяной и спокойный.

Смотрю ему за спину, специально не поднимаю взгляд. Дергаю рукой, проверяя, смогу ли убрать его руку с моей. Тщетно.

Свободной рукой он берет меня за подбородок и приподнимает голову. Взмахнув головой, смахиваю его руку.

– Ты сама начала эту игру, Элизабет, помнишь?

Что за чуть? Какая игра?

Мак снова повторяет попытку. Приподнимает голову, на этот раз я не сопротивляюсь. Взгляды встречаются, и я вижу, что он встревожен, но все так же холоден. Десять минут назад он был таким добрым, а сейчас... Удивительно, как быстро он меняет личности.

– Я не хотел тебя оскорблять. Ты сама это сделала. – говорит Мак.

– Это ты начал нести эту чушь! – цежу я.

– Верно. Я нес чушь. И я специально это сказал. Извини, что обидел.

Что? Он извиняется?

Наверно, я сплю, ведь, чтобы Мак извинился...

Он наклоняется к моему уху и шепчет:

– «2:1», Элизабет Джонсон.

Что?! То есть, все это время он говорил все эти оскорбления, лишь потому, что вел счет?! Я ведь тогда сказала в шутку!

– Знаешь, что, Мак...

– Уоррен. – добавляет он с ухмылкой.

– Да хоть Папа Римский! Ты придурок! – наконец вырываю руку. – Хочешь игру? Будет тебе игра! Только приготовь платок, чтобы слезы поражения вытирать.

Поворачиваюсь и иду в подъезд.

– Твои?

Останавливаюсь.

– Что? – не поворачиваясь, спрашиваю я.

– Ну, «вытирать слезы поражения» твои? – смеется этот нахал.

– Знаешь, – поворачиваюсь к парню лицом. – Все возвращается бумерангом. И я надеюсь, когда этот бумеранг будет возвращаться, он хорошенько ебнёт тебе по еб@лу!

– Воу-воу-воу, полегче. – фыркает он.

В ответ показываю средний палец и захопываю за собой дверь в дом.

Глава 6.

Просыпаюсь в теплой мягкой кровати. С непривычки пришлось вспоминать где я. Вчера я долго не могла уснуть, размышляла о ситуации с Маком.

Что между нами происходит? Не знаю, как это назвать, но он меня очень разозлил. Я осознаю, что он задел меня специально, но с намерением сравнять счет, то есть это была просто игра. Понимаю, что он мог сказать это и без повода, но в глубине души все люди хорошие, просто глубина разная...

Зевая, встаю с кровати, накидываю халат и иду на кухню. Открываю дверь с комнаты и до меня сразу доносится чудесный аромат кофе. Как же хорошо жить в своем доме...

Проходя мимо гостиной, слышу звук телевизора и голос Эли.

– Нет, ну, это же идиотизм какой-то! Куда правоохранительные органы смотрят? А, если меня сегодня убьют? – восклицает она.

Вхожу в кухню. Элис сидит у барной стойки и смотрит

новости, а Крис завтракает за столом, соглашаясь с ней.

– Доброе утро. – подхожу к холодильнику и достаю пачку с апельсиновым соком. – Что случилось? Почему тебя должны убить? Кто?

– Доброе утро. – пыхтит подруга.

Ставлю на барную стойку пачку, беру стакан и наливаю в него сок.

– Сегодня нашли еще одну девушку. – отвечает Крис.

– Приятного аппетита. – говорю я Крису, сажаясь за стол.

Еще одна бедная девушка... Что в голове у этого больного человека, убивающего несчастных.

– Это ужас! Хочется материться! – Элис встает со стула и идет к раковине. – Папа звонил. Сказал, что заказал нам билеты в Ванкувер из-за этого психа. – машет в сторону телевизора.

Что? Ванкувер?

В иной ситуации я бы прыгала от радости, но не сейчас...

– На какой день. – вздыхаю и отпиваю немного сока.

Эли резко поворачивается к нам лицом:

– На сегодня! Но я не хочу никуда лететь!

Черт!

– Я никуда не лечу. У меня учеба! Я тогда после учебы домой буду бежать, чем полечу в Ванкувер и пропущу учебу. – говорю я.

– Вот зубрила! – смеется Крис. – Тебе такой курорт, а ты «учеба».

Пинаю Криса под столом от чего он давится. Приходится постучать ему по спине, чтобы остановить кашель.

– Вот и я об этом. Но отец говорил серьезно... – подруга вздыхает и садится с нами за стол. – В чем-то я с ним согласна, но ехать в другой город, пока не поймают преступника... Мне кажется, это слишком.

– Может быть, мне с ним поговорить? Я попробую его убедить. – предлагаю я.

– Не вариант. Мне придется ехать в Ванкувер так и так. Бабуля хочет увидеться...

На какое-то время Элисон задумывается, потом с большим энтузиазмом говорит:

– У меня есть идея! Хотя, идея – это громко сказано...

– Говори уже. – перебивает ее Крис.

– Я лечу сегодня. Самолет через три часа. Полечу туда на два дня, то есть на выходные, верно? – рассуждает подруга.

– Ну, и? – негодую.

– А за эти два дня я поговорю с бабулей, а она то точно переубедит папу. – завершает она.

Миссис Форд умеет переубеждать, уж я то знаю... Может сработать, но вероятность от силы где-то 50\50.

– Стоп! – Кристиан отодвигает тарелку и смотрит на Элис. – Ты летишь на выходные, и я без тебя?! Да мой дружок загнется без тебя!

Я начинаю смеяться, беру тарелку Криса, свой стакан и несу их в раковину.

– Знаю... Но я всего лишь на два дня...

– Ты сказала, что Мистер Форд заказал два билета. Почему-бы Кристиан не занял мое место? – предлагаю я.

Элис переводит взгляд с меня на парня.

– Да и еще один плюс, твой парень познакомится с отцом. – достаю самый главный козырь.

– Я сам могу купить себе билет. – говорит Крис.

– Ты летишь со мной либо за счет папы, либо остаешься тут. – Эли встает из-за стола и идет в свою комнату. – Я собираю сумку, а ты пока поезжай за своими вещами. Жду тебя через пол часа тут!

Мы остаемся с Крисом одни на кухне. Он переводит взгляд с той комнаты, где только-что была подруга, на меня.

– И почему я все еще ее терплю? – спрашивает он.

– Не терпишь, а любишь. – улыбаюсь я. – Иди собирайся.

Времени у тебя мало.

Кристиан выключает телевизор и накидывает куртку. Перед тем, как он ушел, даю ему ключ от квартиры. После ухода Криса, принимаю душ и иду в комнату подруги, при этом расчесывая волос.

Захожу в комнату, прохожу мимо Элис и сажусь на кровать в позе лотоса.

– Все собрала? – расчесывая локоны, спрашиваю я.

Она вздыхает и садится со мной.

– Ага, конечно. Пару джинс и кофточек.

– А нужно что-то еще? Ты же едешь на два дня. И чего ты

такая нервная? Неужели ПМС? – смеюсь я.

– Не хочу никуда ехать, тем более без тебя. – она смотрит на меня так, будто сейчас расплачется. Только этого мне не хватало.

– Эй! Только без слез. Это всего лишь какие-то два дня... Я тоже буду по тебе скучать. – откладываю расчёску и тянусь к подруге, чтобы обнять. – Передавай всем привет от меня. – говорю я, когда Эли сжимает меня в объятиях.

Она кивает и тут же отстраняется.

– А ты ведь вчера гуляла с Маком! – пищит она.

Я так надеялась, что она не спросит... В кратких подробностях рассказываю ей о том, как Мак подвозил меня к общежитию, о его голом торсе после душа, и конечно о вчерашней прогулке, не упомянув только то, что я говорила ему о своих родителях.

Выслушав меня, она еле сдерживает смех:

– Счет? Серьезно?

– Да. Я тогда сказала это в шутку, но, когда он меня чуть не оскорбил, я была готова ему пощечину вклепить. – жестикулирую расческой перед подругой, от чего она начинает смеяться.

– С ума сойти... – хрюкает она. – Между прочим, с этого и начинаются отношения.

– С секса? Да... – входя в комнату, говорит Крис, от чего мы с Элис начинаем пищать, и я неосознанно кидаю в него расческу.

– Ты как вошел? – смеясь, кричит подруга.

– Элизабет дала мне ключ. – он кидает на кровать тот самый ключ, поднимает расческу, и кладет ее на тумбочку.

– Дурак! А, если бы у меня в руках была бы не расческа? – говорю я.

– Фалоиметатор? – ухмыляется он.

– Я готова. Едем. – Элис встает с кровати, берет рюкзак, но Крис забирает его и несет сам.

Прощаюсь с этой чокнутой парочкой, иду в комнату снять халат и переодеться. Синяки на шее становятся желтоватого оттенка, боль при разговоре больше не испытываю, что меня очень радует. Нахожу шортики и спортивный топ – то, что надо для уборки в квартире. Включаю музыку и приступаю сначала к протиранию пыли, затем к мытью пола. После уборки беру два мусорных мешка, которые накопились из-за пленки от мебели и всякой другой утвари, обуваюсь, выхожу из квартиры и иду на улицу выбрасывать мешки в мусорный бак.

На обратном пути встречаю парня, с которым столкнулась здесь вчера.

– Оу! Снова ты. Привет. – говорит он.

– Здравствуй. – отвечаю и подхожу к почтовому ящику.

– Как де... – я сделала хвост, чтобы волос не мешался при уборке, но забыла его распустить, когда пошла выбрасывать мусор, парень заметил отметины на моей шее, и видимо, поэтому и встревожился.

Как только я это понимаю, начинаю подниматься по лестнице. Думаю, придется объяснять, почему у меня отметины на шее, но зачем тратить время на объяснения? Люди слышат только то, что хотят услышать и на вряд ли моя правда, покажется ему положительной.

– Поймай. – останавливает он меня.

– Что? – останавливаюсь, но не поворачиваюсь.

– Можно с тобой познакомиться?

– Не надо.

– Почему? – он подходит чуть ближе.

– Мне с тобой будет скучно, а тебе со мной непонятно. – поднимаюсь еще на три ступени, думая, что разговор окончен.

– Почему? – слышу снова.

На этот раз останавливаюсь и поворачиваюсь к парню:

– Потому что мне уже скучно, а тебе уже непонятно.

Он стоит не двигаясь и смотрит на меня. Что ж, на этом разговор окончен точно. Поворачиваюсь и иду в квартиру.

Я понимаю, что возможно поступила грубо с парнем, но сделанного не вернешь. Прохожу в гостиную и слышу стук в дверь. Подходя к двери, молюсь, чтобы это был не тот парень.

– Кто? – не открывая дверь, спрашиваю я.

По ту сторону молчат. Что ж, тогда почему я должна открывать? Начинаю уходить, но снова слышу стук.

– Кто там?! – перехожу на крик.

– Да ладно тебе! Открывай. – слышу знакомый голос.

Что ему надо?

– Мак? Ты вчера что-то забыл?

Я точно помню, что когда делала уборку, его вещей не находила.

– Нет. – отвечает он. – Может быть ты уже откроешь?

Хм... Накидываю цепочку на металлический элемент, находящийся на дверном полотне, и только тогда открываю дверь.

– Тогда чего тебе? – облокачиваюсь о стену.

Мак обводит меня взглядом, делает шаг вперед и пальцем оттягивает цепочку.

– Вот значит, как? – хмыкает он, отступая от двери.

Выводит другую руку из-за спины, и я вижу два крупных пакетика с маркой «McDonalds».

– А если так? – помахивает пакетиками.

На часах уже семь вечера, а я за весь день ни крошки в рот не проронила. От райского запаха, исходящего из пакетиков, желудок начинает устраивать бунт. Черт!

– Ты думаешь, купил еды и все твои деяния сойдут на ноль? – приподнимаю бровь.

– Ну, хотя бы на ноль целых три десятых?

Кажется, запах становится все насыщенней. Готова поклясться, что чувствую картофель-фри на языке!

Хмуро смотрю на Мака, перевожу взгляд на пакетики, и черт возьми, пакетики выигрывают!

Психуя и злясь на себя, снимаю цепочку и выпускаю Мака.
– Знал, что сработает. – смеется он.

Гребанный эгоманьяк!

– Проходи на кухню. – жестом указываю на кухонную комнату. – А я пока в душ. Только попробуй сунуть нос в мой пакет и украсть мою еду. – угрожаю я, после чего смех Мака становится еще громче.

Мак Уоррен.

Увидев эту чертовку в мини шортиках и таком же топе, думал не смогу держать себя в руках, но, когда она сказала, что идет в душ, приходится держать и себя, и свои мысли под полным контролем.

Надо себя отвлечь. Подхожу к шкафчикам кухонного гарнитура и начинаю искать тарелки. Думал, поиски займут больше времени, но посуду я нашел с первого раза. Беру две неглубокие белые тарелки и ставлю их на стол. Так, что дальше?

«Твою мать, Мак, ты никогда перед телками не унижался!» – кричит мое эго.

Я полностью с ним согласен, но я должен занять себя, пока Элизабет в душе. Вожделение всегда требует недоступного...

Возвращаюсь к шкафчикам, беру еще две таких же тарелки, ставлю их около двух других. Достая с пакетиков гамбургеры, распаковываю коробочки и кладу фастфуд на тарелки. Расставляю вторую пару посуды, наполняя их карто-

фелем-фри, затем кетчуп и соус. Напоследок избавляюсь от упаковки из-под куриных ножек, ставлю два бумажных ведерка среднего размера в центр стола и собираю мусор от «ужина».

Элизабет Джонсон.

Быстро приняв душ, нахожу белую свободную футболку и натягиваю ее на себя, а следом и джинсовый комбинезон. Завязываю мокрый волос в пучок и выхожу уз ванной.

К черту внешний вид! Я не собираюсь ему понравиться, тем более, мне так удобно, а что подумает Мак, мне уже неважно. И вообще! Как сказал один знаменитый человек: «Ищите такую, чтобы, когда умывалась – красота не смывалась». Я умылась и все такая же красотка.

Обхожу гостиную и испускаю тихий стон при виде еды. Такое чувство, будто я не ела вечность. Ну, ладно, чуть меньше вечности.

Мак уже сидит за столом, но его внимание полностью поглощено собственным телефоном. Не обращая на него внимания, подхожу к холодильнику и собираюсь достать свой любимый сок, но его нет, зато за место него стоит ананасовый. Ладно, сойдет. Ставлю его на барную стойку, доставая стакан.

– Сок? – спрашиваю я парня.

Видимо, он только сейчас меня заметил, судя по тому *как* он на меня пялится. Если ему что-то не нравится, я покажу ему, где дверь. Когда его взгляд «поглощает» каждый санти-

метр моего тела, наконец он произносит:

– Смотри какой. – убирает телефон в карман.

– Ананасовый. – не дожидаясь ответа, следом за своим стаканом достаю еще один.

– Ананасовый? – ухмыляется он. – В последнее время он становится у меня любимым.

Наливая сок в стаканы, перевожу на него взгляд, и только тогда понимаю, о чем он думает.

– Извращенец! – ставлю перед ним напиток и занимаю место, напротив.

Глядя на весь этот фастфуд, начинают течь слюнки. И плевать я хотела, что это вредно. Я сейчас слишком голодна, чтобы размышлять на тему: «Что хорошо, а что плохо».

– Извращенец – это тот, чье сексуальное поведение неестественно или неприемлемо. Разве я извращенец? – приступая к ужину, спрашивает он.

Не удостоив его ответом, приступаю к гамбургеру. Поднимаю верхнюю булку вместе с другими ингредиентами, достаю котлету и кладу ее на тарелку, затем возвращаю на место наполнители, облизываю испачканные кетчупом пальцы.

Откусывая кусок от гамбургера, встречаюсь с удивленным взглядом Мака.

– Ты сейчас достала котлету из гамбургера, и ешь его без мяса? Я правильно все понял? – спрашивает он.

Пережевав «пищу богов», отвечаю:

– Да. И что в этом такого?

Он хмыкает и откусывает кусок от своего.

– Это крайне странно. – говорит он с набитым ртом. – Ты вегетарианка?

Отпиваю сок и прикладываю салфетку к губам.

– Нет, я не вегетарианка. Просто не ем некоторый вид мяса.

– А что ты ешь?

Снова откусываю кусочек, прожевываю и, наконец, отвечаю.

– Курицу. Но не всегда. – пожимаю плечами.

– Понял. Значит, в следующий раз принесу суши.

Как только в голове появляется один вид этой странной для меня еды, аппетит начинает пропадать.

– Эм, и рыбу я тоже не ем. А, зачем тебе приходиться снова? Я тебя не приглашала.

– Ну, во-первых, твоя подруга попросила присмотреть за тобой. Во-вторых, ты хоть что-нибудь ешь?

Услышав о подруге, сразу начинаю думать, как она там...

– Во-первых, я ем, и все, что я ем, меня устраивает. Во-вторых, с чего тебе вдруг слушать Элис?

– Она девушка моему лучшему другу.

М-да. «Хороший» аргумент.

– Как твое горло? – Мак вгрызается взглядом в мою шею.

Я и забыла про отметины...

– Не болит, но следы пройдут как-минимум через неделю. – беру картофель-фри и отправляю его в рот. – Так, что

стало с Джексоном?

Мак пристально смотрит на меня, отпивает сок и отодвигает тарелку с недоеденным гамбургером.

– Не знаю. Наверно, в больнице. – пожимает плечами. – Или в морге.

При этой фразе я давлюсь. Останавливаю кашель соком и вопросительно смотрю на парня.

– Поясни.

– Мне пришлось с ним поговорить. После разговора у него сломано несколько ребер, нос и сотрясение мозга. – приступает к куриной ножке.

Один из ужаснейших черт человечества – это насилие. Никогда не понимала, зачем прилагать силу, если можно разобраться на словах? Хотя, ситуации бывают разные, не отрицаю.

– Ты с ним это сотворил? – отодвигаю еду и облакачиваюсь на стенку стула.

– Нет. Я виновен лишь в ребрах. – снова пожимает плечами.

– Значит, все остальное сотворил Крис? Но зачем так жестоко? – наклоняюсь чуть вперед.

– А ты предпочла бы сейчас лежать бездыханная?

– Господи! Нет! Но зачем подобным образом уяснять ему урок?! – аппетит полностью пропадает. Беру свои тарелки, подхожу к холодильнику и ставлю их туда.

– Знаешь, что? Твой главный недостаток. А заключается

он в том, что ты прощаешь то, что нельзя прощать! И это твоя главная проблема.

Я не ожидала услышать такие слова. Поворачиваюсь к нему лицом и пытаюсь понять, в каком смысле он это сказал.

– Откуда тебе знать? Мы знакомы всего от силы дня три! – подхожу к Маку, складывая руки на груди.

– Какая разница, сколько мы знакомы? – он прекращает есть и обращает свое внимание на меня. – Я вижу тебя насквозь.

Вот оно, значит, что! Видит он меня насквозь...

– Ах! Ну, тогда ты видишь, что я считаю тебя полным ублюдком? И хочу, чтобы ты проваливал отсюда. – жестом указываю на дверь. – Ах, да. Я пришлю тебе чек за еду.

Мак встает, берет свои пустые тарелки и идет к раковине. Включает воду и начинает их мыть за собой, чем меня удивляет. Закончив с тарелками, ставит их в шкаф, вытирает руки и идет в гостиную, не обращая на меня никакого внимания.

– Что ты делаешь? – иду вслед за ним. – Я, наверно, непонятно сказала, да? Проваливай!

Он садится на диван, включает телевизор и начинает листать каналы.

Нет, так не пойдет.

Обхожу диван и встаю так, что перегораживаю телевизор.

– А. Точно. Я просто тебя не поняла. – усмехаюсь я.

Сработало. Парень переводит на меня внимание.

– Тебе нужна лестница, да?

– Зачем она мне? – ухмыляется он и садится поудобней.

– Чтоб ты с небес спустился, а то приНуел сильно. – выкрикиваю я, на что Мак лишь расплывается в улыбке.

– У тебя такой грязный ротик. Ты не пробовала полоскать его в мыле, М?

Ну, все! Это уже слишком!

Хватаю его за ногу и пытаюсь стянуть с дивана. Черт! Он тяжелый, как олень!

– Что ты делаешь? – смеется этот нахал.

Бросаю ногу и падаю на колени. Такое чувство, будто он вешает тонну, хотя по нему не скажешь.

– Ну, не так же быстро, детка. – ухмыляется он.

Я только сейчас понимаю, как со стороны выглядит мое положение. К черту! Резким рывком вперед, ногтями впи-ваюсь ему в тонкую мышцу, отчего он мгновенно подается вперед и перехватывает мое запястье.

– Элизабет, лучше отпусти сама, иначе я сделаю тебе больно. – шипит он.

– Ой, кажется, я оглохла. – хлопаю ресницами и усиливаю хватку. Ткань его джинс туго сидит на теле, это дает мне возможность продавливать ногти глубже.

Не успеваю сообразить, как Мак рывком тянет меня на диван, придавливая мое тело своим. Пытаюсь скинуть его с себя, но тщетно, он слишком крепко держит мои руки.

Адреналина в крови хоть отбавляй.

– Успокоилась? – выдыхает он. – А кто-то сам говорил, что насилие – это не выход...

Сердце стучит так, будто сейчас выпрыгнет. Его лицо всего лишь в нескольких сантиметрах от моего, отчего я отчетливо чувствую запах его парфюма. Весьма приятного парфюма.

Он смотрит мне в глаза слишком долго. Мне начинает казаться, если он посмотрит еще немного, то узнает все мои тайны. Еще мгновение и его губы оказываются поверх моих. Его язык смело и бесцеремонно проник в мой рот, и, поддавшись его напору, я все же отдалась во власть безумного искушения и более не сопротивлялась. Но, как только меня осеняет, что мы творим, раздается звонок в дверь.

– Плевать. – выдыхает Мак.

Раздается четвертый звонок.

– Нет. – отталкиваю его, встаю и иду к двери.

– Кто? – спрашиваю я, подходя.

– Элизабет, это я. – слышу голос Флина.

Что ему надо? Как он узнал, где я живу?

Открываю дверь и впускаю его внутрь. Флин выглядит озабоченным.

– Что случилось?

– Извини, но у тебя телефон не отвечал. Крис сказал, что Мак, возможно, у тебя.

– Да. Он здесь. Но ты мог и ему позвонить, это так... на будущее. Ладно, сейчас позову.

Поворачиваюсь, и иду в гостиную. Мак все так же сидит на диване, перелистывая каналы.

– Тебя Флин зовет. Видно, что-то серьезное. – пожимаю плечами и указываю на прихожую.

Уоррен выключает телевизор, встает с дивана и поворачивается ко мне лицом. Его взгляд говорит, что приход Флина не сулит ничего хорошего. Проходит мимо меня и идет к другу. Следую за ним, но Мак оборачивается и останавливает меня.

– Мне надо поговорить с ним наедине. – отрезает он и уходит.

Вот значит, как?! Ничего подобного. Это мой дом, и я решаю, куда идти, и что делать.

Тихо подкрадываюсь к стене и начинаю прислушиваться.

– Что тебе надо? – спрашивает Мак.

– Пол часа назад Братство-Хиро подожгли нам беседку, тем самым пояснили о начале войны. Еще они оставили это. – протягивает листок бумаги.

– Кто-нибудь ранен? – просматривает лист.

– Нет. Беседку потушили быстро. Но кто знает, сейчас беседка, а дальше дом? Мы терпеть этого не станем. Что думаешь?

Наступает молчание.

Зачем Хиро поджигать беседку Братства? Я знаю, что Братство с Хиро давно враждуют, но они терпели друг друга. Так, что же дало такой «старт» войне между братствами?

– Слушай меня внимательно, Флин. Собери всех наших в доме через двадцать минут. Всех, слышал? Я сейчас спущусь.

Дверь захлопывается. Я быстро возвращаюсь в гостиную. Черт! Подхожу к окну, делая вид, будто меня интересует офисное здание, напротив.

– Ты, ведь, все слышала. – Мак подходит к дивану, садится. – Да?

Поворачиваюсь и вижу его внимательный, изучающий меня, взгляд.

Не вижу смысла врать, поэтому отвечаю честно:

– Да. Слышала. – сглатываю, гордо поднимая голову.

– Что ты об этом думаешь? – вздыхает он, протягивая мне тот самый лист, который дал Флин.

Такой реакции я не ожидала. Пожимая плечами, отвечаю, перехватывая «послание»:

– Я достаточно знаю Твое Братство. И так же знаю, что наши ребята и ребята Хиро всегда враждовали, но каждая сторона держала себя в руках. Значит, что-то произошло, раз Хиро решились на поджог.

Пробегаюсь по напечатанному тексту: «Всему есть конец. В этот раз конец Вам».

– Провокации?

– Не думаю. Провокации были всегда, так что нет. – отдаю ему листок.

– Ты на столько хорошо знаешь Братство? – хмыкает он.

– За все обучение в университете, ребята стали мне, как семья. Так что, да, хорошо. Только я одного понять не могу. Почему ты за главного оставил Джексона?

Мак ставит локти на колени и смотрит на меня.

– Я говорил с Крисом. Он не хотел быть главой. Если бы не Кристиан, я бы выбрал Флина, но мой засранец-друг решил, что Джексон хорошая партия. Я сомневался в нем, но дал волю Крису. Теперь его партия ведет Братство на дно.

– Что ты будешь делать? – скрадываю руки на груди.

– Я не оставлю поджог без внимания. Соберу парней, а когда стемнеет, двинемся к дому Хиро.

Я могу представить, что там будет, но не хочу.

– И что дальше? – спрашиваю я.

– А дальше – больше. – он встает, подходит ко мне и приподнимает подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза.

– Думаю, наш поцелуй – это ошибка. – не сводя взгляда с его лица, говорю я.

За его непринужденный вид хочется дать в лоб.

– Да? А вот твое тело говорило об обратном. – ухмыляется он.

В голову приходит чудесная идея расплаты.

Расцепляю руки, одну кладу на шею Маку, вторую на его щеку. Притягивая его к себе. Лишь соприкоснувшись губами, шепчу:

– «2:2», Мак Уоррен. – отстраняюсь и иду в свою комнату. – Дверь просто захлопни.

– Ты же знаешь, что тебя ждет расплата? – смеясь, кричит он.

– О, да! Знаю. – отвечаю я и захожу в комнату как раз в тот момент, когда телефон заканчивает мелодию звонка.

Снимаю телефон с зарядки, присаживаясь на кровать. Слышу, как хлопнула входная дверь и улыбаюсь. Не знаю, к чему приведет наша с Маком игра, но в данный момент мне весело.

Открываю вкладку «пропущенные» и вижу тридцать два вызова. Черт. Встаю с кровати и иду закрывать входную дверь.

Три пропущенных от Флина, два от Мистера Форда, остальные от Эли. Быстро набираю сообщение отцу Эли, затем недолго думая, набираю Элис. Через два гудка она берет трубку.

– Ты мне звонила. Прости, я была на кухне. – тараторю я.

– Лизи! Ты меня до чертиков напугала! – кричит она.

– Знаю, прости. Как долетели?

– О! Хорошо. Тут погода замечательная. Ты как день провела?

Подхожу к двери, запираю ее на ключ и иду в гостиную.

– Сделала уборку, поужинала, вот весь мой день. – сажусь на диван.

– Молодец, что убралась, потому что я бы не убиралась. – смеется она. – Стоп. А Мак разве не заходил?

Ох, Элис, лучше бы ты не начинала...

– Кстати об этом. Эли, я тебя очень сильно люблю, но черт тебя возьми! Я же не ребенок!

– Понимаю. Но ты не оставила мне выбора. – вздыхает она. – Извини.

– Я с тобой разберусь, когда приедешь. А! Мы с ним сравняли счета. – улыбаясь, пальцем обвожу узор на диване.

– Уи-и-и! Как? Расскажи мне все. – пищит она.

– Я решила его поцеловать, когда он этого хотел, но перед поцелуем передумала.

– Что-о-о?! У вас все так быстро закручивается, будь аккуратна, ладно? Но я горжусь тобой. – хмыкает она.

– Ты слышала про поджог в Братстве? – перевожу разговор в другое русло.

– Да, но как-только я собиралась расспросить Кристиана, ему позвонил Мак. Все так серьезно?

Встаю и подхожу к окну. Начинает темнеть, закат с этой комнаты не видно, так что наблюдаю за тем, как один за другим включаются фонари на улице.

– Пока не знаю, но думаю, разгорается скандал. – рассуждаю я.

– М-да... Кстати, ты познакомилась с Карлом?

Под мое внимание попадает девушка, которая идет вдоль дороги. Стильная блондинка на высоких каблуках.

– С кем? – переспрашиваю для уточнения.

– Ну, Карл, наш сосед. Молодой такой парень, симпатичный, его дверь напротив нашей.

Похоже она про того парня, с которым я сталкивалась несколько раз.

– Ах, этот! Знакомство у нас не задалось, но вроде он хороший. – к девушке на улице подъезжает машина, девушка общается с водителем на ходу. – Но я ему нагрубилa...

– Ой, не в первый раз, Лизи...

Блондинка начинает ускорять шаг, когда из машины выходит мужчина в черной шапке и бежит за ней. Догнав девушку, скручивает ей руки, затем перекрывает девушке рот и запикивает в машину.

– Лизи? Ты меня слышишь? – спрашивает подруга.

Машина на высокой скорости срывается с места и уносится по улице.

Что это, черт тебя подери, сейчас было?

– Кажется, я только что видела, как похитили девушку... – шокировано говорю я.

После минуты молчания, подруга все-же отвечает:

– В смысле? Ты уверена?

Закрываю лицо ладонью и вздыхаю.

– Да. Я уверена. Что мне делать, Эли?

Руки начинают дрожать, сердце вот-вот перестанет биться...

– Для начала, успокойся. Позвони в полицию, сообщи о произошедшем. Потом перезвони мне, поняла?

Киваю в пустоту, но осознав это, отвечаю:

– Да. – сбрасываю звонок.

Пока объясняю девушке-оператору всю ситуацию, обхожу всю квартиру.

Черт! Элизабет, успокойся!

Наконец выслушав меня, оператор сообщает, что через пять минут приедет опергруппа, которой я должна показать место, где все произошло.

Мак Уоррен.

Выслушав всех членов группы, принимаем решение отомстить Хиро тем же путем, каким они.

– Флин, ты со мной. – указываю на парня. – Уэйн с Логаном достают биты. Зейн и Дилан, на вас бензин. Остальные – присоединяемся к процессу. – обхожу журнальный столик и подхожу к панорамному окну. – Мы покажем, кто тут главный.

– А как же копы? – отпивая пива, спрашивает Фил.

– Мы с Флином едем на тачке. Остальные, прихватите мотоциклы, при этом закройте номера. К дому Хиро поедем через заброшенную магистраль, обратно так же. Так что, все будет чисто. – поворачиваюсь к ребятам лицом. – Но никто не отменял осторожность. Всем ясно?

В ответ получаю положительные кивки.

– Давно так не отрывались. – поднимая бутылку, фыркает Зейн. – Тебя не хватало, Мак.

В кармане начинает вибрировать телефон.

– Какой-же ты засранец. – прохожу мимо Зейна, толкая его в плечо. На ходу достаю телефон и принимаю вызов от

Криса.

– Бро, камеры будут отключены ровно в десять. – довольно заверяет он.

Выхожу на улицу и вдыхаю теплый воздух. Улицы погрузились в адский мрак, на небе нет ни звезд, ни луны, только уличные фонари.

– Отлично. Эту ночь Хиро запомнят навсегда. – ухмыляюсь темноте.

– Мак, ты только засними на камеру, ладно? А то, ведь, я жалеть буду, что не был рядом.

– У тебя осталась та маленькая камера Sony? – спрашиваю я.

Снимать на телефон опасно и неумно. Слишком много доказательств.

– Да. В шкафу. – на фоне слышен чей-то женский голос. – Ладно, бро, мне пора.

Нажимаю «отбой», поворачиваюсь и захожу в дом.

Элизабет Джонсон.

Пол часа назад уехал патруль. Проверив камеры наблюдения, они обещали разобраться. Поблагодарили за звонок и уехали.

Спустя какое-то время я позвонила Эли, сообщила, что все в порядке и легла смотреть какой-то новый сериал от Netflix.

Мак Уоррен.

На часах половина десятого вечера, надо выезжать. За-

крываю капот своей машины, протираю руки полотенцем и кидаю его на полку в гараже. Отправляю смс Флину, чтобы выходил и сказал ребятам о том же.

Обхожу машину, открываю дверь и сажусь. Просматриваю входящие сообщения и натываюсь на Пейтен. Снова она. Мне нравятся девушки, которые внутри – солдаты, воины: дисциплинированные, сосредоточенные на своем пути. Но Пейтен ни капли не относится к такому типу.

Вчера, после прогулки с Элизабет, я поехал к Пейтен и отодрал ее, как следует. Если бы Лизи не играла на моих нервах, я бы ни за что не поехал к этой «нимфетке». Но и дьявол тоже когда-то был ангелом, так что Элизабет виновна лишь частично.

Не удосуживаюсь прочесть ее письмо, убираю телефон в карман, когда Флин садится на пассажирское сидение.

– Ребята будут ехать за нами. – комментирует он.

Завожу машину и выезжаю из гаража, закрывая его за собой пультом.

– Ты дал мой номер Пейтен? – спрашиваю, не спуская взгляда от дороги.

По парню видно, что отвечать у него нет никакого желания, но все-же отвечает:

– Да... Но, Мак, ты бы знал, как она стояла на коленях передо мной!

Ничего особенного, если честно. Я ожидал от нее чего-то большего.

Ничего не ответив, повышаю скорость. Всю дорогу до дома Хиро едем в тишине, чему я очень рад.

9.56 pm. Мы решили остановиться за квартал от Хиро и дожидаться полного отключения камер, чтобы к нам не было никаких вопросов от полиции.

Перевожу взгляд на часы.

– Мак, ну, когда там уже? – за последние четырнадцать минут, уже седьмой раз спрашивает Сэм.

В ответ молчу, сверля взглядом часы.

– Да ладно! Может быть камеры уже вырубил, а мы, как идиоты ждем...

– Сэм, закрой рот и жди! – рывкает через окно машины Флин.

Перевожу взгляд на Сэма.

– Если я сказал в десять часов, значит, мы тронемся с этого гребанного места только в это время. И ни минуты меньше. Понял? – рычу я.

– Понял. – говорит он и отъезжает чуть вперед.

Перевожу взгляд на часы: 10.01 pm. Вдавливаю педаль газа в пол и срываюсь с места.

Дом братства стоит на окраине жилого района, что играет нам на руку. Останавливаюсь на противоположной стороне от Хиро, глушу мотор и выхожу из машины, следом Флин, пока остальные достают свое «орудие свободы» и переходят дорогу. Не зря же говорят: «когда братья рядом, враги па-

дают градом». Сэм подбегает к дому и блокирует выход монтировкой, положив ее на две лунообразные ручки – это даст нам больше времени.

Вглядываюсь в окна дома, где почти в каждой комнате горит свет. Плевать.

Словно по желанию, у обочины припаркованы четыре тачки Хиро.

– Какая их этих главная? – переходя дорогу, киваю в сторону машин.

– Джип. – отвечает Флин, перекручивая в одной руке черную битку, а в другой неся канистру с бензином.

Значит джип... Подхожу ближе к тачке, проводя по ней ладонью. Видно, что за машиной ухаживают, и, скорей всего, дорожат. Обидно будет хозяину такой малышки. Жаль, что мне плевать... Хотя нет, не жаль. Месть иногда может быть очень сладкой.

Выхватываю у Флина битку и со всей силы ударяю по лобовому стеклу, пробивая его с одного раза. Начинает кричать сигнализация, но нам это не мешает. Если кто-то груб с нами, то мы становимся довольно дерзкими. Кидаю битку в руки Флина и обращаю внимание на других ребят: они подобие диким псам, которые сорвались с цепи; каждый член Братства выкладывается по полной, разбивая одну машину за другой.

Возвращаю свое внимание на дом, который сейчас похож на горящий муравейник, внутри которого хаотично бегают

муравьи.

– Мак? – Флин хлопает меня по плечу, передавая зажигалку.

Значит, он успел налить в салон горючее. Хорошо. Беру зажигалку и достаю «послание». В этот момент дверь дома выламывается и на улице оказываются все члены Хиро.

– Что за пиНодец происходит?! – кричит один их толпы, это и есть вожак всех шакалов братства.

– «Всему наступает конец»? – хмыкаю я, скручивая листок в трубочку. – Что ж, тогда он только что был отмотан на неопределенный срок. – поджигаю бумажную трубочку и кидаю ее в салон.

Пламя мгновенно охватывает машину, поглощая весть материал на своем пути.

– Хочешь переговорить? – смотря на главного, говорю я. – Во вторник. На окраине города. Зброшенный завод. Приходи – оттянемся, а там и поговорим. – поворачиваюсь и иду в свою машину, прощаясь: – Покидосы адьосы и земля тебе пухом-виннипухом, кончалыга!

Вслед за моей фразой слышен смех ребят, сающихся на свои байки.

– Вот это сказанул. – задыхаясь от смеха и садясь в автомобиль, хрипит Флин.

Выезжая на заброшенную магистраль, после многочисленных комментариев друг все-же говорит дело:

– Херня-война – обед по расписанию!

Фыркая, останавливаясь у нашего дома, выхожу из машины и слышу довольные возгласы парней. Черт, как же я скучал по этим ребятам.

Глава 7.

Сегодня явно не мой день, только новость о вечернем прилете Элис поднимает настроение. Сегодня все летит из моих рук: утром разбила тарелку, ближе к обеду я посчитала, что мой телефон падал четыре раза! Как он еще целый остался... Еще от Мака никаких новостей. Он явно играет на моих нервах!

Вот и сейчас не лучшее мгновение моей жизни: решила сходить за фруктами, купила множество полезной еды, но дойдя до парка дно пакета рвется и все кругообразные фрукты укатываются в разные стороны.

– Да что же это за день такой?! – цежу в сквозь зубы.

Присаживаюсь на корточки, загибаю подол свитера и начинаю складывать в него один фрукт за другим.

– Что, день не задался? – звучит очень знакомый голос.

Мгновенно поднимаю голову и вижу старого друга. В школе мы очень хорошо дружили, но на выпускном старшей школы Нэт признался мне в любви, а я не была готова к этому. После моего отказа мы не общались.

– Нэт! – он тянется обнять меня, и я отвечаю взаимностью.

Глазам не могу поверить! Я его не видела около двух лет, он очень изменился. Волос стал темнее прежнего, подстри-

жен очень коротко. А еще он стал выше меня! С ума сойти.

– Как ты? Я думал, ты в Нью-Йорк уехала. – спрашивает он.

Расцепляя объятия, снова сажусь на корточки, собирая покупки. Нэт благородно помогает мне в этом.

– Нет. Я решила здесь учиться. А у тебя как дела? – положив в кофту последний апельсин, встаю в прежнее положение.

– Я не жалуюсь. – улыбается он. – Куда ты шла?

Кивнув в сторону дома, отвечаю:

– Домой. Поможешь?

– Конечно! Что нового произошло в твоей жизни? – медленно шагая к дому, спрашивает Нэт.

– Особо ничего нового. Учусь в Гарвардском университете, у меня появились классные друзья, еще я живу с Элис, сегодня вечером она прилетает из Ванкувера, вроде все. – пожимаю плечами.

– О! Так вы до сих пор дружите! Вот это я понимаю женская дружба! – смеется он.

В ответ лишь улыбаюсь.

– А, как у тебя на личном? – ступает он по тонкому лезвию.

Перевожу взгляд с дороги на Нэта, и обратно.

– Ну, есть один парень, который мне симпатичен, но все сложно. А у тебя появилась избранница? – хмыкаю я.

– Нет. – не задумываясь, отвечает он. – Ну, если не считать

тех, кто приходит и уходит в эту же ночь.

– Это не считается. – поднимаясь по крыльцу, смеюсь я.

– Тут дорогой район, вы снимаете квартиру? – ступая по ступеням в подъезде, спрашивает он.

– Нет, это подарок от отца Эли. – останавливаюсь у своей квартиры, достаю ключ и открываю дверь.

Прохожу в прихожую, скидываю обувь и поворачиваюсь к другу.

– Только дверь закрой, ладно?

Проходя на кухню, слышу щелчки замка. Выкладываю все фрукты в раковину и вытряхиваю кофту.

– Куда? – заходя в кухню, спрашивает Нэт, указывая на фрукты в его толстовке.

Указываю ему на раковину, наливая себе сок.

– Чай или кофе? – спрашиваю я.

– Ни то, ни другое. – выкладывая виноград, говорит он. – Я вообще тороплюсь, но решил помочь старой подруге.

Мы так давно не виделись, а он торопится... Я даже не знаю, какой он сейчас! Так обидно...

– Оу. – все, что я могу сказать в ответ.

Поворачиваясь ко мне, он о чем-то размышляет, затем предлагает сомневаясь:

– Слушай. Есть идея, но не знаю, хорошая ли она.

Допив сок, ставлю стакан на барную стойку и внимательно слушаю друга.

– Во вторник на окраине города будет тусовка...

– Да. Знаю. Друзья рассказали. – перебиваю я его.

На этой вечеринке соберется почти вся молодежь штата, а все потому, что празднуется день рождения Братства. И так как я член этой банды, то я обязана там быть.

– Так, как ты рассматриваешь этот вариант? – переспрашивает Нэт.

– Думаю, это отличная идея! – выпаливаю я.

– Тогда, до вторника. – уходя, подмигивает он.

Не успеваю дойти до гостиной, слышу звонок в дверь.

Сегодня день гостей что ли?

– Кто там? – подходя к двери, спрашиваю я.

– Привет. Это твой сосед...

Открываю дверь и вижу Карла. Он выглядит встревоженным, даже немного огорченным.

– Привет. Какие-то проблемы? – не отпуская дверную ручку, интересуюсь я.

Парень немного мнетя на месте, но все-же отвечает:

– Ты не занята? Я бы хотел познакомиться с тобой, так сказать, отвлечься разговором...

Что-то тут ни так. У него точно что-то случилось.

Раз Эли при знакомстве с ним не почувствовала дурного тона, значит и я не почувствую. Отхожу чуть в бок, приглашая парня пройти в квартиру, он трепетно улыбается, снимает обувь и ждет, пока я закрою дверь.

– Пойдем на кухню. – обходя Карла, говорю я.

Сажаю парня за барную стойку и предлагаю напитки.

– Чай. Если можно, то зеленый. – отвечает он.

А он милый.

Наливаю новому знакомому заказанный напиток и ставлю подле него.

– Я Элизабет. А ты Карл, верно? – делаю первый шаг к знакомству.

– Верно. – подтверждает он, обвив ладонями чашку.

Достаю из шкафа большое блюдо, ставлю его около раковины.

– Расскажи о себе. – обращаю свое внимание на парня, затем начинаю мыть фрукты и складывать их в блюдо.

– Ну, в прошлом году закончил Кембриджский университет. Уже год живу здесь. Работаю в полиции... – заканчиваю с фруктами, ставлю их на барную стойку и сажусь напротив Карла. – ... два дня назад расстался с парнем...

– Стоп. Так, ты гей? Извини за такую бестактность. – перебиваю я его. – Из-за чего расстались?

Парень отпивает немного чаю и продолжает:

– Все нормально, ты права, я гей. – улыбнувшись, почесывает затылок. – В общем, он мне изменил, а когда я узнал об этом, решил, что правильно будет разойтись даже после трех лет отношений.

Смотрю на этого нового человека в моей жизни и понимаю, что любовь не всегда выглядит привлекательно, иногда надеешься, что в итоге она превратится во что-то большее. Что-то лучшее. Но не успеваешь оглянуться, как опять

стоишь на исходной позиции, потеряв где-то по дороге свое сердце. Доверяя человеку, мы даем ему в руки нож. И ему уже решать защищать тебя им, или уничтожить.

– И что думаешь дальше делать? – спрашиваю я.

– Отдаться во власть времени. Оно ведь лечит. – задумавшись, Карл пожимает плечами.

– В этом и есть подвох. – мотаю головой. – Время – оно не лечит. Оно не заштопывает раны, оно просто закрывает их сверху марлевой повязкой новых впечатлений, новых ощущений, жизненного опыта. И иногда, зацепившись за что-то, эта повязка слетает, и свежий воздух попадает в рану, даря ей новую боль... – вздыхаю – ... и новую жизнь. Время – плохой доктор. Заставляет забыть о боли старых ран, нанося все новые и новые.

– Хорошо сказано. – хмыкает он.

– Эрих умеет говорить. – смеюсь я.

– Тогда, не знаю. Встречусь с «возлюбленным» и выясню отношения.

– Ты с ним не говорил?

– Нет. Я напился и не отвечал на его звонки. Безрассудно, правда? – опускает взгляд в чашку.

– Не совсем. Думаю, ты просто вспылил. Большинство так и реагирует на измену.

– А ты дельный советник. – он улыбается самой милой улыбкой, какую я только видела. – Ну, а ты? Расскажи о себе.

– Я уже второй год учусь в Гарвардском, живу с подружкой,

парня нет, да и желания нет его искать.

– Даже нет того, кто просто нравится?

– Нет. – кому я вру? Нет ничего лучше, чем излить душу незнакомцу. – Вообще-то... есть. Но не знаю, правильно ли мое чувство к нему? Мы знакомы от силы четыре дня...

– Сколько у тебя было парней? – Карл отодвигает чашку и кладет голову на ладонь.

Если уж начали откровенничать, то, почему бы не быть честной?

– Двое.

– Ты испытывала что-то подобное с ними, что чувствуешь с тем парнем? – выпытывает Карл.

– Нет. – и это правда.

– Тогда в чем проблема? Отдайся этому чувству. Через двадцать лет ты будешь больше разочарованна теми вещами, которые вы не делали, чем теми, которые ты сделала. Так от-чалъ от тихой пристани. Почувствуй попутный ветер в своем парусе. Двигайся вперед, действуй, открывай.

– Я боюсь, а, если я влюблюсь, и он разобьет мне сердце?

– Когда ты боишься, то позволяешь страху контролировать собственную жизнь, и перестаешь делать то, что хочешь. Когда ты напугана, но смотришь страху в лицо, это мужество. И ты мужественна, я это заметил, когда ты меня мягко послала вчера.

– Я думала, что ты прикопаешься ко мне с вопросами. Думала, ты окажешься занудой, но ты, оказывается, не такой.

– С какими вопросами я мог прикопаться? – смеется он.

– С вопросами об отметинах.

– Кстати, а где они? И что случилось?

– Ну, они никуда не исчезли, просто немного косметики и все отлично.

Рассказываю о ситуации с Джексонем, после чего Карл приходит в ужас.

Около трех часов беззаботных разговоров с Карлом, и я забываю обо всем. Если бы его не вызвали на службу, мы просидели бы до позднего вечера.

Карл, на удивление, оказался очень общительным и светлым человеком, с которым приятно проводить время.

Когда мы прощались, обменялись номерами. И как только я закрыла за новым другом дверь, позвонила Элис, сообщила о том, что рейс задержат, поэтому дома она будет поздно. Ну, хоть так, чем неделю сидеть одной дома.

К вечеру на улице разыгрался сильный ливень, поэтому решаюсь воздержаться от вечерней прогулки и посмотреть телевизор. Сажусь на диван и начинаю листать каналы в поисках чего-нибудь интересного. Мое внимание привлекает выпуск вечерних новостей, в которых оглашается убийство очередной девушки. Как только появляются фотографии девушек, узнаю одну из них: в среду, на вечеринке у Братства эта самая блондинка была в объятиях Джексона, когда я собиралась ехать в общежитие...

Раздается звонок в дверь, от чего я вздрагиваю.

– Сегодня точно день открытых дверей! – встаю с дивана и иду к двери.

Кого там черт привел на ночь глядя?!

– Кто? – спрашиваю я.

Надо сделать глазок, а то меня дико раздражает уже спрашивать один и тот же вопрос.

– «Эгоманьяк». – слышу голос Мака и сразу улыбаюсь.

– Я не голодна. – не открывая дверь, говорю я.

– Зато я голоден по тебе. – расплываюсь в идиотской улыбке. – Можетпустишь меня.

– Думаю, я поступаю глупо и безрассудно, но именно этого я сейчас и хочу. – говорю я, открывая дверь.

На пороге стоит насквозь мокрый Мак, с него в прямом смысле стекает вода, но, как только я замечаю дорожку крови, смешивающейся с каплями дождя, исходящих от расщепленной брови, забываю про любые комментарии.

– Черт! Мак, что случилось? – закрывая, за ним дверь, спрашиваю я.

– Позже расскажу. Сейчас уже неважно. – снимая обувь, говорит он.

Мак снимает с себя кожаную куртку и вешает на вешалку, а я только стою и наблюдаю за ним: с его футболки капает на пол, это говорит о том, что в скором времени появится лужа.

– Почему ты насквозь мокрый? Разве ты не на машине? – наконец спрашиваю я.

Мак переводит на меня взгляд:

– Я воспользуюсь твоей сушилкой?

В ответ лишь киваю, он поворачивается и идет в ванную.

– Я на байке с самого утра. Дождь разыгрался только в тот момент, когда я ехал к тебе. – снимает футболку и замечаю татуировку в виде какого-то волка на боку, в прошлый раз я ее не заметила... Кидает мокрую футболку в сушилку, следом снимает черные джинсы и бросает вслед за такой-же первой одежной.

Не могу отвести взгляд от его накаченного тела, но мое внимание больше привлекает рассеченная бровь.

Пока Мак включает сушилку, прохожу мимо него и достаю из шкафчика аптечку.

– Садись на пуф. – командую я.

– Это всего лишь царапина. – закатывает глаза.

– Сядь, я сказала.

Он облокачивается на стенку ванны, как-бы присев.

Ладно, и так сойдет.

Открываю аптечку, достаю ватные диски и перекись.

– Как *это* произошло? – вставая подле него, спрашиваю.

– Тебе так будет неудобно. Встань у меня промеж ног. – вздыхает он.

Ладно, так и вправду будет удобней.

Мак расставляет ноги, и я подхожу к нему вплотную. Чувствую, как пульс отдается биением в висках.

Спокойно, Лизи!

– Я был на заправке. – перевожу взгляд на Мака, доставая

один ватный диск. – Когда я собирался уже отъезжать, какой-то наркоман достал пушку и начал тыкать ею в продавщицу. Ну, а я не мог на это смотреть, вот и вмешался.

– То есть, ты герой? – капаю на рану, как только она начинает пениться, подношу вату, чтобы перекись не попала в глаз.

– А ты хочешь видеть меня героем? – Мак кладет свои руки мне на талию и притягивает к себе.

В ответ на его касания мое тело покрывается мурашками, но я отвечаю:

– Заткнись. Я занята.

– А чего это я «заткнись»? Ты заткнись! – смеется он.

Закончив с дезинфекцией, аккуратно клею пластырь.

– Заставь меня. – парирую я.

– Я заставлю, но ты будешь стонать.

При этих словах становится трудно дышать. Понимаю, что на лице появляется румянец, поэтому стараюсь выбраться из «оцепления» Мака, но он не опускает руки с моей талии.

– Ты серьезно говорила вчера, что считаешь наш поцелуй ошибкой? – серьезно спрашивает он.

Так хочется заглянуть ему сейчас в голову и понять, о чем он думает...

– Да. – вру я.

– А вот я думаю совсем иначе. – он убирает руки с моей талии, но лишь для того, чтобы обхватить мое лицо. – Ты единственная, с кем я готов бороться, чтобы ты была со

мною.

Не успею ответить, как его губы накрывают мои.

Мак Уоррен.

«Ты единственная, с кем я готов бороться, чтобы ты была со мной». И я сказал правду.

Иногда не знаешь, чего тебе не хватает, пока не найдешь что-то или кого-то.

Мне не хватало Элизабет.

– Не бросайся такими словами. – выдыхает она.

Подхватываю Элизабет, усаживая ее на мраморный туалетный столик, она мгновенно обхватывает меня ногами. Умница. Все еще целую ее, растягиваю пуговицу ее джинс.

– Стой, стой, стой... – шепчет она, я мгновенно останавливаю свои действия, вопросительно смотря ей в глаза.

– Я еще ни разу...

Она девственница. Как я сразу не понял?

– Хочешь, чтобы я был первым? – поглаживая кожу ее щек, спрашиваю я.

Какой бы не был ее ответ, я приму любое ее решение.

– Я хочу, чтобы ты был первым. – выдыхает она.

Черт, я не думал, что хочу ее так сильно, как сейчас. Подхватываю ее на руки и несу в комнату. Не включая свет, кладу Лизи на кровать, накрывая своим телом. Растягиваю замок на джинсах и стягиваю их, бросая на пол.

– Ты. Такая. Красивая. – покрываю поцелуями внутреннюю часть бедра, от чего она начинает постанывать.

Черт, если она и дальше будет издавать это божественный звук, я кончу быстрее, чем войду в нее.

Снимаю кофту и отправляю ее в след за джинсами, а когда возвращаю свой взгляд на тело этой девчонки, понимаю, что она была без лифчика.

– Что же ты делаешь со мной? – произношу я, снимая ее трусики и входя в нее пальцами.

Тесно и очень мокро, но от этого становится приятней.

– Ты уже ждешь меня? – вынимаю пальцы. – Жди. – встаю с кровати и иду в прихожую за презервативами.

Элизабет Джонсон.

К моменту, когда Мак возвращается, я переполнена возбуждением. При виде обожаемого объекта перехватывает дыхание, поэтому хватаю ртом кислород, как утопающий.

– То, как ты смотришь на меня... – надевая презерватив, говорит он. – Я готов взорваться, не входя в тебя.

От этих слов начинает кружиться голова, меня спасает лишь то, что нахожусь на кровати.

Закончив с презервативом, Мак забирается на кровать, покрывая мою грудь поцелуями. С губ срывается стон, а внизу живота разгорается пожар огромного масштаба. Отстраняясь, Мак разводит мои колени и медленно входит в меня.

– Ох! – срывается у меня.

Чувствуя искру боли, пронзившую меня, носками впиваюсь в матрас.

– Все хорошо? – выдыхает Мак, войдя в меня с новой си-

лой.

Не могу сказать ни слова, поэтому в ответ только киваю, вонзая свои ногти в спину партнера. Заглушаю свой и его стон ненасытным поцелуем.

Спустя несколько мгновений боли почти нет, лишь наслаждение. Только сейчас я полностью осознаю, какой божественной красоты парень передо мной: рельефные мышцы то сжимаются, то разжимаются под моими руками, а его взгляд вещает только нежность и тепло, отчего я начинаю таять. Все тело покрыто испариной, что придает больше сексуальности.

Как только Мак прикасается своими нежными губами к моему телу, оно порождает дрожь. Я понимаю, что сейчас приду к пику наслаждений. Осознав это, Мак входит так глубоко, на сколько это возможно, и взрывается в унисон со мной, выдыхая мое имя.

Глава 8.

В окно врывается утренний свет, которого почти не видно из-за густых туч. Открываю глаза, перекатываюсь на бок и обращаю внимание на время: 6.34. Возвращаюсь на свое место, переводя взгляд на спящего Мака. Черт! Он прекрасен! Я повидала множество красивых парней, но он... Опускаю взгляд чуть ниже и вижу ту самую татуировку.

Что это за эскиз?

Протягиваю руку, аккуратно прикасаясь к черному контуру. Это не волк – это собака...

– Понравилась? – говорит Мак с чуть приоткрытыми глазами.

От неожиданности вздрагиваю, но руки не отнимаю.

– Это же доберман? – перевозу взгляд с Мака на тату, поглаживая ее.

– Да. – все еще наблюдая за мной, отвечает он.

Я бы назвала ее очень даже красивой, но у эскиза есть некая пугающая деталь – пасть собаки. Если перевести рисунок в настоящего животного, я бы сказала, что собака через чур агрессивная...

– Почему она в ярости? – отнимая руку, облакачиваюсь на локоть, что позволяет смотреть Маку в глаза.

– Как-нибудь потом тебе объясню. – вздыхает он. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. А ты? Как тебе спалось?

На самом деле чувствую себя непонятно. Немного необычно, но хорошо, даже отлично, несмотря на маленькую боль между ног...

– Никогда так не высыпался. – приподнимается на локте и берет с тумбы мой телефон.

– Что ты делаешь? – внимательно наблюдаю за парнем, который упорно пытается ввести пароль для разблокировки.

– Какой пароль? – почесывая разбитую бровь, спрашивает он.

Ложусь на подушку и улыбаясь, накрываюсь одеялом.

– Может быть 1,2,3,4?

– Попробуй еще раз. – смеюсь я.

– Давай рассуждать логически: ты явно не из глупых девиц, которая на пароль ставит свой день рождения, значит, это беспорядочный набор цифр, который для тебя несет значение.

Хоть он и рассуждает верно, но мой пароль он не отгадает.

– Дай мне одну подсказку. – подталкивая меня в бок, требует он.

– Зачем тебе мой телефон? – отталкиваясь от него, пишу я.

– Хочу взять твой номер телефона.

– Я не дам тебе свой номер.

– С чего это? – прекращает толкаться.

– Я не даю свой номер нахалам. – подшучиваю я.

– Вот, значит, как? – стягивает с меня одеяло и накрывает меня своим телом. – Подумай еще раз. – и на удивление, начинает меня щекотать.

Я терпеть не могу щекотку, ибо я начинаю закатываться смехом, а, когда я закатываюсь, непроизвольно начинаю хрюкать.

Когда я понимаю, что больше не выдержу, начинаю пищать:

– 6,8,4,2!

– Что? – переспрашивает он, продолжая пытку.

– Это пароль!

Он возвращается на место и берет в руки телефон.

– Но слова о том, что ты нахал, не заберу обратно! – убираю волос с лица и смотрю на парня, копающегося в моем телефоне.

– Это было слишком легко! Я знал твой пароль. – хмыкает он.

Эгоманьяк!

– Все. – возвращает телефон на место и поворачивается ко мне. – Какие планы на сегодня?

– Эм... Я слишком занята сегодня, а что? – делаю ехидное выражения лица.

На самом деле сегодня у меня только учебные факультативы, ну, и я собиралась купить себе что-нибудь на день рождения, который состоится через пять дней.

– Понял. – встает с кровати и надевает боксеры. – Значит, сегодня в семь вечера я заеду за тобой покататься.

Я у меня в прямом смысле отвисает челюсть от подобной наглости.

– Я в душ. Ты со мной? – спрашивает он.

В *таком* виде?

Я бы с радостью отправилась с ним в душ, но я этого не сделаю. Не все же сразу ему подавай!

– Нет. – оглядываю комнату. На секунду останавливаю свой взгляд на испачканной кровью простыне, но тут же отвожу взгляд. – Я хочу поздороваться с Эли.

Он долго вглядывается мне в глаза.

– Если ты «поздоровается» с Элисон до того, как я вый-

ду из ванной, жду тебя в душе, поняла?! – угрожающе диктует он.

Меня переполняют смешанные эмоции, но я отвечаю кивком, и он выходит из комнаты.

Снова оглядываю комнату, встаю с кровати, накидываю на себя халат и стягиваю с кровати испачканную простынь. Сворачиваю ее в ком, достаю из шкафа пакет из-под новой куртки и кладу простынь на дно пакета. Выкину, когда буду выходить из дома. Складываю одеяло и выхожу из комнаты. Эли должна уже быть дома, тем более сегодня учеба.

Прохожу через гостиную и вижу около холодильника подругу.

– Утро... – подхожу к Эли и обнимаю ее.

– Доброе. – отвечает взаимностью, отстраняется и начинает ухмыляться.

Пока она не начала выуживать из меня информацию, решаю рассказать сама, безо всяких вопросов:

– Да. Он ночевал тут.

Эли собирается что-то сказать, но я перебиваю:

– И да, мы переспали. – сажусь за барную стойку и смотрю на реакцию подруги.

К моему удивлению, улыбаясь, она пожимает плечами и садится рядом.

– Я очень рада за тебя. Если он тебя чем-то зацепил, а подобного еще ни разу не было, почему бы и не попробовать?

Я ожидала кучу вопросов и упреков по поводу того, что

у нас с Маком все очень быстро и странно завязывается, но она весьма благосклонно отнеслась к нашей близости.

– Когда вы приехали? – перевожу тему.

– В четыре утра.

– Значит, ты сегодня не идешь на занятия?

– Не-а. – мотает головой. – Отметины проходят.

Непроизвольно касаюсь шеи.

– Да. Слава богу.

– Эти проходят, другие появляются...

Непонимающе смотрю на Эли. Что она имеет в виду?

Она указывает на чуть приоткрытый халат над грудью. Перевожу взгляд на место, куда указывает подруга и замечаю три багровых пятна.

– Твою! – шиплю я.

Я не имею ничего против засосов, но *это...*

– Кому-то вынесут мозг. – смеется Эли. И она чертовски права! – Ладно, счастливого дня. Я пойду спать.

Перевожу взгляд на подругу.

– Конечно. Приятных снов.

Эли встает со стула, обнимает меня и идет в комнату.

– Ну, Мак Уоррен, решил заклеить меня?! – вставая со стула, бубню я и направляюсь к ванной.

Я полна негодования!

Подхожу к двери ванной и слышу голос Мака:

– Нет. У меня отпуск! Это ваше дело... Нет, это не имеет никакого отношения... Это не мой штат! Что? Да, я слы-

шал. – с кем он говорит? – Число жертв на совести здешних полицейских. Дайте это задание Тейлору, я ему доверяю, как себе... Ладно, но ты остаешься мне должен. Все, отбой.

Жду еще минуты три и захожу в комнату.

– Все хорошо? – спрашиваю я, глядя на Мака, сидящего в ванне.

Снимаю халат, вешаю его на крючок и ступаю в наполненную водой ванну.

– Погружайся в воду медленно. – рекомендует он. Следую совету, сажаясь медленно в воду. Боль промеж ног становится чуть острее, но это терпимо. – Я в порядке. Почему ты спрашиваешь?

Устраиваюсь поудобней перед Маком.

– Когда я зашла, ты был в замешательстве. – он переводит взгляд с моего лица на грудь, и возвращает обратно свое внимание на меня. – Зачем?

Решаю пока не говорить о чужом телефонном звонке. Если захочет, расскажет сам. Я просто опущу эту тему. Как говорится, отпуская, ты получаешь гораздо больше. Так всегда. Со всем. Распахни дверь, чтобы кто-то в нее вышел, и в нее войдет много нового.

– Что зачем? – переспрашивает Мак.

Рукой провожу по груди, где он оставил свои следы.

– Зачем ты сделал это?

Он закрывает глаза, облокачиваясь на ванну.

Стараюсь не смотреть на его манящее тело, чтобы не рас-

терять весь гнев. Но увидев красные полосы на его теле, гнев улечучивается. Значит, мы в расчете.

– Потому, что отныне ты моя. – наконец отвечает он.

У меня глаза сейчас из орбит выпадут.

– То есть, мы пара? – беру мочалку и начинаю ее намывать.

Он мгновенно открывает глаза.

– Потерпи до вечера, мы все обсудим. – протягивает руки в мою сторону. – Иди ко мне.

Беру Мака за руку, перекатываясь на его сторону.

– И вообще-то мы в расчете. – ухмыляется он. – У меня вся спина красная от твоих ногтей.

Не сдерживаюсь и начинаю смеяться.

Кладу телефон в рюкзак, закрываю дверь и спускаюсь к Маку.

Около почтовых ящиков встречаю Карла.

– Привет. Это как-то странно, мы все время встречаемся тут. – смеюсь я.

– Привет, Элизабет. – Карл достает два конверта из ящика и закрывает его. – Выглядишь потрясно.

Я решила не заморачиваться сегодня над внешним видом: черные обтягивающие джинсы и такой-же свитер. На улице пасмурно, поэтому выбор в наряде невелик.

– Спасибо. Как у тебя дела?

Под глазами Карла огромные мешки. Поэтому, решила

поинтересоваться, с чем это связано.

– Ой. – потирает переносицу. – Из-за этого маньяка вообще лишился сна... Благо ФБР своего агента направляет, может быть он поможет в поимке убийцы.

Слышу сигнал байка Мака.

– Извини, Карл, на учебу опаздываю.

– Да, конечно. Созвонимся.

Дойдя до выхода, поворачиваюсь и окликаю Карла. Когда он поворачивается, я с улыбкой говорю:

– Спасибо за твой совет. Он мне очень помог.

Спускаюсь с крыльца и встречаюсь с Маком лицом к лицу.

– Не боишься байка? – спрашивает он, приобнимая меня за талию.

Оглядываю эту огромную железяку и отрицательно киваю:

– Нет. Я каталась уже на таком. – Мак приподнимает бровь. – Ага. Даже водить умею.

В ответ он лишь хмыкает.

– Эй! Я серьезно умею. – хлопаю его по руке.

– Ладно-ладно. Поехали, а то опоздаешь. – огибает байк и садится.

Следую тому же примеру. Обнимаю мощное тело Мака. Байк срывается с места, и мы едем в университет.

Подъезжая к университету, замечаю Флина, стоящего рядом с Джексоном.

Что он тут делает?!

Как только байк останавливается неподалеку от ребят, Мак спрыгивает с него, яростно поедая взглядом Джексона.

– Что он тут делает? – вставая с байка, спрашиваю я.

Мак набирает полные легкие воздуха.

– Не знаю, но ему конец. – выдыхает он.

– Стой. – хватаю его за руку, когда он срывается с места. – Только без рук, ладно?

– Я не даю обещаний.

– Я могу послать тебя к черту прямо сейчас!

Мак смотрит мне в глаза, надеясь найти фальшь. Но ее там нет.

– Я не даю обещаний, но я задумаюсь о твоих словах.

Хотя бы так.

Когда к нам подходят Флин и Джексон, последний явно нервничает.

– Флин? – рычит Мак.

– Бро, он пришел к Элизабет объясниться.

Взглядом оцениваю Джексона: все лицо покрыто синяками, левый глаз почти не видно, а нос заклеен пластырем.

– Элизабет. – поднимает на меня глаза Джексон. – Извини меня, я был под наркотой, да и психика у меня... ну, ты знаешь. В общем, нет мне оправдания, но я прошу тебя дать мне шанс на твое прощение... Твое и Элисон...

Я внутренне разрываюсь на две части, понимая, что его действия были лишь побочным эффектом наркотиков и его душевного состояния, но также я не могу забыть той боли,

которую испытала тем вечером. Я понимаю, что другой человек не простил бы подобный поступок, но быть как все, значит быть никем. Каждый человек заслуживает прощения, даже такой засранец, как Джексон.

– Знаешь, Джексон, я тебя прощаю. – видимо, никто не ожидал такого ответа от меня, потому что почти у каждого отвисла челюсть, кроме Мака, он стоит, как непоколебимая стена, ни одной эмоции.

– Но...

– Мне пора. – перебиваю Флина и иду в сторону корпуса.

Преодолев несколько метров, меня догоняет Мак:

– Неожиданно.

– Каждому дано то, что дано, и в каждой медали две стороны – уж в таком мире мы живем – объемном. Нет черного без белого, нет хорошего без плохого, нет людей без недостатков. А у Джексона проблемы с психикой, он допустил ошибку, он раскаивается. Тем более, вы с Крисом оплатили ему тем же, чем он нам. – пожимаю плечами.

– Хорошо. Решать тебе. До вечера, принцесса. – останавливает меня, целует и уходит.

Провожая его взглядом, чувствую вибрацию в рюкзаке. Достая телефон и вижу имя матери Софи:

– Да, миссис Хэмич.

– Элизабет, детка, ты не знаешь, где София? – голос надывается на всхлип.

Что происходит?

– Нет. В последний раз, когда я ее видела, Сифи сказала, что едет к Вам. – захожу в здание университета и сворачиваю в сторону своей аудитории.

– Да, но ее нет уже четвертый день. Я звонила ей уже тысячу раз, но телефон не отвечает.

Черт!

– В полицию обращались?

– Да, сегодня официально открыли дело. – миссис Хэмич начинает плакать. – Я звонила Эдди, он тоже не знает, где она. Не знаю, что и думать...

– Миссис Хэмич, все будет хорошо. У меня есть друг в полиции, я попрошу его помочь. Только не волнуйтесь, прошу Вас.

– Ох, Лизи, ты так мне поможешь...

– Все в порядке...

– Не буду тебя больше отвлекать. Спасибо тебе.

– Не за что. Всего доброго, миссис Хэмич.

Отключаюсь, вхожу в аудиторию, весь факультатив думаю только о подруге. Куда она могла пропасть? Что случилось?

Когда мысль заходила о маньяке, я с ужасом прогоняла ее прочь.

Проходив весь день, как зомби, настроение скатывается до минимума.

Погода на улице соответствует моему настроению, такая же пасмурная.

Спускаясь с крыльца университета, замечаю Пейтен, ко-

торая посмеивается над девчонкой. Вокруг собралась немаленькая топа девочек. Подхожу ближе, чтобы понять, о чем Пейтен щебечет, как соловей.

– Ну и что ты молчишь? Сказать нечего в свое оправдание «красная графиня»? – смеется она.

Оглядываю объект насмешек. Это же официантка из «Микки». Что с ней не так?

– Что происходит? – спрашиваю рядом стоящую студентку.

– Неряха не рассчитала, когда у нее ПМС, вот Пейтен и подшучивает. – отвечает девица.

М-да...

Начинаю отходить от толпы, но слышу, как бедная девушка начинает кричать:

– Хватит! Отдай!

«Нет, Элизабет, иди дальше!»

– Эй! Пейтен! – поворачиваясь, окликаю ее. – Ты что юмор ходячий? Так и инвалидом стать недолго.

– А вот и главная путана пожаловала. – Пейтен закатывает глаза.

Так вот в чем дело... Она из-за Мака решила сорваться на беднягу.

– Ой, ты ж, блНеть, какое мутило важное нарисовалось! Называешь меня путаной, только потому, что твой старый знакомый проводит со мной больше времени, чем с тобой? – хмыкаю. – Прости, но ты неудачница.

Пейтен подходит ближе и останавливается в один шаг от меня.

– Думаешь, ты такая классная? Так, это неправда. И твоя «кровавая» подружка не лучше. Наверно, даже понятия не имеет, что такое тампоны. – смеется она.

Убираю локон с лица и вглядываюсь в глаза нахалке.

– Это ты думаешь, я классная, но нет, я аНоуенная. И о твоём принятии менструации остается желать лучшего. Знаешь, дефекты мозга тональником не замажешь.

– Иди к черту! – кричит она.

– Нет, Пейтен, у нас два пути: мне направо, тебе к черту. – пожимаю плечами и жду следующей волны.

Я в прямом смысле по глазам вижу, как она подбирает слова, но я опережаю ее:

– Все претензии ко мне можешь изложить на листке бумаги формата А4, сделать из него самолетик и лететь вместе с ним на хНоЙ! – перевожу взгляд на девчонку. – Идем отсюда.

Девушка проходит мимо Пейтен, выдергивает из ее рук кофту и завязывает на талии.

– Нет, дрянь, ты не угадала. Это ты пойдешь на хНоЙ. – вслед за мной кричит Пейтен.

Ничего лучше придумать не могла?

– Перед тем, как послать меня на хНоЙ, сначала переосмысли все, и поймешь, что пойдешь на хНоЙ ты! – не поворачиваясь, отвечаю я.

– Спасибо. – улыбается девушка.

– Было бы за что. – смотрю на часы: 6.49. Что-то я задержалась в библиотеке университета... – У меня было паршивое настроение, а так я выговорила, и тебе немного помогла.

– Немного? – хмыкает она. – Она бы от меня не отстала, если бы не ты.

– Как тебя зовут?

– Марго. А тебя?

– Элизабет. Мне пора, будь осторожна, ладно? Не натыкайся на мегеру.

– Хорошо. Еще раз спасибо. С меня бесплатный кофе.

В ответ улыбаюсь и достаю телефон. Три пропущенных от Эли. Нажимаю кнопку вызова и иду по тротуару, в сторону дома.

– Эли, прости. Я была в библиотеке. – натягиваю вторую лямку рюкзака на плечо.

– Лизи! Блин!

– Знаю, прости...

– Где ты сейчас? – спрашивает уже спокойным голосом она.

Оглядываю почти пустую улицу. Из-за туч быстро начинает темнеть.

– Иду домой. Кстати, сегодня еду с Маком кататься.

После минуты писка в трубку, Эли все же отвечает:

– Блин, круто! А Крис только уехал. – вздыхает. – Но я сейчас пойду к Карлу. Вы познакомились?

Мимо проезжает знакомая черная машина. По коже пробегают холод, но я тут же выдыхаю с облегчением, когда номера не совпадают.

– Эм... Да, он хороший.

– И гей. Он такой няха!

– Эли, дождь начинает крапать. Я, наверно, позвоню Маку и сразу поеду с ним.

– Хорошо. Только отпишись мне, как сядешь в машину.

– Ладно. – нажимаю отбой, чтобы позвонить Маку.

Снова проезжает та же машина. Начинаю нервничать.

После шестого гудка Мак берет трубку.

– Да, детка.

– Мак, можешь меня забрать? Я недалеко от Старбакса.

Если бы не машина, я бы не позвонила так рано...

– Стоп. Какая машина? – голос начинает меняться на стальной.

Оглядываю улицу в поисках авто, но не вижу ее.

– Долгая история. Ты сможешь меня забрать? – прибавляю шаг.

– Я уже еду. Зайди в Старбакс. Не отключайся, говори со мной.

Перехожу дорогу и направляюсь в кафе.

– Как прошел твой день? – пытаюсь успокоиться.

– Работал. Слишком много дел. – как робот, отвечает Мак. – У тебя как прошел день?

Огибаю парковку, захожу в кафе и сразу становится спо-

койно.

– Учеба. Но я о ней не думала, у меня подруга пропала. Еще с Пейтен говорила. Кстати, она тебя ревнует. – улыбаясь, сажусь за первый столик. На меня внимательно смотрит официант, жестом указываю, что не готова сделать заказ, в ответ он услужливо кивает и подходит к другому столику.

– Ее проблемы. Что за подруга? Давно пропала?

– Софи, она работала в «Микки». – вздыхаю и смотрю в окно. – Ее мать сказала, что она не прилетела в Лондон. Значит, ее нет около четырех дней.

– Надеюсь, ее найдут. Ты уже в Старбаксе?

Оглядываю кафе, в котором сидит около двенадцати человек.

– Да.

– Выходи. Я на парковке.

Встаю с места, огибаю стол, открываю дверь и сталкиваюсь с женщиной лет тридцати. Еще бы немного, и я уронила бы телефон.

– Аккуратней! – обхожу женщину и иду к парковке.

При виде знакомой Lamborghini сердце ускоряет ритм.

– Что случилось? – спрашивает Мак.

– Нахальный мужчина, который столкнулся со мной точно так же, как ты.

– Ладно. Отключайся. – смеется он.

Сбрасываю звонок и подхожу к машине. Мак встречает меня нежным поцелуем, затем открывает мне дверь.

– Спасибо. – сажусь, провожая его взглядом.

– Все в порядке? – садясь за руль, спрашивает Мак.

– Да. Просто напугала сама себя. – набирая сообщение

Эли, отвечаю я.

– Что ты делаешь? – выезжая с парковки, замечает он.

– Ставлю Элис в известность, что я с тобой. – набираю сообщение. – Куда мы едем?

– Кататься. – односложно отвечает он. – Голодна?

Убираю телефон в карман. Перевожу взгляд на Мака.

Никогда бы не подумала, что за такой краткий срок смогу научиться чувствовать весь тот спектр эмоций, какой испытываю рядом с ним. При одной мысли об этом парне, внутри меня просыпаются те бабочки, которых я ни разу не чувствовала, даже не предполагала о их существовании. А увидев Мака, сердце будто готово выскочить из груди куда-то вдалеку, прочь от меня.

Я всегда придерживалась некой дистанции по отношению к парням. Создавала видимость того, что я ни в ком не нуждаюсь, ведь так всегда проще и безопаснее, чем изучать любовь к кому-то в открытую. Теперь же я боюсь, что у Мака будет такая же точка зрения, какая была у меня...

– Эй! Принцесса, ты меня слышишь? – из раздумий меня вытягивает голос Мака.

Какой был вопрос?

– Ты голодна? – повторяет он.

– Оу, нет... Но я бы не отказалась от какого-нибудь на-

питка...

– Понял.

Мак давит на газ и Lamborghini уносится в сумеречные объятия.

– Вкусно? – с ухмылкой спрашивает Мак.

Ложечкой подгребаю мороженое и отправляю ванильный холодок вслед за предыдущей порцией.

– Очень.

Заехав в кафе под интересным названием «Исида», Мак настоял на каком-нибудь десерте, поэтому я решила выбрать свое любимое ванильное мороженое. Затем с трудом уговорила Мака взять и себе какое-нибудь. Не одной же наслаждаться чудесному холодному чуду...

Когда наш заказ был выполнен, Мак пожелал десерт «с собой», после чего мы вновь отправились в путь.

– Где остановимся, чтобы и ты попробовал свое? – киваю в сторону мороженого.

Мак переводит взгляд влево и сворачивает на маленький безлюдный холм.

– Вот тут.

Вид с холма открывается обалденный! Тучи отступили, а тьма почти поглотила солнце. Красно-розовые разводы на горизонте свидетельствуют о том, что еще несколько минут и на смену солнцу, полную власть обретет луноликое светило. Тысячи огней рассыпаны по земле, город продолжает жить

несмотря на крошечную тьму, окутывающую небо...

– Захватывающий вид! – откладывая коробочку с мороженым, открываю дверь и ступаю на гравийную дорогу. Слышу, как сзади хлопает дверь, затем ощущая сильную мужскую руку на своей талии, перевожу взгляд на Мака. – Как будто в сказке...

– Не так уж и красиво. – хмыкает он.

Локтём легонько пихаю его в бок, от чего Мак начинает смеяться.

– У меня есть одна мысль. – доставая телефон, говорит он. – Фото на память?

Улыбаясь, отвечаю согласием. Мак устанавливает свой телефон на капот, ставит таймер на несколько секунд, подходит ко мне и обнимает так крепко, в то же время и нежно, что хочется остаться в этом моменте навсегда.

– Улыбаемся! – касаясь моей щеки, говорит он. Повинуясь, расплываясь в счастливой улыбке.

– Покажи! – уже десятую минуту упрашиваю показать мне фотографию, получившуюся на закате.

– Не-а. – смеется он. – Фотография получилась потрясающая, не волнуйся. Потом увидишь.

Вот же упрямец!

Насупившись, возвращаюсь к своему почти растаявшему, мороженому.

– Лаааадно. – тяну я. – Расскажи о своей семье.

– О семье... – отправляет в рот ложечку шоколадного мороженого. – Ну, моя семья, можно сказать, разделена на два «лагеря»: бизнесмены и служители закона.

Поворачиваюсь всем телом в сторону Мака, устраиваясь поудобней на пассажирском сидении.

– Мать – адвокат, дедушка – судья, бабушка тоже. У отца свой холдинг, который действует не только в Соединенных Штатах, но и за границей. У дедушки «сигарный» бизнес, у бабушки – цветочный. Сестра – модель. – пожимает плечами.

Вот это родственники! Каждый член семьи отличается, как деловая личность. Очень интересно.

– Ну, а ты? В какой «лагерь» относишься ты? – съедаю последнюю ложечку мороженого.

– Думаю, я в двух. – ухмыляется он.

– Поясни.

– Ну, я свободное время посвящаю холдингу отца. А по профессии я работаю в ФБР.

Стоп! Или я не так поняла, или...

– Ты же в Нью-Йоркском...

– Нет. Я соврал. Точнее сдвинул время чуть назад. – перебивает он. – Я учился там, но уже два года работаю в ФБР.

В голове не укладывается. Он соврал...

– А про возраст? – оглашаю свои мысли.

– Нет. На счет возраста я не врал. – отрезает он.

– Но зачем? Почему ты не сказал правду? – откладываю

пустую коробочку на приборную панель.

– Не думал, что захочу иметь с тобой дело. Поэтому решил соврать.

«Не думал, что захочу иметь с тобой дело» ...

– Что же изменилось сейчас?! – решаюсь начать щепетильную для меня тему. – Что между нами? Кто мы друг другу?

Спустя минуту молчания, Мак вздыхает:

– Я не встречаюсь и никогда не начинал отношения. – не свожу взгляд с отточенного профиля Мака. – Только временные увлечения.

Горло сжимается комом. Что это значит?

– Значит, я временное увлечение? – мой взгляд становится горьким, в прочем, как и мое нынешнее настроение...

Не стоило принимать желаемое за действительное!

Я хочу плакать, но слез у меня нет. Я не пророню ни единой слезинки! Я не унижусь слезами.

– Я не знаю. Я словно заболел тобой и не был уверен, что существует лекарство, способное мне помочь. – легкие наполняются новой порцией кислорода, но дышать становится все трудней от непонятности ситуации. – Я без колебания могу утверждать, что из тех восьмидесяти или девяносто девиц, которые в разное время по моей просьбе и по их желанию занимались сексом, ты стала единственной, давшей мне укол истинного наслаждения. Я аНоуел, когда понял, что поцеловать тебя я хочу больше, чем переспать.

В глазах собирается пелена слез. «Держи себя в руках, Элизабет!»

Заметив это, Мак протягивает руку к моей щеке, большим пальцем начинает поглаживать мокрую дорожку от поранившейся слезинки.

«Черт, Лизи!». Слабачка.

– Так, давай не плакать, ладно? Я не сторонник девичьих слез. – глядя мою щеку смеется он, отчего я вздыхаю не то от облегчения, не то от нервозности.

– Что ты пытаешься донести до меня этими словами? – всматриваюсь в карамельную чашу глаз Мака. – Ты противоречишь своим словам, говоря, что ты не встречаешься ни с кем, но ты признаешься в чувствах мне.

– Ты пробила крепкую бронь на любовь или что-то выше этого, Элизабет. Я готов попробовать начать с тобой отношения. Но ты должна понимать, что я не стану делить тебя с кем-либо. – переходит на серьезный тон Мак.

Я не знаю, что и сказать...

С плеч словно упал груз. Я боялась, что моя симпатия невзаимна, но сейчас мне становится легче.

– Но и я не стану делить тебя с кем-либо! – касаясь его губ, выдыхаю я. – Когда ты прикасаешься ко мне пальцами, у меня сразу замирает дыхание. Пульс отдается биением в висках, меня пробивает с головы до ног, и я не могу шевельнуться.

– Так, детка, давай подобный диалог оставим на ночь, а то

я возьму тебя прям здесь. – отстраняясь, хмыкает он.

– Не утомилась? – выезжая на маршрут А2, спрашивает Мак.

– Не-а. – улыбаясь, мотаю головой.

Мне нравится подолгу находиться в дороге. Слушаешь любимую музыку и смотришь в окно, смотришь на пролетающие мимо огни, деревья, пейзажи и думаешь обо всем сразу. Иногда хочется, чтобы конечной остановки просто не было.

– Какие планы на вечер? – спрашиваю я.

– Работать. – лицо Мака сразу стало серьезней.

– Что случилось?

Немного помолчав, Уоррен вздыхает и отвечает:

– Мне передали дело по серийным убийствам здешних девушек. Полиция уже не справляется. Этого ублюдка поймать они не в силах.

Мысли возвращаются к Софи, на сердце давит тяжелый камень тревоги. Где же ты, подруга...

– Мак, ты же найдешь его? – просыпается надежда на чудо. Лишь-бы Софи была не в лапах этого монстра.

– Найду и засуну его за решетку на пожизненный срок. – жестко отрезает он.

Я ему верю. Он сдержит обещание.

Разговор прерывает мобильный звонок. Достāju телефон и вижу имя Элисон.

– Слушаю. – отвечаю я.

– Лизи, не мешаю? – явно смущенная, тараторит она.

Перевожу взгляд на серьезный профиль Мака.

– Нет.

– Ты сегодня дома будешь ночевать? А то ты уже четыре часа катаешься... Мне тебя ждать?

Четыре часа? Время летит незаметно...

– Оу, нет. Я сегодня дома. – чувствую на себе пристальный взгляд Мака.

– Хорошо... Через сколько ты, примерно, будешь?

Время уже позднее, а завтра на занятия рано утром...

– Думаю, через час буду дома.

– Ага. Поняла. Ладно, не буду отвлекать. – попрощалась подруга.

Убираю телефон в карман, вздыхаю и отворачиваюсь к окну.

– Завтра на занятия, а хочется еще покататься...

Мак кладет свою руку мне на колено.

– Ты в любое время можешь мне позвонить, и мы покатаемся.

На лице сразу появляется улыбка.

Машина остановилась перед подъездом. Поворачиваюсь к Маку.

– Значит, ты не останешься? – вглядываюсь в ясно карамельные глаза.

– Нет. Но наверстать упущенное мы всегда можем. – подмигивает он.

Кладу ладонь на шею Мака, притягивая его к себе, на что он отвечает беспрекословно. Целую его сначала в один уголок губ, в это время правая рука опускается на его ширинку, через ткань чувствую каменную плоть, затем целую в другой уголок губ и отстраняюсь, открываю дверь и выхожу из салона. В ответ на мои действия ловлю непонимающий голодный взгляд.

– Это тебе за отметины. – поясняю я. – Доброй ночи. – говорю уже скрываясь за дверью в подъезд.

Глава 9.

– Интересно, сколько сегодня будет народу? Кто там будет? – весь обеденный перерыв не унимается Эли.

За весь день от всех только и слышу про «долгожданную» вечеринку. Мне тоже интересно, что придумали ребята для вечеринки, но что-то в глубине души тревожит меня... Думаю, вечер ждет сюрпризов.

– О! – Эли удивилась чему-то, листая Facebook. – Помнишь Нэта? Нэта Уинсла?

Отодвигаю чашечку с кофе и делаю непринужденный вид.

– Что ты?! Это же не я училась с ним в старшей школе? – хмыкаю.

– Да ладно! – смеется она. – Я просто удостоверилась, что ты помнишь.

Поддаюсь чуть вперед:

– Я с ним виделась на днях. Он будет на вечеринке.

От неожиданности и удивления у Элис вот-вот выпадут из орбит глаза. Меня разбирает от смеха.

– И ты мне не сказала? – хлопает меня по руке. – Но, тогда, что он забыл на вечеринке Братства?!

– Не поняла. – отламываю кусочек амстердамского кексика. – И почему ты вдруг вспомнила его?

У Эли изменилось настроение...

– Он мне написал, спросил «как дела» ... Но не в этом дело! – вздыхает. – Я узнала, что он член Хиро. И, думаю, из этого не выйдет ничего хорошего...

К такой информации я была не готова. Если он член Хиро, значит, мы по разные стороны конфликта.

– Честно говоря, – продолжает подруга. – именно после этой новости я поменяла свое мнение о нем. Значит, он был за одно со своей бандой, когда поджигал беседку...

– Стоп, стоп, стоп! – перебиваю ее. – У этой ситуации две стороны: да, он член Хиро, значит, Нэт замешан в поджоге, но он не знал, что в мы являемся частью Братства. Значит, мы не будем рубить с плеча, ладно?

Эли пожимает плечами и отпивает ананасовый сок.

Обращаю внимание на знакомую мужскую фигуру, заходящую в «Микки».

– Смотри кто идет. – киваю в сторону парня.

Эли оборачивается и на ее лице вновь заиграла озорная улыбка.

– Привет, красотки. – садясь за наш столик, здоровается Крис.

Не успеваю поздороваться, как он меня перебивает. У него что, привычка такая?!

– И так! У меня для вас два предложения, от которых Вы не сможете отказаться: 1. В амстердамских кексиках. Внутри вы сами понимаете, что, но такое говорить нельзя. – от вызванного смеха давлюсь глотком кофе. – 2. Как вы смотрите на тройничок? Я уже договорился: у меня есть пробирка, – кладет на стол маленькую колбочку, внутри которой что-то черное. Волос? – а внутри жопный волос дикого единорога. – Элис с трудом сдерживает смех. – Вы спросите: «Зачем он мне?», а я отвечу: «Х№й его знает. Жуйте кексики».

От нашего стола исходил настолько громкий смех, что все остальные ребята, находившиеся в это время в кафе, оборачивались, кидая недоумевавшие взгляды на нас.

– Что это сейчас было? – успокоившись, спрашивает Эли.

– Да так! – отмахивается Крис. – Короче говоря, я пришел, чтобы сообщить о фейсконтроле. Тема: Black and White.

Интересно...

– А кто организатор? – закончив с обедом спрашиваю я.

– Я и Флин. – довольно сверкая глазами, отвечает он. Значит, будет шикарная тусовка. – Когда у вас кончаются занятия?

– В четыре. – отвечает Эли.

– Окей. Значит, до четырех. Я за вами приеду.

– Нееет! Мы должны еще собраться! – возмущается Эли.

– Ладно. Позвонишь, когда соберетесь. До встречи. – целует Элис, забирает странную пробирку и встает из-за стола. – А! Кстати, Лизи, что на счет твоего дня рождения? Отмечаем?

Вопрос застаёт меня врасплох.

– Эм, не знаю. Не думала еще. Но устраивать вечеринку не буду, это точно.

– Ну, ты хорошенько подумай. – уходя говорит он.

Что это была за пробирка?

07.02 pt.

– Элиииииис! Мы сейчас поедem без тебя! – застегивая ремешок на каблуках, кричу я.

– Я уже бегу! Сейчас! Еще минутку!

– Эта «минутка» была пол часа назад. – бубню себе под нос.

– Как тебе? – из-за угла выходит Эли.

Длинные черные шпильки, белые кожаные шорты, подчеркивающие пышные формы тела, кружевной лиф-топ в цвет шортам... Бомбезно.

– Эй! Подруга, пожалей Криса. Он же и минуты не продержится. – хихикаю я.

– Ага. И мне нравится... Но ты превзошла меня, так что, «Бедный» Мак...

Черная латексная мини-юбка, черные каблуки на ремеш-

ке, топ-корсет с глубоким декольте...

Признаюсь, у меня самой текут слюнки при виде своего отражения.

– Все, идем. А то Крис в низу заждался... – беру подружку под локоть, выходя из квартиры.

– Твою! – при виде нас сглатывает Крис.

– Не поперхнись. – садясь на задние места, хмыкаю я.

– Нравится? – хлопает длинными ресницами, Элисон.

Не отводя хищный взгляд с девушки, притягивает ее к себе и что-то шепчет на ухо, после чего Эли краснеет и отстраняется.

Интересно, а какая реакция будет у Мака?

– Кристиан, а Мак уже на месте? – спрашиваю, когда машина трогается с места.

Ловлю озорной взгляд через зеркало заднего вида.

– Да. Что не терпится увидеться?

Цыкаю, закатываю глаза и всю дорогу смотрю в окно, размышляя о сегодняшнем вечере.

Машина останавливается в пустынном месте (ни одно здания). Ничего, кроме огромного заброшенного завода по близости нет. В двух километрах от завода вдоль дороги строятся машины, не упуская миллиметра пустого пространства, а у самого завода с трудом можно припарковать машину, даже невозможно – ни одного свободного места. Но Крис объяснил, что для Братства отдельная парковка, за строением, что

собственно, не могло не радовать.

– Держите. – выходя из машины, Крис протягивает нам два красных браслета.

– Что это? Зачем? – одевая браслет, спрашиваю я.

– Это пропуск в сегодняшний вечер. – хмыкает он. От машины до центрального входа шли не торопясь. – Заказывая напитки, показывайте браслет. Он предоставит вам возможность бесплатно напиться.

Перевожу взгляд на довольную Элис. Чувствую, сегодня нам предстоит забыться...

– Но самое главное, – продолжает он. – Без них вход в веб-зону запрещен.

– А где твой? – приподнимая руку Криса, спрашивает Эли.

– А парням Братства красные куртки – так легче найти ребят в забитом людьми помещении. – поясняет он. – Сначала Флин предложил и вам такие куртки, но что-то мне подсказывало, что вы не захотите скрывать свои наряды.

Заходя в здание, музыка оглушала мгновенно. Свет неоновых лучей ослеплял, но немного пройдя вглубь, все это становилось привычным и даже приятным...

– Ваш пропуск. – остановил нас высокий перекаченный бугай.

Крис поднял мое и запястье Элис в ответ. Бугай кивнул и открыл путь в цент вечеринки.

Помещение размером с футбольное поле полностью освещено.

щено неоновыми прожекторами, отчего создается чувство, будто люди, которые пришли в белом светятся. Волшебно! Но большой антураж от энергетики этого места. Под мощные басистые песни толпа в хаотичном ритме танцевала, прыгала, в такт ди-джея махала руками.

– Вон там. – пытаюсь перекрычать музыку, Крис указывает на второй этаж. – Это веб-зона. Там все наши ребята. Как натанцуетесь, можете присоединиться к нам.

– Так, ты не останешься? – вздыхает подруга.

– А ты хочешь потанцевать? – в ответ смеется Крис. – Хорошо, идем на танцпол. – протягивает ей руку.

Элисон взглядом спрашивает, не обидит ли меня своим отсутствием. Киваю в знак одобрения, и счастливая пара уносится вглубь толпы.

Оставшись без компании подруг, иду к бару. Пробиваясь через возбужденую толпу, какой-то пьяный парень, отходя от стойки, не заметив меня, толкает, отчего я теряю равновесие и в порыве падения цепляюсь за впереди стоящего парня.

– Черт! Прости пож... – не успеваю договорить, как парень поворачивается, и я вижу Мака. – Мак...

– Принцесса! – его взгляд вгрызается в каждый сантиметр моего тела, отчего я начинаю краснеть, как маленькая девочка. – Какая ты сексуальная. – проводя большим пальцем по нижней губе, скрывая улыбку, говорит он.

– И тебе привет. – ухмыляюсь и подхожу к барной стойке.

Паренек в черной футболке за стойкой подмигивает и по-

казывает два пальца, сообщая, что через несколько минут подойдет.

Поворачиваюсь к Маку.

– Нравится? – конечно нравится. По его голодному взгляду нетрудно догадаться, что это так.

– Очень. – поддается чуть вперед и наклоняется к моему уху. – Ты хочешь одним своим видом довести меня до иступления прям здесь, да?

От его жаркого дыхания самопроизвольно вытягиваю шею, ожидая поцелуя. Но он удивляет меня. За место мягких губ чувствую влажную дорожку до уха его горячим языком, отчего по телу мгновенно распространяется реакция в виде мурашек. Закончив «дорожку наслаждения», Мак нежно прикусывает мочку уха. С моих губ срывается легкий, но глубокий стон.

– Что желаете? – возвращает меня в реальность бармен.

– Эм... – перевожу растерянный взгляд с бармена на Мака и обратно. – Водку с ананасовым соком.

– Браслет, пожалуйста. – ждет парень.

Поднимаю запястье так, чтобы он увидел цвет маркера.

– Хорошего вечера. – кивает парень, ставит бокал, на краю которого кусочек ананаса.

Беру бокал и поворачиваюсь к Маку. Он обвивает мою талию своей рукой, притягивая ближе к себе.

Обращаю внимание на его внешний вид. Черные джоггеры, белые кроссовки, такая же футболка, а поверх нее крас-

ная куртка, такого же качества, как штаны. Чертовски красив.

– Прекрасно выглядишь. – перекрикиваю музыку.

– Надо соответствовать тебе. – наклонившись ко мне, говорит он.

Улыбаюсь и отпиваю алкогольный напиток. Водка почти не чувствуется, горячая жидкость греет грудь.

– Напоминаю. – поверх музыки, вещает ди-джей. – Через пять минут наступит BlackTime.

– Что это значит? – перевожу взгляд на Мака.

– На какое-то время здесь воцарится тьма, но не полностью. Светомузыка останется вместе с самой музыкой. – поясняет он. – В это самое время я возьму тебя вон там. – указывает на веб-зону. Сердце начинает бешено колотиться, низ живота окутывает пламя. – Ну, а сейчас я хочу потанцевать с тобой.

Пока Мак пробивается сквозь толпу на танцпол, откуда до «темного коридора» рукой подать, я осушаю бокал с алкогольем.

– Эй! – остановившись на против компании, Мак кладет руку на плечо парня.

– Мак? – перепугано выдыхает тот.

– Подержи. – Мак берет с моих рук бокал и передает парню.

Пройдя еще метра два, Мак останавливается и притягивает меня к себе.

Музыка размеренная, но басистая – самое то, для парных дуэтов.

Поворачиваюсь спиной к Маку, кладу его руку себе на низ живота и начинаю медленно покачивать бедрами в такт музыке. Запрокидываю голову на плечо Мака и закрываю глаза поддаваясь ритму, задаваемым ди-джем. Правая рука Мака спускается то ниже юбки, то вверх по груди. Остановкой стала мою шея: хватка Мака не проявляет силу, но полную власть надомной, что очень заводит. Приоткрыв глаза, поднимаю руку и притягиваю за шею Мака, запечатляю долгий и страстный поцелуй...

– 10... 9... – начинает отсчет ди-джей. – 8... 7... 6... – подхватывает толпа.

– Идем. – шепчет на ухо Мак, берет за руку и ведет к коридору.

Когда все помещение погружается в темноту Мак уже прижимает меня в стене.

– Все будет быстро и жестко. – поднимая юбку и рвя на мне трусики, говорит Мак. Хруст ткани слышен даже при громкой музыке.

– А как же... – мои слова растворяются на губах любимого человека.

– Куплю тебе новые. – выдыхает он.

Рвет блестящую упаковку и надевает презерватив. Обхватываю двумя руками шею Мака, когда он приподнимает меня, прижимая к стене. Затем резким движением бедер захо-

дит в меня.

– Ах! – с моих губ срывается стон. Стараясь не шуметь, закрываю рот тыльной стороной ладони.

Когда Мак начинает ускорять ритм, сдерживать стон становится невозможно.

– Ох! – Мак накрывает мои губы своими.

– И что мне теперь делать? – одергивая юбку, смеюсь я.

– Это останется у меня. – помахивая моими трусиками, ну или то, что от них осталось, улыбается Мак. – Просто не нагибайся, а то мне придется убить каждого, кто посмотрит в твою сторону.

Улыбаясь, поправляю прическу.

Выпив залпом бокал алкогольного напитка, а после заняться жестким сексом, рассудок начинает окутывать ватная пелена. Но при этом я все же трезва, это хорошо...

Обнимая меня, Мак достает свой мобильный. Случайно замечаю обои главного экрана: та самая фотография, которую мы сделали на закате.

– А она хорошо получилась. – перекрикиваю музыку, указываю на телефон.

Набрав чей-то пропущенный номер, Мак смотрит на меня и улыбается.

– Слушаю. – Мак прокладывает путь до лестницы, ведущей на второй этаж в веб-зону. Взглядом ищу подругу. Тщетно. – Понял. Сейчас буду. – отключается.

– Не могу найти Элисон... – жалуясь я.

– Она с Крисом в веб-зоне. Мы тоже туда идем. – целуя меня в висок, говорит он.

Поднимаясь по лестнице, нас встретил очередной бугай, увидев Мака, мгновенно открыл путь. Я шла первой, затем Мак, «чтобы никто, кроме меня не пялился» – сказал он.

Веб-зона представляла из себя этаж-балкон с железными перилами; отсюда открывался вид на танцпол, преподнося нашему вниманию каждого присутствующего на первом этаже. Семь круглых стеклянных столов, на которых стояло множество закусок и алкоголя. За каждым столом сидели по двое-трое членов Братства и каждый из ребят нежился в компании каких-то девиц. На запястье девушек был браслет синего цвета. А что значит синий цвет?

– Так ты была с Маком! – слышу голос подруги, перевожу взгляд на Эли, сидящую на коленях Криса.

– Значит, ты тут, а я бы стояла и ждала тебя там? – язвлю я, присаживаясь на колени Мака.

– Вообще-то, я знала, что ты с Маком. – кажется она уже выпила, ибо блеск в ее глазах свидетельствует либо о наличии алкоголя в крови, либо о половом контакте...

Не успеваю я додумать, как на этаже появляется компания в количестве десяти человек, во главе которой шел Нэт.

– Хиро. – произношу одними губами.

– Всем посторонним покинуть этаж! – кричит Фил.

Девицы, сидячие до этого с ребятами, возмущенно, но

спокойно начали покидать веб-зону.

Ловлю взгляд подруги: «Может быть пересядем чуть дальше?». Киваю, встаю с колен Мака, но он меня останавливает:

– А ты не посторонняя.

– Знаю. Я сяду вон туда, – указываю на затемненную зону, куда свет почти не попадает. – чтобы не отвлекать вас от переговоров.

Мак убирает руку с моего колена, и я следую за Эли.

– Не ожидала я его увидеть... – в полголоса говорит подруга.

«А я ожидала, но не знала, что при таких обстоятельствах».

Сажаясь за стол, встречаюсь взглядом с Нэтом. Черт!

На мгновение я вижу в его взгляде замешательство. Нэт переводит взгляд на мое запястье и уходит в себя.

– Сказано, покинуть этаж ВСЕМ посторонним. – смотря на нас с Эли, цедит парень, стоящий по правую сторону от Нэта.

В голову закрадывается мысль, что где-то я его уже видела...

– А Вам слова не давали. – закидывая ногу на ногу, фыркает Элис.

– Посторонние здесь Вы, а мы члены этого братства. – поясняю я.

Нэт нервно покусывает щеку, переводит взгляд на Мака.

– Ваша выходка переходит все границы.

Нэт главарь Хиро?

– Наша? – Мак облакачивается на спинку кресла. – А вот я помню совсем другое. Например, трепка Твоих ребят, как они жестко трахают девочек нашего братства. Затем плюнуть в лицо этими заявлениями ему. – кивает в сторону Криса. – Унижение других девушек... Мне продолжать?

Хиро обсуждали нас с Элис в этом свете? Вот ублюдки!

Точно! Тем вечером, когда в «Микки» компания устроила дебош, после чего все ребята выясняли «отношения» за беседкой... Он был в той самой компании!

– А вы заделались защитниками женского пола? – лошадиным гоготом разразился тот же парень, справа от Нэта.

– А Ты пришел сюда пререкаться?! – не сдержавшись, встаю и направляюсь к мерзавцу. – Будешь языком трепаться, как баба? Что ж, таким образом, я оскорблю весь женский род!

– У тебя как вообще с головой? – фыркает он.

Меня явно забавляет его тупость.

– А ты что, донора ищешь? – хмыкаю. – У меня все за№ись, удивись и подавись.

Парень не ожидал, что я осмелюсь ему ответить, поэтому ему ничего не остается, как бросаться вшивыми фразочками. Останавливаюсь в трех шагах от недоумка. Криса, видимо очень веселит наш бестолковый диалог, ибо он в открытую насмехается над парнем.

– Ты еб№онутая? – складывает перед собой руки в замок.

– Тоже мне новость! – отвечаю я, прожигая парня взглядом.

– Она его втоптала. – смеется Крис. – Ну, ладно. Предлагаю отличную идею разрешения проблемы.

Поворачиваюсь к столу, где сидит Крис и сразу же натываюсь на озорной и одобряющий взгляд Мака, приглашающий подойти к нему.

«Нет, Мак, я останусь тут».

Облокачиваюсь на железную перекладину, переключаю свое внимание на Нэта. Он в бешенстве.

– О чем ты? – рыкает он, обращаясь к Крису.

Кристиан не торопясь с ответом, отпивает виски, и только потом говорит:

– Как на счет гонки?

Мака, судя по всему, удовлетворяет эта идея, потому что после предложения друга внимательно смотрел на Нэта.

Черт! Нет! Только не гонка!

В старшей школе Нэт часто устраивал подобные «игры» со смертью и почти всегда его противники попадали в больницу, кроме одного случая... Этот случай был сопровожден летальным исходом...

Встречаю настороженный взгляд подруги. Она тоже помнит этот случай и сейчас думает о нем также, как и я...

– Взгляды у вас смелые, а вот отстаивать их смелости нет... – давит Мак.

– Почему бы и нет?! – ухмыляется Нэт. – Ты и я. Ты про-

играешь, а победа за мной.

Он все так же самонадеян...

– Прежде, чем пугать нас, подумай, что ты делать будешь, когда мы не испугаемся. – Мак подается чуть вперед.

– Как карта ляжет. – Нэт гордо вздергивает подбородок.

«Не поперхнись гордостью», – мысленно выплевываю я.

– Не говори мне «как ляжет карта». Она ляжет так, как я ее положу. – Мак поднимает стакан с алкоголем, указывает им на Нэта говоря: «За твоё здоровье», осушает его одним залпом. – Выбор за тобой.

– Гонка будет на заброшенной магистрали, смертельная петля. На тачках. Если выиграю я, все тачки твоих ребят, и твои включительно, наши. – от удивления Мак приподнимает одну бровь. – А так же моральный ущерб в хрустящих купюрах.

– А рыха не треснет? – вступает Крис.

– Это не все. – продолжает Нэт. Какая наглость! – Если выиграю я, Она моя. – кивает в мою сторону.

От удивления и такой дерзости у меня чуть челюсть не выпала. Как он смеет распоряжаться мной, как будто я вещь какая-то?!

– Она не вещь, чтобы за нее решать с кем ей быть, а с кем нет. – словно прочитав мои мысли. – рявкает Элис.

Мак вопросительно смотрит на меня. Отвечаю еле видным кивком. Мак выиграет и никак иначе быть не может.

– Хорошо. – отвечает Мак. – Завтра к десяти вечера ты

должен стоять у стартовой линии. Если выиграю я, выбор выигрыша остается за ребятами Братства. На этом разговор окончен.

– Поговорим? – хватаю за локоть Нэта, спускаясь на первый этаж.

Выходя на улицу, пихаю его в грудь.

– Что это, черт тебя подери, сейчас было? Как ты смеешь распоряжаться мной?! Совсем из ума выжил? – кричу я. – Что с тобой стало?

– Ты будешь моей после этой гонки. Ты всегда была моей, просто ты этого не принимала никогда. – непринужденно, словно умалишённый, говорит он.

– Не говори чепухи! Мы всегда были просто друзьями! Прошло уже много времени, а ты сейчас говоришь, что я твоя? Ты сумасшедший! Я никогда не была и не стану твоей!

– Он не вернется с гонки живым, ты же это понимаешь?

При этих словах внутри меня все становится стальным.

– Если ты вздумаешь, играть в свою игру, ты навсегда упадешь в моих глазах! Нэт, приди в себя! Где тот веселый и родной Нэт? – вздыхаю не в силах больше кричать.

– Его больше нет, Лизи...

– Не смей меня больше так называть. – поворачиваюсь и захожу в наполненное людьми помещение.

Мак Уоррен.

Когда Элизабет сорвалась за главарем Хиро, я готов был

броситься ей в след, но Элисон остановила меня:

– Дай ей время. Нэт ее старый друг. Пускай поговорят...

И вот уже гребанных одиннадцать минут ее нет.

«Я должен дать ей время».

В память врезаются ее дерзкие препирания с недоумком Хиро. Кажется, его зовут Эльконто. Пришлось навести справки на каждого члена братства, ведь подозревать приходится всех, кто связан со студенческой жизнью. Есть предположение, что маньяк связан со студентами в самом прямом смысле, то есть у него должна быть возможность изучать своих жертв в повседневной жизни...

Снова возвращаюсь к Элизабет. Внутри себя прокручиваю их неравный диалог и хмыкаю.

«Моя девчонка».

У этого выскочки не было ни шанса поставить Лизи в неудобное положение. Она каждый раз отвечала достойно. Наверно, после этой «стычки» ребята долго будут насмехаться над беднягой. Как говорится, не играй с девчонками, которые играют лучше тебя.

Подождав еще несколько минут, мое терпение лопается. Встаю из-за стола, подхожу к перилам и пытаюсь найти ее в толпе. Она у барной стойки. Спускаюсь на первый этаж и иду к ней.

– Почему ты не хочешь знакомиться? – слышу пьяный басыстый голос парня, пытающийся перекричать мощную музыку.

– У меня есть парень. – доносится ответ Лизи.

Перед глазами разворачивается такая картина: в стельку пьяный парень пытается склеить чужую девушку. Но узнав на месте той девушки Лизи, в жилах стынет кровь.

– Ну, и где твой парень? Я его не вижу! – фыркает тот.

– А ты повернись и увидишь. – цежу я.

Вальяжно и дерзко парень сплевывает на пол мне под ноги.

По моему лицу, наверно, было видно, мои дальнейшие действия, потому что Лизи начала дергать меня за руку и умолять:

– Мак, не обращай внимания. Он пьян, не понимает, что творит...

Не избегай драки, раны заживут быстрее, чем твоя самооценка.

Внутри меня растекается адреналин, руки тяжелею, наливаясь свинцом.

Элизабет Джонсон.

Не успеваю опомниться, как Мак наносит сильный удар в живот парня, отчего тот скручивается тяжело дыша.

– Ты сейчас же вытрешь свой плевок с пола и извинишься за свою выходку, Ты меня понял? – нагнувшись на один уровень с парнем, цедит Мак.

За нами наблюдают уже немало любопытных глаз.

– Мак... – умоляю я.

– Я не слышу! – выкрикивает Мак, от чего я вздрагиваю.

– Прости, чувак. Я не знал, что она твоя девушка, и я извиняюсь за то, что плюнул тебе под ноги... – вытирая краем своей белой кофты плевков. Отвратное зрелище.

Увидев «результат», Мак выпрямляется, поворачивается ко мне, обнимает за плечи и целует чуть выше виска. Уходя от бара, провожаю взглядом парня.

– Он тебя не обидел? – на ухо спрашивает Мак.

Он не успел...

– Нет. – мотаю головой. – Я хочу пройтись и подышать свежим воздухом...

– Как скажешь.

– Уинслл твой друг? – идя по пустырю, спрашивает Мак.

– Когда-то в далеком прошлом. – вздыхаю, останавливаюсь и смотрю ему в глаза. – Мак, на гонках он опасен. Он не умеет играть по правилам. Нэт почти всех своих соперников в больницу сводит...

– Тщ! – прижимает указательный палец к моим губам. – Все будет хорошо. Знаешь, есть два способа вырваться вперед: играть по правилам лучше всех или же лучше всех нарушать правила.

Он прав, но все же внутри меня какой-то осадок, даже не осадок, а страх...

– В конце концов, на кону стоишь ты, тачки и куча бабок; я обязан выиграть и я выиграю. – нежно обхватывает ладонями мое лицо, притягивает к себе и целует в лоб. – Как вкусно ты пахнешь.

– Чем?

– Мною. – прижимает меня крепче к себе.

Вдыхаю запах его тела, голова идет кругом, когда он меня касается. Не хочу, чтобы это мгновение улетучилось...

– Только твои прикосновения хочу чувствовать на своем теле. – вздыхаю и зарываюсь носом в его шею. При каждом вдохе мне не хватало воздуха. Я вкусила смерть, так не умерев. И я поняла, что любовь – это смерть.

В нашей жизни есть такие люди, которые дарят невероятные чувства. С ними нам хорошо, душа согревается, сердце перестает болеть. Хватает лишь один раз прикоснуться к родному человеку, и все проблемы улетучиваются. Такие люди появляются редко, но остаются навсегда в нашем сердце. Есть люди, к которым привязываешься с сумасшедшей скоростью. Они очень быстро входят в твою жизнь, заполняя собой все свободное пространство. Они мгновенно занимают особое место в твоём сердце, согревая и вдыхая в тебя новую жизнь, чувствуют самые тонкие ноты твоей души. Они точно знают, что необходимо сказать или сделать в тот или иной момент. Сначала хочется найти объяснение этому и понять, что происходит вокруг тебя, почему кто-то ворвался в твою жизнь и перевернул ее с ног на голову. А потом... потом ты просто слышишь голос этого человека, смотришь в глаза и теряешь контроль над происходящим, ощущая при этом себя абсолютно комфортно, гармонично и непривычно счастливо. И единственное твоё желание – про-

длить эти ощущения как можно дольше. Самое главное – это ценить, беречь близкого человека, научиться говорить друг с другом и понимать любые ситуации, относиться с пониманием ко всему. На вашем жизненном пути вы столкнетесь с многими проблемами. Но главное – держаться вместе. Отодвинуть все обиды, амбиции и принципы в сторону. Забыть про гордость. Если потерять любимого человека, которым ты дышишь, представляешь, что произойдет с твоим сердцем? От одной этой мысли становится дурно. Навсегда, на всю жизнь останется незаживающая рана, которая будет кровоточить каждую секунду, наносить адскую боль.

– Ты замерзла. – отстраняется, снимает с себя куртку и накидывает ее мне на плечи. – Идем обратно.

– Идем. – улыбаясь, беру Мака за руку.

– Сегодня полная луна. – замечает он.

Поднимаю взгляд наверх:

– Угу... А хочешь, расскажу легенду о ней?

– Хочу.

– Существует легенда о Луне и прекрасной девушке, которая каждое полнолуние приходила к озеру и загадывала желание. Луна очень любил девушку и был поражен ее лазурными глазами, стал ее наблюдателем и хранителем. И так продолжалось много лет, пока однажды девушка не пришла загадывать желание на полнолуние. Шло время, но девушка больше не приходила к озеру. И тогда Луна попросил о помощи океан, чтобы он искал в каждом море и на каждом по-

бережье. Он попросил о помощи волков, чтобы они искали ее в каждом уголке нашей земли. Но он никогда ее не найдет, потому что прошли века и эры. Но океаны никогда не прекратят бушевать, и волки никогда не перестанут выть по ночам, говоря ему: «Извини, мы так и не нашли ее» ...

– Грустная легенда. – задумавшись, произносит Мак. – Я бы искал тебя в тысячи миров и десятки тысяч жизней, пока не нашел.

На душе становится трепетно, тепло и отрадно.

– А я буду ждать тебя в каждом из них.

– Эй, вы куда пропали? – перекрикивая музыку, спрашивает Крис.

Снимаю куртку Мака, передаю ее ему, сажусь за стеклянный стол и отпиваю текилу.

– Свежим воздухом дышали. – отвечает Мак.

– А где Эли? – оглядываю веб-зону.

– Она пошла припудрить носик, сейчас придет. Кстати, у меня есть идея! – если он еще немного выпьет, будет в стельку пьян. – Давайте сыграем в прятки на территории завода?

Звучит очень интересно.

– Девушки будут прятаться, а мы искать. – подхватывает Флин.

– Я «за». – поднимаю руку.

– Ладно, согласен. – закатывает глаза Мак.

– Во что играем? – присаживаясь за стол, спрашивает Эли.

– В прятки. – поясняет Крис. – Значит, я к ди-джею, чтобы огласить предложение всем присутствующим. – спускаясь по лестнице, перекивая музыку, заявляет Крис.

– Он безумец. – смеюсь и осушаю еще одну рюмку текилы.

Когда начался отсчет, чтобы девушки успели спрятаться, мы с Эли рванули в прилежащий маленький склад. Правило игры такое: играем полтора часа, если большинство не найдут свою вторую половинку. В крайнем случае игра будет длиться два часа. Прятаться можно только на территории завода. И вот мы с Эли, и еще несколько девчонок, уже седьмую минуту сидим на темном складе. Так как место сырое, быстро становится прохладно.

– Как думаешь, – прижимая бутылку виски к груди, шепчет Эли. – быстро они нас найдут?

– Думаю, да. Ведь склад быстро бросается в глаза.

– Хорошо бы, а то тут холодно... – с горла отпивает жидкость. – А куда вы с Маком пропали после ухода Хиро? Вас около часа не было.

– Решили подышать свежим воздухом. – отвечая односложно, улыбаюсь.

– У вас все серьезно?

– Не знаю, но надеюсь на это. Я очень быстро привязываюсь к нему, и он, кажется, тоже...

– Вы хорошо смотрите вместе...

– Он бросит тебя, не успеешь опомниться. – от неожидан-

ности Эли вскрикивает.

Только ее здесь не хватало!

– Что ты здесь забыла? – поворачиваюсь в темноту, откуда слышала голос.

– Он лишь временно будет уделять тебе внимание. Ты временное увлечение. – Пейтен подходит ближе, в лунном свете она выглядит угрожающе. А еще она пьяна...

– Вот мы вас и наши! Не умеете вы прятаться! – слышу веселый голос Криса, подхватываемый смехом Мака.

Когда в очередной раз Мак накидывает мне на плечи свою куртку, поворачиваюсь к Пейтен:

– Может быть так было с тобой. Но со мной такого не будет, даже не надейся.

Глава 10.

Открываю глаза и мгновенная боль, отдающаяся в виски режет по нервной системе. Прикрываю веки.

– Господи... – чуть бы не плачу от болезненного дискомфорта.

Сколько я вчера выпила? Где я? Ничего не помню...

Приходится снова открыть глаза, несмотря на яркий невыносимый свет, текущий через окно. Оглядываю комнату. Я в доме Братства. Выдыхаю.

У меня никогда не было «отходника» и похмелья. Может быть вчера я выпила больше, чем обычно? Намного больше, чем обычно...

Открывается дверь и на пороге появляется Мак в спор-

тивных штанах без футболки, весь в поту.

Вот, у кого хорошая выдержка...

– Как ты? – присаживается на край кровати.

– Ничего не помню. После игры в прятки в голове пусто.

Сколько я вчера выпила?

– Думаю, очень много. Ты часто с Эли ходила на танцпол, а когда приходила или у тебя в руках, или у Элисон была бутылка с алкоголем. А танцевать вы ходили часто.

Это точно, ибо ноги дико ноют. До сих пор чувство, будто на моих ногах каблуки...

– Господи... Я никогда так не напивалась...

– Это я понял, после того, как тебя в четвертый раз стошнило.

Черт! Я готова провалиться сквозь землю от стыда.

– Черт, я сгораю от стыда...

– С кем не бывает? – смеется он.

Пихаю его ногой и зарываюсь под одеяло.

– Мне нужно на работу собираться, поэтому отдохай. – чувствую, как Мак встает с кровати. – Кстати о работе... Твоя подруга жива...

Не дослушав, подпрыгиваю с кровати, отчего в глазах мгновенно темнеет.

– Где она? Что с ней?

– Она в больнице. Ее нашли сегодня утром на заправке в бессознательном состоянии. Именно сейчас я и собираюсь к ней.

– Я с тобой. – встаю с кровати и взглядом пытаюсь найти свои вещи. Не ехать же мне в футболке Мака...

– Тебе стоит отдыхать. – Мак становится серьезным.

– Я не больна! И я еду с тобой! – сверлю его взглядом.

Немного подумав, он все же сдается:

– Ладно. Сейчас в душ, затем к тебе, чтобы ты оделась.

У больничной палаты мы с Эли встречаем миссис Хэмич и Эдди. Мак сообщил, что подойдет позже, ибо ему нужно поговорить с врачом Софи, поэтому мы решили поздороваться с матерью подруги.

– О, Лизи, я только собиралась звонить тебе... – со слезами на глазах, молвит миссис Хэмич.

– Что говорят врачи? Что случилось? – встревоженно спрашивает Элис.

Эдди помогает миссис Хэмич присесть на диван.

– Мне позволили увидеть ее лишь раз... – вздыхает. – Ей нанесли множество увечий, не просто увечий, некоторые раны могли стать смертельными...

Мимо нас проходит Мак и лечащий врач Софи. При виде врача миссис Хэмич снова подсакивает:

– Доктор, когда можно будет увидеть ее? С ней все хорошо?

– Думаю, после допроса можете посидеть с ней. – вздыхает доктор. Затем открывает перед Маком дверь и впускает его первым.

– Мак связан с полицией? – удивленно шепчет Эли.

Мак Уоррен.

То, в каком виде была девушка, наводило ужас. На лице живого места нет, правый глаз полностью заплыл, губа разбита, многочисленные ссадины и ушибы, перемотанный нос... Я не мало повидал жертв маньяка, но факт того, что София Хэмич является подругой Лизи скребло душу.

– Это чудо, что она осталась жива. Сломано несколько ребер, перелом ладышки...

– Она точно сможет говорить? Ей это не повредит? – присаживаюсь у кровати девушки.

– Не повредит. Только убедительная просьба: не заставляйте ее нервничать.

Как тут не понервничаешь?

– Доктор, оставьте нас. – захрипела девушка.

Кивнув, доктор покинул палату.

– Вы обязаны поймать его. – слезы наполнили глаза девушки.

– Поймаем. – вздыхаю. – Софи, ты в силах рассказать, что произошло?

– Да. Но, думаю, вам мои слова ничем не помогут... – устроившись поудобней, продолжает. – Я никогда его не видела. По голосу ему лет тридцать, высокий, хорошая физическая подготовка. Если вы попросите составить его фоторобот, я вам не помощник, потому что он все время был в маске.

Примитивные характеристики.

– Я не знаю, с какого момента все началось, но позже я поняла, что он следил за мной на протяжении какого-то времени, потому что он знал обо мне некоторые моменты... В тот вечер, когда меня похитили, я собиралась в аэропорт. Вызвала такси и ждала. Вскоре мне позвонили и сообщили, что такси прибыло, и я вышла на улицу... После в голове туман. Помню лишь отрывками...

– Все нормально, расскажи все, что помнишь.

– Помню темный коридор, множество дверей и комнат, но лучше всех мне запомнилась самая светлая и страшная комната... Он называл ее «комната наслаждений». Там множество операционных инструментов, секс-игрушек и каких-то экранов... Он вел всех «провинившихся» в эту комнату, а «провинившиеся» были те, кто больше всех шумел и пытался сбежать, и даже, если девушка была тихоней, до нее так или иначе доходит очередь. Но никто не выбирался живым... Тех, кто пытались сбежать, он расстреливал... Больше ничего не помню, мозг просто отключился...

– Ты сказала, что была не одна. Кто еще там был?

– Там... – Софи начинает дрожать, поток слез усиливается. – Там еще четыре девушки. Все они до сих пор там...

– Ты сможешь описать девушек?

– Они все похожи друг на друга. Он выбирает блондинок. Я могу лишь назвать имена девушек, но лица...

– Это даст нам хотя бы маленькую зацепку.

– Мила – она младше всех, не знаю, сколько ей лет, но по виду 17-18. Полли, Лайза и Ребека.

– Фамилий своих не называли? – если так, то эта информация нам ничем не поможет.

– Нет. – начинает кашлять.

– Ты запомнила только помещение? Может быть ты знаешь, где находится место, где он держит девушек?

– Нет. Я помню только несколько комнат. Окон не было, поэтому я не знаю...

– Он называл себя как-нибудь?

– «Папочкой». – хмыкает.

– Если в помещении, где была ты, не было окон, то как тебе удалось сбежать и контактировать с другими девушками? – самый важный вопрос. – И как так получилось, что когда ты бежала, не запомнила, где находится «логово» ма-
ньяка?

– Я не помню! – начинает нервничать.

Странно.

– Софи, на этом мы пока остановимся. Тебе нужен покой. – встаю со стула. – Если ты что-то вспомнишь, поставь меня в известность. Мои контакты. – кладу на прикроватную тумбу листок с номером телефона.

– Я рассказала все, что помню. Но если появятся еще вопросы, задавайте. Я хочу, чтобы вы нашли этого психа.

– Конечно. – киваю. У самой двери Софи останавливает меня.

– Самое главное и важное, что вы должны знать, он не остановится. Он пополняет свою «коллекцию». Поторопитесь, возможно, больше никому из девушек не повезет так, как мне...

Выходя из палаты мать девушки, парень и Эли пулей влетели в палату, но Элизабет осталась.

– Что она сказала? Она связана с маньяком?

Вздыхаю и провожу ладонью по волосам.

– Связана. – перевожу взгляд вглубь коридора, где жизнь течет своим чередом. – Мне нужно поговорить с начальством и главврачом.

– Хорошо. – вздыхает и скрывается в палате подруги.

– Ни в коем случае не распространять информацию о девушке! Никаких СМИ не должно быть! – командую Тейлору. – Введи комендантский час. Никаких вечеринок.

– Есть какие-нибудь приметы?

– Мужчина лет тридцати. Высокий. Хорошая физ. подготовка.

– Понял. Еще что-нибудь?

– Проверь камеры видеонаблюдения по адресу, где проживала София Хэмич. Что-то в этой ситуации ни так... Через двадцать минут буду у тебя.

– Понял.

Элизабет Джонсон.

Немного посидев с Софи, нам пришлось покинуть палату.

При виде подруги сердце сжималось, слезы текли от бессилия помочь. Она долго плакала смотря нам в глаза. Просила прощение у матери... Доктор сказал, что она поправится, но требуется пластическая операция на нос. Нам с Элис пришлось уговаривать миссис Хэмич, чтобы она приняла нашу финансовую помощь. В конце концов женщина сдалась.

На часах уже почти полдень. Прошла головная боль и приступы рвоты. А самое главное страх за жизнь подруги отступил. Через два дня ей назначена операция... Она жива и это главное!

– Боже, каким нужно быть психом, чтобы сотворить *такое*? – Эли сидела на диване и поджимала под себя ноги.

Весь день дождь льет, как из ведра. Зябко, холодно и грустно.

– Явно не человеком. – соглашаюсь с подругой.

– А куда поехал Мак?

Привезя нас домой, Мак велел не открывать никому дверь, кроме ребят. Затем снова куда-то уехал.

– Не знаю.

От звонка телефона вздрогнули обе. Звонил Мак.

– Сейчас за вами приедет Фил. Вы поедете в дом Братства. Почти все ребята там. Из дома ни шагу. Поняла? – жестко отрезал он.

– Поняла.

– Все. Целую.

Отвечала я уже гудкам.

Через полчаса приехал Фил. Ехали в полной тишине. Каждый думал о чем-то своем.

– Ну, тут вы в полной безопасности. – идя с кухни, улыбался Стив.

– Как самочувствие? – обнимая нас, спрашивает Флин.

– После возвращения Софи – лучше. Но утром был просто коллапс. – хмыкает Эли.

К девяти вечера мы с ребятами пересмотрели кучу фильмов и съели все сладости. А еще через минут пятнадцать приехали Крис и Мак.

– Ну, как там, бро? – с порога начались вопросы.

– Пока ничего интересного. Пару рейдов по заброшенным зданиям не принесли никакого результата. – поясняет Мак.

– А что думаешь на счет гонки? – вступает Фил.

Черт! Гонка...

– Я еду один. – наливая в чашку кофе, отвечает Мак.

Только этого не хватало!

– С чего это ты решил, что поедешь один? – возмущаюсь я.

– Я так решил и точка.

– Если ты думаешь, что оставив нас здесь, обеспечиваешь нам полную безопасность, то на гонке она будет приравниваться к такому же проценту, как находясь здесь! – перехожу

на крик. – Мало того, там я буду у тебя на виду. И вообще, с чего ты взял, что мы находимся под угрозой?

В гостиной воцарилась гробовая тишина.

– Бро, она права. – Фил встает на мою сторону. – На гонке должны присутствовать свидетели, а так они буду лишь в лице Хиро. Мы не отойдем от девчонок ни на шаг.

– Не будь дураком, Мак. Нэт опасен... – присоединяется Эли.

– Что б вас всех! – рывкает Мак. – Если хотя бы один волосок упадёт с их голов, Вы все трупы. Через полчаса выезжаем.

Мак поворачивается и поднимается на второй этаж в комнату.

Я следую за ним.

Закрывая за собой дверь в комнату, ловлю напряженный взгляд Мака, стоящего у окна:

– Почему ты меня не слушаешь?

Вздыхаю и подхожу к нему.

– Потому, что могу. Мало того, я хочу быть рядом, когда ты выиграешь. – обнимаю Мака за плечи. – Почему ты думаешь, что я в опасности?

– Твоя подруга врет или чего-то не договаривает. – заявляет он.

Что? Быть такого не может! Софи не может «покрывать» убийцу.

– С чего ты вдруг это взял? – внимательно смотрю на пар-

ня.

– Долго объяснять. Надо собираться. Я завтра тебе все расскажу, но ты ни в коем случае не должна распространять информацию. Поняла?

«Я знаю» – хотелось закатить глаза.

– Поняла.

– Эй! Мак, я возьму твой байк? Свой в мастерской, а Эли хочет прокатиться. – спускаясь в гараж, нас догнал Крис.

– Но там же дождь. – возражаю.

– Он кончился. А, если после гонки снова начнется, то, Мак, ты же не против, чтобы Эли поехала с вами?

Мак открывает мне пассажирскую дверь, я сажусь и закрываю ее за собой.

– Бери. – говорит Мак, закрывая уже за собой дверь. – Ну что? Готова?

– Угу. – киваю, когда машина потихоньку выезжает из гаража.

На улице уже стемнело и похолодало, пришлось надевать джинсы и куртку. Тучи не отступали, а это значит, что дождь стих лишь на время.

Подъезжая к назначенному месту, нас встречает клан Хи-ро в количестве девятнадцати человек.

Выхожу вслед за Маком из машины и иду к стоящему неподалеку Нэту.

– А мы уж подумали, что ты испугался. – фыркает дружок Нэта.

Мак яростно пожирает паренька взглядом. Подхожу ближе к Маку и беру его за руку.

– Не разговаривай со мной так, будто у тебя в кармане запасная челюсть. – цедит Мак.

– Достаточно. – вступает Нэт. – Привет. – вальяжно улыбаясь, переводит взгляд с меня на Мака. – Мак, у меня возникла прекрасная идея; заменим тачку на байк, а?

– Нэт, включи голову, после дождя петля еще опасней... – я пытаюсь вразумить, но видимо тщетно, потому что затем слышу согласие Мака.

Нэт командует о подготовке байков ко старту и уходит. Перевожу настороженный взгляд на своего парня.

– Это же самоубийство. Один неверный маневр и ...

– Можешь сесть за руль са... – не успевает договорить нэтовский дружок, как Мак ударяет его по лицу и тот, словно мешок с песком, подает на асфальт.

– Держи свою пасть на замке. Иначе у тебя от нее ничего не останется! – рявкает Уоррен.

– Эй, бро, давай отойдем. – оттягивает Крис Мака.

Смотрю на болвана, который пытается остановить кровь, похоже у парня сломан нос. Поделом ему. Перевожу взгляд на сидящего на байке Нэта; значит, готов к гонке. Затем неподалеку нахожу силуэт Мака и Криса...

– Эта гонка добром не кончится. – почти шёпотом, гово-

рит Эли.

Я и сама это понимаю. Но что придумать?

Вижу, как Флин и Стив осматривают байк Мака, и тут мне приходит дурацкая, но мысль.

– Флин, байк в порядке? Никаких сюрпризов не будет? – спрашиваю, подходя к ребятам.

– Нет, он идеален. – заверяет Флин.

– Эй, чего удумала? – Эли дергает меня за рукав куртки.

– Я еду вместо Мака. – на ухо говорю Эли.

– С ума сошла?! – шёпотом кричит она. – Как только Мак поймет, он...

– Можно все, главное не палиться. – вздыхаю. – Ты знаешь, что байк я вожу лучше, чем кто-либо. Все будет хорошо, вот увидишь.

– Да знаю я! Что с Нэтом то делать? Он не позволит, чтобы в гонке участвовала ты.

– Я с ним поговорю.

Подруга вздыхает и осматривает толпу.

– А ребята? Они уж точно не...

– Отвлечёшь их, когда я скажу.

– Я... – Эли начинает ежиться, но у меня получается ее уговорить. – Ладно. – вздыхает. – Только быстро, Мак скоро будет здесь.

Киваю и иду к Нэту.

Тут несколько ребят курят, поэтому дышать становится трудно.

– Нэт. – зову я, он оборачивается просит подойти. – Я буду участвовать в гонке за место Мака. – понимаю, что он сейчас попытается возразить, но я перебиваю. – Если я буду участвовать, а выиграешь ты, то я твоя без всяких притязаний. Я не посмею и слова сказать против.

Спустя несколько минут раздумий, сработало. Нэт деловито кивает и просит занять свое место на старте.

Подаю знак подруге, та что-то говорит парням, затем они кивают и идут в сторону машины, где стоят Мак и Крис. Умничка. Сажусь за руль байка.

– Эли, дай свою бандану. – прошу я.

Подруга поняла, что я имею в виду; снимает с головы платок, и перевязывает мне им правую ладонь. Начинается дождь, мне легче будет с платком, ибо раньше у меня все время скользила рука, при наборе скорости...

– Будь осторожна. – говорит подруга, и тут какой-то парень начинает отсчет до начала старта. – Удачи.

Как только байк срывается с дикой скоростью с места, слышу яростный крик Мака за спиной.

«Так надо» – утишаю сама себя. Он поймет. Надеюсь.

Кидаю быстрый взгляд на спидометр – 230 км\ч, скорость растёт с каждой секундой. Так как модель мотоцикла Мака Suzuki Hayabusa, а модель байка Нэта Ducati 1098S, я мгновенно вырываюсь в перед, оставляя Нэта висеть на хвосте. Чем он думал, когда говорил о гонке с таким железным монстром?

Дождевые капли бьют в лицо с адской силой. Дождь усиливается, с трудом видно, куда нужно ехать. По памяти прикидываю маршрут, и когда впереди виднеется знак «движение прямо или направо» сбрасываю скорость, чтобы плавно войти в поворот. Нужно рассчитывать не только сам поворот, но и скользкую дорогу. Готовлюсь вытянуть ногу при наклоне мотоцикла вправо, но слышу рев сзади, бросаю краткий взгляд назад и вижу Нэта, который тоже пытается войти в поворот неумелым способом, не сбросив при этом скорость. Дурак!

– Не играй со мной, может я играю лучше! – кричит он мне, вырываясь вперед.

Черт!

Когда мотоцикл выравнивается, и дорога становится прямой без «преград», давлю на газ и скорость снова набирает отметку под 300 км\ч.

«Мы еще увидим, кто играет лучше!» – цежу сквозь зубы.

Впереди вижу Нэта. Недалеко ушел. Мне хватает каких-то две минуты или даже меньше, когда два железных коня сравниваются друг с другом.

– Либо я победитель, либо игра еще не закончилась! – улыбаюсь и обгоняю старого друга.

Скоро новый поворот, нужно быть внимательней, учитывая дождевую пелену.

Мне очень нравится байк Мака. Он чем-то схож с мотоциклом дяди. Лип научил меня уверенно держаться в сталь-

ном седле еще в пятнадцать. Я была неугомонным и познающим мир подростком, когда заметила старенький мотоцикл в гараже Липа. Задавала множество вопросов о железном жеребце и в итоге Лип решил научить меня водить байк. Было множество ссадин, порезов и переломов, но спустя какое-то время я стала лучшей в школе, кто водит байк на профессиональном уровне. И на свой семнадцатый день рождения я получила подарок в виде Yamaha YZF R1. Помню, как пищала от восторга и целовала дядю...

Снова захожу безо всяких трудностей в поворот, не успеваю опомниться, как слышу скрежет железа об асфальт. Бросаю испуганный взгляд назад и вижу ужасающую картину: Нэт не смог войти аккуратно в поворот. Его откинуло недалеко от мотоцикла так, что свет фар освещает тело.

– Черт. – выдыхаю и мгновенно давлю на тормоз.

Мак Уоррен.

– Какого хрена, Элисон?! – за чертовы пятнадцать минут я чуть не вырвал все волосы на своей голове.

Элизабет, неугомонная чертовка! Как только она остановится на линии финиш, я так надеру ей задницу, она месяц сидеть не сможет.

– Она справится. Лизи лучшая в этом деле... – оправдывается Элис уже в сотый раз.

Дождь усилился так, что в радиусе трех метров невидна ничего, кроме дождевого столба. Это ухудшает положение, в котором оказалась Лизи. Лишь бы все было хорошо...

– Мак, твой телефон. – Стив протягивает мобильник. Бросаю на него яростный взгляд, но принимаю телефон. Тейлор.

– Слушаю.

– Мак. Тут такое дело... можешь, подъехать?

На дороге появляется свет от фар. Сердце замедляет ритм.

– Не могу. Позже перезвоню. – сбрасываю звонок и иду вместе со всеми к финишной линии.

Когда узнаю свой байк, вздыхаю с облегчением. Но секундой позже напрягаюсь. Позади Элизабет был окровавленный Нэт.

Парня подхватили на руки, помогая встать с мотоцикла. Очевидно у него перелом правой ноги, потому что на нее он старался не наступать, а когда приходилось это делать, ныл от боли. На Уинслла я больше не обращал внимание, так как смотрел только на нее, Элизабет.

Элизабет Джонсон.

Спустя какой-то промежуток времени, ребята Хиро помогли Нэту добраться до машины, чтобы затем отвезти его в больницу. Он еще легко отделался... Двое парней поехали на место аварии, чтобы забрать байк. Наши ребята отправились в особняк отмечать победу, а Мак коротко сообщил, что нужно кое-куда заехать на несколько минут. Я увязалась с ним. Мак молча передал с заднего сидения свою куртку мне, чтобы я заменила свою мокрую. Всю дорогу ехали молча. Я несколько раз пыталась начать разговор, но Мак все время

отрезал стальными фразами. Он злится...

– Мак, я не хотел тебя тяну... – открывая деревянную дверь своего номера в отеле, светловолосый, высокий парень начал оправдываться, но заметив меня, осекся.

– Элизабет, это Тейлор. – переводит взгляд с меня на парня и обратно. – Тейлор, это Элизабет. – не дождавшись приглашения, Мак проходит в номер, я семеню за ним. – Выкладывай, как можно быстрее.

Номер весьма просторный и светлый, стилистика помещения современная. Дорого, наверно обошлось временное жилище...

Мак садится на диван за журнальный столик. Не садясь на диван, встаю позади Мака, оглядывая апартаменты.

– Эм... – Тейлор весьма растерян наблюдать в своем номере «лишние уши», поэтому прежде, чем начать разговор, вопросительно смотрит на Мака.

– Все в порядке. Говори. – Мак начинает раздражаться.

Тейлор на долю минуты скрывается в другой комнате номера, затем возвращается с толстой черной папкой.

– Дело в том, что наша жертва врет. Или скрывает правду. – садится напротив Мака, открывает папку, достает несколько файлов и кладет перед парнем.

Жертва – это Софи. Но зачем ей врать или скрывать что-то?

Наклоняюсь чуть вперед, чтобы разглядеть, что изобра-

жено в файлах.

– София Хэмич утверждает, что вечером она вызвала такси в аэропорт, но в такси она так и не села, так как ее «похитили». – показывает жест кавычек. – На самом деле она села в черный Volkswagen добровольно в 10.27 вечера, это видно по камерам. Проблема в том, что номера закрыты. Возможно чем-то заклеены. Так же личность водителя не установлена.

– Удалось отследить маршрут, которому следовал данный автомобиль? – Мак внимательно рассматривает снимки.

– В данный момент отслеживается.

Не удержавшись, подхожу ближе к столику и приглядываюсь к фото. В памяти всплывают моменты: бедную девушку некий мужчина насильно садит в машину; я иду с университета и этот самый автомобиль, но с другим номером...

– Это же та самая... – шепотом подвожу итог. Мак внимательно смотрит на меня. – Я обращалась в полицию несколько дней назад с заявлением о похищении, но мне позже сообщили, что номер машины никогда не существовал. А еще спустя какое-то время я возвращалась с библиотеки и эта самая машина, но с другим номером проезжала мимо меня несколько раз...

– Номер помнишь? – перебивает Мак.

– Я не уверена, но, по-моему, AUG Massachusetts 09, номер 2TW 126 или 129.

– Может быть просто марка машины похожа? – спрашивает Тейлор.

– Нет. – мотаю головой. – Я точно уверена, что эта она.

– Пробей этот номер и человека, на имя которого, он был зарегистрирован. – Мак потирает переносицу. – Что-нибудь еще?

– Да. – Тейлор достает еще один файл. – Знаешь, что самое странное? Все жертвы подвергались насилию и рукоприкладству, а также после вскрытия было установлено, что в их желудке находились остатки непереваренной быстрорастворимой каши, в то время, как София Хэмич не ела эту самую кашу или же наоборот, но смогла это скрыть.

– А как вы узнали, что Софи не ела кашу? – вырывается у меня.

Тейлор переводит на меня интересующий взгляд и прищуривается.

– При осмотре врачом полость рта, было установлено, что София Хэмич проводила гигиенические процедуры перед тем, как попасть в больницу. А так же все жертвы, я повторюсь, были изнасилованы, София Хэмич – нет.

– Но на ее лице живого места нет.

– Вот в этом и вопрос: в ходе чего она получила телесные повреждения? И телесные повреждения эти совершенно иного характера.

– В смысле?

– На запястьях и ладышках девушек сильные отеки от веревок, и множество ран от плетки. У Софии они отсутствуют. То, в каком состоянии София Хэмич, подвержено только

избиению кулаками. Это грубо говоря.

– В общем, как было ясно с самого начала, девушка врет. – заключает Мак.

Но зачем Софи врать? Неужели она покрывает маньяка?

Быть этого не может...

– Придется снова допрашивать. – Мак встает с дивана. – Организуй группу полицейских, завтра будем допрашивать преподавателей и студентов. Маньяк где-то рядом.

– Можно мне присутствовать на допросе Софи? Или, может быть, я поспрашиваю у нее? – подъезжая к особняку Братства, решаюсь спросить.

Мак долго молчит и смотрит впереди себя.

– Надо подумать.

– Мак, прости меня за безрассудство. Я была не права, когда...

– Не надо. – резко поднимает руку, в знак прекращения диалога.

– Выслушай меня, это все, о чем я прошу...

– А я просил быть осторожней и никакой самодеятельности.

Грудь наполняет печаль. Мак молча выходит из машины, закрывает гараж и скрывается за дверью в дом. Вздыхаю, выхожу из машины и иду к двери. Войдя в дом пытаюсь сделать непринужденный вид. На первом этаже тихо играет музыка, громкие голоса ребят исходят из кухни, поэтому ста-

раюсь незаметно пробраться в спальню и лечь отдыхать. Но не тут то было. На моем пути появляется Стивен с багряной бутылкой алкоголя.

– А вот и победитель! Все тебя только и ждут.

– Стив, я плохо себя чувствую. Давайте завтра отметим, ладно? – предлагаю в надежде, что до завтра он забудет.

Хмыкнув, Стив берет меня под локоть и тянет в кухню. Придется немного задержаться.

Ребята встречают меня бравым свистом и дружеским похлопыванием по плечу.

– А что же случилось на трассе? – после третьего бокала вина, спрашивает Фил.

Обвожу компанию взглядом, но не нахожу Мака. Вздыхаю.

– Несчастный случай. – отпиваю глоток. – Нэт не справился с управлением.

– Так надо было кинуть этого засранца. – Зейн машет бутылкой с сторону. – Заслужил, черт подери.

– Я не могла его оставить там. Мы давно знакомы. Да и кем бы я была, если бы кинула его? – пожимаю плечами.

На мой вопрос не последовало ответа. Ставлю пустой бокал на кухонный островок, желаю всем доброй ночи и иду в спальню.

На лестнице меня останавливает Крис.

– С тобой все нормально? Ты выглядишь... взволнованно.

Натягиваю улыбку «у меня все отлично, просто день вы-

дался тяжелый».

– Все в порядке, устала просто.

– Мак сильно возмутился?

Если бы... Лучше бы кричал, отчитывал, чем это молчание.

– Все хорошо. Не волнуйся. – снова улыбаюсь, поворачиваюсь и поднимаюсь по лестнице.

Войдя в комнату, слышу поток, льющейся в душе, воды. Мак там. А может быть...?

Стягиваю с себя одежду и захожу в ванную комнату. Меня встречает смешанный запах геля для душа, тестостерона и облако горячего пара. Как только я открываю кабинку душа, Мак выключает воду, обходит меня, берет полотенце и выходит из ванной.

Досада и чувство вины переполняют меня. Но больше всего во мне ярости и злости. Нет не на Мака, а на безысходность ситуации.

Пытаясь приглушить эти разрушительные чувства, включаю воду и встаю под горячий поток воды.

Почему жизнь так несправедлива? Стараешься действовать во благо, а получаешь пинок под зад. «Действие, совершенное ради самого действия, приносит удовольствие. Действие, совершенное ради другого действия, удовольствия не приносит». Вот я и поняла эти слова...

Но, ведь, истина рождается в споре. Никогда не стоит выходить из дома, злясь друг на друга, и не стоит ложиться в

постель в бешенстве. Нужно ругаться, пока не найдем компромисс. Если люди перестают ссориться, это начало конца.

Да и у всего хорошего всегда есть цена.

Черт, я запуталась! Правильно ли я поступила, сев за руль мотоцикла?

Выключаю воду и решаюсь на серьезный разговор. Хватаю полотенце, обматываю его вокруг мокрого тела и выхожу из ванной.

Я буду говорить, даже если Мак будет пытаться прервать разговор. Я буду стараться разрешить ситуацию!

– Мак, мы обязаны поговорить! – на ходу тараторю я.

Мак натягивает трико и вопросительно смотрит на меня. Куда он собрался?

– Мак, я была не права, когда села за руль байка, но я была дико напугана, что с тобой что-то может случиться. Я не могла этого допустить. Поэтому и села за байк! – сказала на одном дыхании. – Прошу, не сердись на меня. Твое молчание убивает меня...

Мак подходит ко мне вплотную и приподнимает мой подбородок так, чтобы я смотрела ему в глаза.

– Я не хочу сердиться, но и не сердиться не могу. Не терзай себя, дай мне немного времени, чтобы я понял твой поступок. – монотонно говорит он. Затем опускает руку и идет к двери.

– Куда ты? – всхлипываю я.

– Пройдусь. – не поворачиваясь, Мак выходит из комнаты,

закрывая за собой дверь.

Слезы наполняют глаза, я почти ничего не вижу из-за соленой пелены. От бессилия падаю на диван, зарываясь под одеяло.

Тишину комнаты нарушают горькие рыдания.

Мак Уоррен.

Тлеет уже четвертая сигарета за прошедшие пол часа. В голову лезут запутанные мысли, но нужные так и не могут прийти.

От дома слышны шаги в сторону бассейна, где сижу я.

Надеюсь, увидеть Элизабет, но до меня доносится басыстый голос Кристиана:

– Решил искупаться на ночь глядя?

Хмыкаю.

– Чего такой напряжённый? – Крис садится рядом со мной. – Это все из-за гонки. Ты злишься на Лизи.

Не спрашивает, а заключает он.

– Послушай, чувак, эта девчонка принесла гребанную победу. ПОБЕДУ. А ты, как баба, истерику устраиваешь.

– Она могла навредить себе. – вздыхаю.

Крис протягивает бутылку виски. Беру бутылку и отпиваю залпом несколько глотков, затем снова делаю затяжку.

– Ты сейчас говоришь не о ней, а о себе. Ты боялся почувствовать боль, при виде ее покалеченного, или не дай бог, бездыханного тела. Но она жива и здорова! А из-за твоих загонов сейчас она вероятней всего лежит и плачет. Неужели

тебе ЭТО не делает больно, а? Черт возьми. Ты же видишь, что она единственная, кто искренне переживает за тебя. Зачем ты делаешь ей больно? – остановись. – сдавленно кричит он.

Он прав, я боялся почувствовать ту ужасающую боль при виде ее окровавленного тела. Она жива и здорова, и сейчас по моей вине чувствует боль не физическую, но моральную. Черт, я полный придурок.

– Хватит тут сидеть. Иди к ней. Оттрахай эту девчонку так, чтобы она знала, действовать безрассудно нельзя. – хлопает меня по плечу. – И помни, лишь бы твоя вера была сильнее твоих страхов.

Тушу окурки, встаю с мраморной плитки бассейна и иду к ней, той самой, что заставляет чувствовать весь спектр эмоций, который все это время был закупорен где-то глубоко внутри меня.

Глава 11.

Просыпаюсь от шума воды. Мак в душе. На лице появляется счастливая улыбка. Мы помирились.

Вчера, когда я начала уже засыпать, на пороге комнаты появился слегка пьяный Мак. Он долго жестикулировал, объясняя, почему был зол на меня. И когда он меня обнял, я поняла, что все позади. Конечно, ночью нам не удалось поспать, но на утро я чувствую себя просто превосходно.

Переворачиваюсь с одного бока на другой, вытягиваюсь в виде морской звезды. На прикроватной тумбе зажужжал

мой телефон. Кому понадобилось звонить в такую рань? Еще даже семи часов нет...

Протягиваю руку и беру трубку. Лип.

– Доброе утро, лисенок. Не разбудил? – льется родной голос.

Улыбка на лице становится еще больше.

– Привет. Нет. Я как-раз встала. – отвечаю зевая.

– Ты завтра приедешь к нам? Энни приготовит праздничный торт. Пригласи Кристиана и Элисон. Кстати, как там поживает старик Форд?

Прислушиваюсь к шуму в ванной. Мак еще принимает душ.

– Мистер Форд в Ванкувере. А день рождение... думаю, приеду. – вздыхаю. – Ты же знаешь, как мне тяжело его отмечать...

– Да, милая, но это твой день. Твои родители были бы не в восторге от твоей хандры.

Он прав. В душе прекращается шум воды. Надо заканчивать разговор.

– Я приеду завтра к вам. Передавай всем привет.

– Передам. Тебе нужно на учебу собираться, так что не буду отвлекать. Хорошего дня, милая. – понимаю, что дядя улыбается, улыбаюсь в ответ и прощаюсь.

Из ванной Мак выходит, не считая полотенца на бедрах, голый. При виде влажного тела, сглатываю.

– Доброе утро, принцесса. – подходит к краю кровати, на-

клоняется и целует. – Как спалось?

– Отлично. А тебе?

– Прекрасно. Как чувствуешь себя? – подходит к шкафу, достает черную футболку, следом такие же джинсы.

– Эм... Тут немного болит. – поглаживаю низ живота.

В ответ Мак хмыкает.

– Во сколько у тебя начинаются занятия? – скидывает полотенце, берет белого цвета боксеры, нагибается и начинает натягивать на упругие ягодицы. Сердце замирает.

– Эээ... Первый факультатив в девять. – сглатываю. – А что?

Мак поворачивается в мою сторону.

– Ты ведь хотела со мной на допрос.

Точно. Хотела и сейчас хочу. Но почему так рано? Произношу мысли в слух.

– У Софии Хэмич назначена операция на восемь утра. Нужно успеть до этого времени. – отвечает Мак.

Хорошо...

– Значит, мне можно с тобой?

– Если ты начнешь собираться сейчас, то поедешь со мной.

Мигом встаю с кровати и мчусь в душ.

Выхожу из душа и застаю Мака за телефонным разговором:

– Карла, сейчас не время. Ты же знаешь, что я тут по рабо-

те... Да, скоро. Какая тебе разница? – повернувшись в мою сторону, Мак меняется в лице. – Все, я занят. – отключается.

Что это значит? Кто это?

– Я приготовлю тебе завтрак. – не сказав больше ни слова, Мак уходит.

– Кто такая Карла? – вопрос повис в воздухе.

На улице пасмурно, но дождя не обещали, поэтому решаю надеть классические шорты и свитер. Связываю волос в хвост, наношу легкий макияж, беру рюкзак и спускаюсь на кухню.

За столом сидит Кристиан и Элис, у раковины Стив.

– Стив, а тебе чего не спится? – кидаю рюкзак около лестницы, подхожу ближе.

– У меня сегодня экзамен, а я вчера знатно выпил... Надо приходиться в себя. – бормочет он.

– Мак приготовил тебе завтрак. – Элис кивает на кухонный островок.

Подхожу к своему завтраку, состоящему из яичницы, летнего салата и апельсинового сока. Все, как я люблю. Беру тарелки и ставлю их на стол.

– А где сам Мак? – сажусь.

Стивен, отпивая воду, уходит на второй этаж.

– В гараж пошел, сейчас вернется. – поясняет Кристиан.

Приступаю к завтраку.

– Лизи, какие планы на завтра? – улыбается Элисон.

– Лип приглашает всех к себе. Энни торт испечет.

– О, ради торта Энни я готов ехать хоть на край света. – отпивая кофе, говорит Крис.

– Угу. – соглашается Эли. – А Мак тоже едет?

– Эм, я даже не говорила, что у меня день рождения завтра...

– Что?! – давится бананом подруга. – Почему?

Сама не знаю. Поэтому в ответ пожимаю плечами.

В голову возвращается мысль о некой Карле. Не подумав, выпаливаю:

– Крис, а ты не знаешь кто такая Карла? С ней сегодня говорил Мак.

И сразу пожалела.

– Карла Мелос? Это бывшая Мака. Еще и его напарница по работе в Нью-Йорке.

Сложно контролировать ревность, когда тебе подкидывают подобную информацию.

– Приятного аппетита. – войдя в кухню, говорит Мак, подходит к холодильнику, наливает себе сок, садится рядом, целуя меня в висок.

Неловкое молчание прерывает Эли:

– Мак, а ты знал, что у Лизи завтра день рождения?

Переводу смущенный взгляд с подруги на парня.

– Да. – отпивает сок. – Знаю.

Что? Как? Откуда?

Вопросительно пялюсь на Мака.

– Ты забыла, кто я? – смеется он.

На минуту забыла...

– Завтра Лип, дядя Лизи, приглашает нас в гости на чай. – не унимается Эли.

– Если Элизабет посчитает правильным, пригласить и меня, я с радостью присоединюсь. – осушает стакан. – Лизи, ты готова?

К яичницы я почти не притронулась, а вот салат съела весь. Выпиваю сок. И иду в след за Маком в гараж.

– Ты будешь за ширмой. – перед входом предупредил Мак. – Веди себя тихо. У нас будет мало времени, поэтому из допроса нужно выжать как-можно больше информации.

– Поняла.

Когда мы зашли в палату, Софии не было. Какие-то процедуры. Поэтому о моем присутствии кроме Мака, не было никому известно.

Спустя некоторое время в палату въехала механическая кровать с Софи, внутри меня словно что-то потяжелело.

– Здравствуй, София. – поздоровался Мак.

– Здравствуйте, мистер...

– Уоррен. – договаривает он.

Слышу, как медсестра покинула палату.

– У вас появились какие-то вопросы? – спрашивает Софи.

– Да. Некоторые моменты нам непонятны.

– Ясно... – вздыхает. – А я вас вспомнила. Это вы заказывали моей подруге несколько раз кофе и просили держать

это в тайне.

– Да. Но сейчас не об этом.

Так это был Мак...

– Ты говорила, что в машину тебя посадили насильно.

Так?

– Так.

– Что ж, по камерам видеонаблюдения четко видно, что ты добровольно села в машину.

– Это ни так. – отзывается Софи.

– По камерам четко видно, что в машину садилась ты.

– Это ни так. – не отступает она.

Ложь.

– При каких обстоятельствах ты подверглась насилию? – холодно спрашивает Мак.

Минутное молчание.

– Я все время пыталась сбежать. – спокойно ответила подруга.

– Как тебе удалось сбежать?

– Я попросилась в туалет. Затем ударила маньяка по голове и сбежала.

Слишком просто.

– Чем был нанесен удар?

– Ээээ, трубой.

– Где ты ее взяла?

– Я не помню этого.

Она лжет.

– При побеге ты запомнила местность? Дом? Здание?

– Я устала. Не могли бы вы покинуть палату.

Здесь что-то ни так...

Достаю телефон и пишу сообщение Маку: «Иди, я поговорю с ней».

Видимо, Мак прочел сообщение, ибо спустя мгновение попрощался и покинул палату.

Собравшись с мыслями, выхожу из-за ширмы. При виде меня подруга бледнеет.

– Элизабет? Как ты... Что ты тут делаешь? – говорит, прочистив горло.

– Привет. – сглатываю. – Я, эм... Софи, надо поговорить... Как подруги. Откровенно и честно. – присаживаюсь рядом.

– Ты все слышала? – на глазах подруги появляются слезы. Что с тобой, Софи? Что ты скрываешь?

– Слышала. И я знаю, что ты лгала...

– Я, я...

– Просто расскажи мне правду. – кладу свою ладонь на руку подруги.

София долго терзает себя вопросом, стоит ли говорить мне правду.

– Пообещай, что ты не станешь презирать меня... – накрывает второй ладонью мою.

– Какую бы ты страшную тайну не открыла, я всегда на твоей стороне.

Лишь-бы я не пожалела о своих словах...

– Все... – вздыхает. – Все началось около месяца назад.

После того, как мы с Эдди решили начать встречаться, я не удалила свою анкету в тиндере. Не знаю, почему. В общем мне пришло сообщение от некого Антонио. Не помню полное имя. Мы начали общаться и спустя неделю он начал присылать мне подарки. Я удивлялась, что на посылках нет адреса отправителя, но принимала его дары... Самое удивительное, он не просил ничего взамен. Если бы он был извращенцем, просил бы интимные фото, но таких просьб не было.

– А как же Эдди?

– Я корила себя за это. Я считала себя предателем, но все же общалась с Антонио. Знаешь, это что-то типа новых ощущений. Не знаешь человека, контактируешь с ним, как с парнем, другом. В общем, когда мама сказала ехать в Лондон, я сообщила эту новость Антонио, и он вызвался меня подвести и за одно встретиться. Я была не против, так как где-то в сознании у меня сложился образ хорошего человека.

– И ты не видела в этом ничего подозрительного?

– Нет. Я была слишком наивна. – с каждым новым вздохом поток слез усиливался. – К десяти вечера, он позвонил мне и сообщил о прибытии, так же сказал, что подготовил мне сюрприз, который не займет много времени. Я радовалась, как девчонка. Воображала его лицо, потому что на аватарке не было фотографий, а делился лишь бытовыми: чем занимается, как ходил в спортзал... Садясь в машину, я бы-

ла немного разочарованна, ибо он был в маске, на что он ответил, что это часть сюрприза. Затем попросил повязать себе на глаза плотную ткань. Ехали недолго, минут пятнадцать. Затем машина остановилась, он подхватил меня на руки, чтобы я не споткнулась о ступени. А когда я сняла повязку, поняла, что влипла. – начинает рыдать.

– Все хорошо. Сейчас уже все позади... – пытаюсь успокоить подругу.

– Нет! Ничего не позади! Я все еще в ловушке! – сквозь рыдания кричит она.

– О чем ты?

– Я оказалась в комнатке, оббитой подушками. За мной захлопнули дверь, ничего не сказав. Я поняла, что телефон оставила в сумке с вещами, от бессилия долго рыдала. Но потом поняла, что слезами не поможешь. Начала искать лазейку. Тщетно. Спустя какой-то промежуток времени я услышала женские крики и вопли. Они исходили из вентиляции, с помощью них я поняла, что не одна. Я переговаривалась с другими девочками. Именно так я и совершила попытку сбежать, но не получилось. В наказание он меня избил. Я потеряла сознание, очнулась на дороге. Не помню, как доползла до больницы...

– Но почему ты решила, что я буду тебя презирать? – я правда не понимала. – И почему ты все еще в ловушке?

– Как-то я ему сказала, что терпеть не могу Пейтен, и жизнь без нее была бы легче. А когда попала в ту комнату,

он сообщил, что заменит меня ею. Только попав сюда, я поняла смысл этих слов.

– Почему ты не сказала сразу всю правду?

– Потому, что боялась. Он следит за мной. Приходит ночью и напоминает о своем существовании.

– Но охрана...

– Да. Но он проникает в палату.

Значит, Пейтен следующая...

– Мак...

Надо срочно сообщить ему!

– Элизабет, прощу. Не вини меня...

– Ты не виновата. – поцеловав подругу в лоб, встаю с кровати и выхожу из палаты.

Пересказав слова Софии, Мак связался с полицией, чтобы предоставить Пейтен защиту, а также усилить охрану подруги.

– Думаешь, он где-то рядом? – садясь в машину, спрашиваю Мака.

– Да. Под носом. Он имеет какую-то связь со всеми умершими девушками. – машина трогается с места. – Но я не могу понять одного, почему он не касался твоей подруги? Не связывал ее?

– Не знаю, но она говорила правду, это точно...

– И вот еще что, София назвала имя Пейтен. Значит, другие девушки тоже называли своих предшественниц. Но вот

не состыковка, Ханна. Она новенькая, почти никого не знала, так же, как и ее.

Та девушка, которая была на вечеринке Братства, в ночь ее исчезновения... Точно!

– Мак, – бросаю озабоченный взгляд. – Я видела Ханну в компании Джексона в ночь убийства.

Парень переводит удивленный взгляд на меня.

– Уверена?

– Да. Но Джекс не подходит под описание.

– Едем к нему. Он не маньяк, но может быть свидетелем. – мгновенно сворачивает с магистрали.

– И вот еще кое-что: Софи сказала, что от ее дома они ехали минут пятнадцать. Значит, логово где-то рядом. – заключаю я.

– Откуда ты такая сообразительная? – хмыкает Мак. – Кем ты хочешь стать?

– Эм, я на литературном...

– Это не твое. Как ты рассматривает версию работы в ФБР?

Моя челюсть в буквальном смысле чуть не отвалилась. Он серьезно?

– Что ты делал в ночь убийства Ханны Рэй? – как только сонный Джексон открыл дверь, Мак с порога начал заваливать его вопросами.

Джексон бегаёт взглядом с меня на Мака.

– Кто такая Ханна Рэй? – зевает Джекс.

– Ты с ней был на вечеринке в доме Братства. Блондинка. Мы с тобой в тот вечер столкнулись у лестницы... – пытаюсь освежить ему память.

– Ааа, «длинные ножки». Вспомнил. Она мертва? – похоже он не ожидал такого заявления. Оглядев улицу, Джекс предложил войти в дом. – После ухода Элизабет с вечеринки, мне стало скучно, и я предложил девчонке перепихнуться. Но вот, когда я завел ее в комнату ее стошнило. Она извинилась и ушла. Больше я ее не видел.

– Что ты делал после ее ухода? – Мак складывает руки в замок.

– Набухался и уснул в ванной.

В кармане Мака зажужжал телефон.

– Слушаю. – переводит взгляд на меня и удаляется в прихожую.

– Так, вы теперь вместе? – интересуется Джексон.

– Да.

– Что ж, счастья вам. – почесывает затылок.

– Лизи, надо ехать. – прерывает Мак.

– Поехали. – поворачиваюсь к Джексону. – Всего доброго, Джексон.

Выходя из особняка Джекса, начинается дождь. Поэтому перехожу на бег. Смотря на меня, Мак лишь хмыкнул. До машины добежали быстро.

– Кто звонил? Что-то случилось? – спрашиваю пристеги-

ваясь.

– Да. Несколько студентов видели Ханну после вечеринки в компании мужчины лет тридцати.

– Думаешь, это то, что мы ищем?

– Да. Именно то.

Обращаю внимание на время. Черт, через пол часа начнется факультатив.

– Мак? – перевожу взгляд на парня, чьи волосы слегка намокли.

– М?

– У меня сейчас занятия... Не мог бы ты после допроса и меня оповестить о прогрессе?

– Глядите-ка, мисс Джонсон хочет помочь или это просто любопытство? – фыркает Мак.

Может быть что-то большее... Возможно, мое будущее...

– Помочь. – пытаюсь скрыть улыбку.

– Хорошо. Я подумаю над твоей просьбой.

Сдерживаю детский восторг, пылающий внутри меня, потому что это значит ДА.

В аудиторию пришла вовремя. Элис уже сидела на месте со стаканчиком моего любимого кофе.

– Куда ездили? – подмигивает подруга.

Достаю тетрадь по литературе, ручку и воду. Кладу все на стол и сажусь на кресло.

– К Софи. Подробности расскажу позже. – ставлю теле-

фон на вибрацию.

– Ясно. Хочешь? – указывает на стаканчик свежего Латте.

– Я решила немного воздержаться от кофеина. Так что теперь только водичка и сок.

– Это возмутительно! – войдя в аудиторию, кричит Питерсон. – Они не имеют права!

– Что случилось? – спрашивает Эли.

Перевожу взгляд на парня.

– Копы допрашивали меня около часа! А я говорю им, что у меня с утра несварение! Так они даже внимание на меня не обратили! – яростно выплевывает он.

Мы с Эли разражаемся смехом.

– Всем доброе утро. – в аудиторию входит знакомый мужчина, на вид которому дашь двадцать пять – тридцать лет. Точно! Я с ним столкнулась в Старбаксе! Весьма смазлив, физически подготовлен, одет в белую рубашку и черные брюки. Это еще кто? – Меня зовут Бойд Манкевич. Я временно буду заменять мистера Канна. Меня можно не любить, но жаловать придется.

Эли переводит на меня сияющий взгляд.

– А он красавчик. Теперь я не буду пропускать его занятия. – трепещет она.

– А Крис в курсе? – хмыкаю и толкаю подругу в бок.

– И так, на чем вы остановились в прошлый раз? – открывая блокнот, спрашивает мистер Манкевич.

Открываю тетрадь и вижу запись «Грозовой перевал».

Поднимаю руку.

– Да, мисс...

– Джонсон. – помогаю. – На прошлом занятии мы остановились на «Грозовом перевале».

Около минуты мистер Манкевич не сводит с меня взгляд, отчего мне становится неуютно.

– Хорошо. – наконец говорит он. – Сегодня мы закончим этот роман.

На час мы утопаем в романе Эмили Бронте. За этот час я поняла, что мистер Манкевич очень хороший преподаватель. Четко и кратко излагает свою мысль, к ответам студентов подходит с одобрением и юмором. Но меня заставало врасплох, когда я высказывала свою мысль, Бойд не сводил с меня интересующего взгляда. Я списывала все на то, что я отвечала, как реалист, а не как большинство – рассматривали только романтизм, поэтому к концу занятия я и забыла об этой маленькой особенности.

Я так углубилась в сложную судьбу Хитклиффа, что не услышала звонка об окончании занятия.

– Эй. – Эли щёлкает перед моим носом пальцами. – Мы идем?

– Ой, да. – начинаю собирать вещи.

– Мисс Джонсон, – слышу голос преподавателя. – не могли бы Вы подойти ко мне.

– Уууу... Маку стоит волноваться? – хихикает Эли.

Цокаю и подхожу к кафедре.

– Что-то ни так? – накидываю лямку рюкзака на плечо.

Мистер Манкевич закрывает свою тетрадь и смотрит на меня внимательно.

– Элизабет, верно? – киваю. – Я думаю, в Вас есть большой потенциал. У меня есть к вам предложение.

– Какое?

– На конец этого учебного года будет конференция, посвящённая проектам по улучшению грамотности студентов в литературной сфере. Я считаю, что ты лучший кандидат на роль представителя моего проекта.

Вопрос поставил меня в неудобное положение. Я участвовала множество раз в подобных мероприятиях, но в это раз что-то желание не возникает.

– Не уверена, что я вам подхожу... Питерсон лучше меня справится с этой задачей...

– А вот я уверен в обратном. – настаивает он.

Черт...

– У меня чертовски мало времени. Я не успеваю уделять время своим друзьям, а тут еще проект... – и это правда. Я больше времени провожу с Маком, уделяя внимание расследованию. – Я польщена таким вниманием к своей персоне, но вынуждена отказаться, мистер Манкевич.

– Лизи, ты скоро? – приоткрыв дверь, спрашивает Эли.

– Уверяю Вас, Элизабет, дело не займет много времени. Вам лишь нужно проредактировать и выступить с готовым проектом. – кладет одну ногу на другую. – Еще и в личное

дело зачтется.

Никогда не любила себя за это...

– Хорошо. Я согласна. – никогда не могу отказать.

– Вот и славно.

Обменявшись контактами выхожу из аудитории.

– Тебя Мак искал. – оповещает Эли. – Он с каким-то хмурым парнем пошли к ректору.

Ясно...

– Может быть сходим пообедать в «Микки»? Давно там не были. – предлагает подруга.

И правда, давно мы не сидели в любимом кафе.

За ланчам я рассказала подруге о Софи. Она пришла в негодование о обмане подруги, но поняла и приняла ее ошибки, как факт.

– А Бойд что хотел? – Эли отламывает кусочек от булочки с корицей.

– Предложил проект, а я, дура, согласилась.

– М-да...

Пришло сообщение от Мака: «Пейтен пропала».

Прочитав сообщение, сердце перестало биться. Элисон что-то говорит, но я ничего не слышу.

Э. – Ты уверен?!

М. – Со вчерашнего вечера ее никто не видел. Социальные сети она не посещала.

Но ведь это не показатель?

Э. – Что-нибудь известно?

М. – Составлен фоторобот убийцы.

В закрепе фото.

Очень знакомые скулы... Но не помню, где могла их видеть.

М. – Не могу говорить. После занятий заеду за тобой.

Поворачиваю фото в сторону Эли.

– Это фоторобот убийцы.

– Для маньяка он красив. – рассматривает фото. – По скорей бы его нашли...

Это точно.

В кафе входит Карл в полицейской форме. Замечает нас, делает заказ и присаживается за наш столик. Все оставшееся время говорим о допросе студентов.

К концу занятий дождь на время прекратился. Выходя из здания университета, замечаю Крису в компании Джексона.

– Что ему надо? – шипит подруга.

– Давай узнаем. – спускаемся с крыльца и идем к ребятам.

– Какие-то проблемы? – язвительно спрашивает Эли, обнимая Крису.

Джексон выглядит собранным. Что-то в нем изменилось...

– Никаких. Решил попрощаться со старым другом. – коротко бросает парень.

– Прощаться? – переспрашиваю.

– Да. Улетаю в Нью-Йорк.

Что ж, все, что делается – к лучшему.

– Оу, Элизабет, ты спрашивала о Карле. – Крис переводит на меня взгляд. – Она сегодня прилетела в Кембридж. Я видел ее у Тейлора.

Каждый день жизнь подкидывает новую порцию дегтя.

Эли пихает Криса в бок.

– Все нормально. – поясняю я.

– Мы идем в кино? – спрашивает Крис Эли.

– Да. – подруга обращает на меня внимание. – Лизи, ты с нами?

Нет никакого настроения. А ходить с друзьями с кислым лицом не хотелось бы.

– Спасибо. Я откажусь. Нужно перечитать проект мистера Манкевича.

– Так, ты домой? Может быть подвести, а то дождь снова капать начинает? – спрашивает Джексон.

Мак на работе, отвлекать не хочется. Что плохого, если Джексон подвезет меня?

– Буду признательна. – соглашаюсь.

Эли недовольно хмурит брови.

– Тогда, пойдем? – улыбается Джекс.

Отходя от ребят, слышу крик Криса:

– Эй, Джекс, если ты ее хоть пальцем тронешь – ты труп.

– Волнуется. – хмыкает он.

Просто знает, что Мак оторвет яйца всем, кто причинит мне боль.

Сажусь на пассажирское сидение и набираю номер Мака.

После двух гудков слышу родной голос:

– Элизабет. – голос ледяной.

В последнее время он не называет меня так, что-то случилось...

– Мак, я уже еду домой. Так что можешь не забирать меня. – пауза. – До вечера. Не буду тебя отвлекать.

Меня не покидает мысль, что Карла сейчас рядом с ним. Но Мак не дает никаких поводов волноваться по этому поводу. Успокойся, Элизабет.

– Я сегодня ночую у Тейлора – много работы. – пауза. – С кем ты едешь?

Услышав об отсутствии Мака вечером, внутри что-то обрывается... нить спокойствия? И на смену этой самой нити приходит ревность.

– Меня подвозит Джексон. – прямо отвечаю и перевожу взгляд на спокойного парня, видящего машину. – Удачного вечера.

Сбрасываю.

– Он будет в ярости. – хмыкает Джекс.

Я тоже в ярости на эту ситуацию, на свою ревность...

Телефон разрывается от звонков и смс от Мака. Специально не беру трубку, а убираю телефон в рюкзак.

– Почему ты решил переехать в Нью-Йорк? – перевожу тему.

– Меня здесь больше ничего не держит. – пожимает пле-

чами.

– А что держало?

– Отец, ты... – брови сходятся в линию. – Сегодня позвонила мама, сообщила о его смерти. Теперь я владею его компанией. А что касается тебя, ты нашла Мака. Препятствовать я не буду.

Он стал более серьезен. Таким он нравится мне больше.

– Соболезную...

– Все хорошо. – вздыхает. Машина останавливается перед особняком Братства. – Приехали.

Дождь льет как из ведра.

– Спасибо. – улыбаюсь. – Успехов тебе в Нью-Йорке. Надеюсь, у тебя все сложится.

– Приезжай в гости. Буду ждать.

Открываю дверь машины и бегу в дом.

В доме царит тишина. Неужели никого нет?

Скидываю рюкзак и иду на кухню, наливаю в стакан сок. Слышу голос Дэлла. Значит, я не одна. Осушив стакан, ставлю его в раковину, беру рюкзак и поднимаюсь в комнату. С волос стекают капли, мокрый свитер липнет к телу. Поскорей бы снять его с себя...

Войдя в комнату, достаю телефон. Тридцать девять пропущенных и шесть сообщений. Сниманию уведомления и ставлю телефон на зарядку. Стягиваю свитер, кидаю его в сушку и опрокидываюсь на диван.

Какая она, Карла?

Воображение рисует фигуристую шатенку, вылитую Кайли Дженер...

Так, это глупости. Я сама себе навязываю эту ревность. К черту.

Встаю с кровати, беру ноутбук, сажусь к изголовью кровати, открываю электронную почту и начинаю анализировать проект Бойда.

К семи вечера заканчиваю редакцию документа и отсылаю ее преподавателю. За мои сообщением пришли одобрительные тезисы. Закрываю ноутбук и подхожу к окну.

На улице идет сильный дождь раскаты грома и яркие молнии. Самые ужасные зрелища обладают завораживающей силой...

Мысли снова возвращаются к Маку... Меланхолия накрывает с головой. Несчастливым или счастливым человека делают только его мысли, а не внешние обстоятельства. Управляя своими мыслями, он управляет своим счастьем. Ведь так говорил Фридрих? Но как научиться управлять своими мыслями, когда невольно приходишь к разочарующим необоснованным заключениям?

Из раздумий меня вырывает звук приближающихся к комнате шагов. Хватаю простынь с кровати, чтобы скрыть неподобающий вид на случай входа в комнату одного из членов Братства. Но в комнату входит гневный Мак.

– Что, черт побери, происходит?! – кричит он.

От его крика по коже пробегает холодок. Опускаю про-

стынь и возвращаюсь к окну.

– О чем ты? – отворачиваю от Мака к окну.

– Что с твоим телефоном?

Вздыхаю:

– На зарядке. А что ни так? – делаю вид, будто не понимаю, о чем он.

– И ты не видела штук сорок пропущенных? – пыхтит он. – Какого черта ты села в машину Джексона?

– Пока ты проводишь время с Карлой, я решила, что не буду тебя отвлекать, поэтому и села к Джексону. – складываю руки в замок.

Понимаю, что несу полную чушь, но ревность дает о себе знать.

– Какого... – голос чуть понижается. – Откуда ты знаешь про Карлу? ... Хотя, неважно. Потому, что она ничего для меня не значит.

– Тогда, почему ты не хочешь ночевать здесь? – поворачиваюсь. – Ты сам когда-то говорил, что терпеть не можешь ночью работать вне дома! Что или КТО вдруг помог тебе изменить решение?

– Не говори ерунды! – подходит ко мне. – Мы нашли множество зацепок, есть подозреваемые. Нельзя терять ни минуты.

В ответ лишь молчу.

– Прости, если заставил ревновать. – обнимает за талию и притягивает к себе. – Мне никто, кроме тебя, не нужен.

Никто. – наклоняется и нежно целует.

Все глупые мысли улечиваются.

– Я был вне себя, когда ты не брала трубки. – расстёгивая лифчик, выдыхает он.

– Ты тоже заставил меня понервничать. – цепляюсь за шею Мака, он подтягивает меня за бедра так, чтобы я обхватила его ногами сзади.

Глава 12.

Сквозь закрытые веки пробиваются солнечные лучи. На лице расплывается счастливая улыбка. Не открывая глаз, вытягиваю руки зевая. Но не успеваю полноценно вытянуть правую руку, как в кисть вонзается что-то острое.

– Ай! – мгновенно распахиваю глаза, поднося запястье к губам.

От увиденного перехватывает дыхание. Буквально вся комната усыпана лепестками алых роз, кровать устлана розами разных сортов и оттенков. Аккуратно сажусь, чтобы не задеть стебли с шипами и вижу одну единственную большую синюю розу, к бутону которой прицеплена записка.

Протягиваю руку, отцепляю лист бумаги и начинаю впитывать в себя каждое слово написанного текста.

«Любовь – это наркотическая зависимость, которая лишает человека воли, заставляет желать принадлежать другому, отдавать ему всего себя и растворяться в нем. Она эгоистичная, властная, безжалостна, сумасшедшая. Она несет свет, такой же сильный, как и тьма в ней. И только принимая обе

ее стороны, можно сказать, что ты по-настоящему любишь.

И я тебя люблю, Элизабет Роуз Джонсон. Внизу тебя ждет сюрприз. Я хотел бы увидеть твою реакцию лично, но вынужден отлучиться в Бостон. Если ты считаешь нужным пригласить меня на чай к своим родственникам, только скажи и я буду рядом.

С днем рождения, принцесса.»

От прочитанного наворачиваются слезы счастья. Как же я люблю этого дьявола...

Сдвигаю розы в сторону, кладу записку на тумбу и встаю с кровати. Ступни ласкают нежные лепестки. Что же мне с этим делать? Очень жаль цветы, ради моего дня рождения им пришлось пожертвовать своей жизнью... Но выглядит это очень завораживающе...

Меня мучает любопытство что же находится внизу, но прежде, чем спуститься, решаю принять душ.

Надеваю коралловую кожаную юбку и белый топ. Волос еще влажный, но решаю пока его не трогать. Переместив все розы с кровати в наполненную водой ванну, открываю дверь и спускаюсь на первый этаж. Открыв дверь меня встречает дорожка из белых лепестков роз, ведущая на первый этаж. По всей лестнице тянутся глеевые шары жемчужного цвета. Выглядит очень волшебно... Но когда ребята успели все это подготовить? Я ни шороха не слышала...

Подходя к гостиной, слышу шепот. Как только пересе-

каю журнальный стол, с разных сторон появляются ребята, в один голос кричащие поздравление. От неожиданности вздрагиваю, прикрываю ладонью рот, с глаз капают предательские слезы...

– Эй, ты чего? – смеясь, Эли смахивает мои слезы. – Мы напугали тебя?

Матаю головой и улыбаюсь.

– Нет, просто я... – всхлипываю. – не ожидала...

– Мы всю ночь, как пчелы работали. – вступает Стив. – Чтобы поздравить жемчужину нашего коллектива.

Подхожу к парню и обнимаю его так крепко, чтобы показать, как сильно я его люблю. Вслед за моим действием присоединяются другие ребята и начинают обнимать меня все вместе.

Я никогда не была так счастлива, как сейчас. Все мои друзья рядом. Они трудились всю ночь, чтобы порадовать меня...

– Вы у меня самые лучшие... – размыкая объятия, говорю я.

– И даже я? – звучит сильный мужской голос.

Быть этого не может...

Ошарашенная поворачиваюсь и вижу мистера Форда.

– Мистер Форд... – пища, прыгаю на шею человека, который почти заменил мне отца.

– Ну... – поглаживая меня по волосам, хмыкает он. – Что я говорил, на счет «Мистера Форда»?

– Прости... – смеюсь и отстраняюсь. – Как давно ты прилетел?

– Часа два назад. Я не на долго, завтра утром мне нужно возвращаться обратно.

Ничего не меняется. Работает без выходных...

– Эли сказала, что старик Бойд зовет в гости?

– Да. Ты же поедешь с ними? – умоляю взглядом.

– Паааааап. – тянет Эли.

– Ладно. – сдастся Форд. – А сейчас на учебу. Встречаемся через три часа здесь и едем все вместе.

Выхожу из особняка Братства и вижу Bugatti La Voiture Noire черного цвета на подъездной дорожке.

– Ничего себе у мистера Форда гиперкар... – провожу по машине пальцем. Готова поклясться, у меня почти потекли слюнки.

– Эм... – Эли достает из сумочки ключи. – Это не его машина.

У меня округляются глаза. У Эли новая игрушка?

– Уезжая, Мак передал мне коробочку с этим. – помахивает ключами. – Велел, когда ты проснешься, передать тебе его подарок.

Что?

Если бы челюсть могла отваливаться, она бы уже валялась у меня под ногами. Это самая дорогая машина на планете! Я не могу принять такой подарок! Что я буду с ней делать?

Я даже не смогу расслабиться за рулем, зная, сколько она стоит...

– Я... – заикаюсь. – Не смогу принять ее...

– Ты чего? – Эли вкладывает ключи мне в руку. – Это самый дорогой автомобиль. А это значит, что он не жалеет ни монеты тебе. А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ ЕМУ НЕ БЕЗРАЗЛИЧНА! Так что молчи и наслаждайся!

Все еще шокированная, открываю водительскую дверь, медленно опускаюсь на кресло.

– Она идеальна. – хлопнув за собой дверь, заключает Эли.

Аккуратно закрываю дверь, поглаживаю руль, осматривая салон.

Если есть совершенная машина, так это Bugatti.

– Ну, мы едем? – хнычет Эли.

– Угу...

– Во сколько выезжаем в Бостон? – входя в аудиторию, спрашивает Эли.

– Думаю, сразу после занятий.

– Мы на долго?

– Нет. На день.

– Ясно.

– Доброе утро, студенты. – лучезарной улыбкой приветствует Бойд студентов. – Надеюсь, вы подготовились к экзамену...

– Он не говорил об экзамене. – шепчу подруге.

– Мистер Манкевич, простите за бестактность, но Вы предупреждали об экзамене? – тараторит Эли.

Бойд переводит взгляд на подругу и ухмыляется.

– Где же вы были, мисс Форд? Ведь я говорил об экзамене вчера.

Я точно помню, что этого не было...

– И так, – продолжает преподаватель. – сейчас мисс Форд раздаст всем тесты. Ответить нужно на все. Этой оценкой вы завершите предмет в этом году.

Больше занятий не будет?

– Значит, вы сегодня завершаете факультатив? – доносится из аудитории.

– Да.

Эли откладывает тетрадь, встает с места и идет за тестами.

Сердце начинает биться чаще, ведь я даже лекции не перечитывала! Черт! Если я завалю экзамен, это будет полный коллапс.

Пока Элисон раздает тесты, я со скоростью света листаю лекции в попытке освежить память.

– Мисс Джонсон, думаю, вам нечего тревожиться. Вы одна из лучших студентов. – насмехается мистер Манкевич.

Когда лист с заданиями останавливается передо мной, Бойд велел убрать все возможные средства информации.

Приступая к экзамену, старательно пытаюсь очистить голову от тумана и лишней информации.

Спустя час все тесты были порешены. Вопросы были легкими, поэтому я ни капли не волновалась об оценке.

– Чертов Бойд! – складывая тетрадь в рюкзак, шипит подруга. – Если из-за него полетят все мои оценки, он пожалует, что вообще на свет родился!

– Мисс Джонсон, не уделите ли вы мне минутку? – доносится голос преподавателя.

– Надеюсь, он не слышал. – хмыкнув, иду к кафедре.

– Элизабет, для вас есть хорошая новость. – складывает руки в замок, и я замечаю на его запястье четыре рубца от длинных острых ногтей. Сразу отвожу взгляд, чтобы не казаться через чур любопытной. Но мое внимание цепляется за другое. Громный черный перстень на большом пальце, левой руки. – Проект, который вы редактировали, защищать не придется. Все будет в заочной форме, но мне понадобится ваша помощь.

Услышав об отмене презентации проекта, настроение возвращается на первоначальную планку «все отлично».

– А в чем заключается моя помощь вам?

– Мне нужен помощник по проверке экзамена, сам не успеваю. Доверить подобную работу, кроме вас, никому.

Рано радовалась...

– Эм, сегодня не могу. У меня день рождения, планы. Понимаете?

– Оу, – выпрямляется. – поздравляю. Тогда, завтра могу

ждать вашу помощь?

– Думаю, да.

– Замечательно. Всего доброго, мисс Джонсон. – разговор окончен.

Вздыхаю и иду на поиски подруги. Застаю ее у информационной доски.

– Ты чего?

– Пейтен... Думаешь, она жива? – хмурясь, смотрит на фото девушки.

Ох...

– Хотя я ее и терпеть не могу, но надеюсь, что она жива и здорова.

– Пейтен живучая, змеюка. – подойдя к нам, говорит Кеседи. – Кстати, с днем рождения, Элизабет.

– Спасибо. – коротко обняв знакомую, прощаюсь и иду на следующий предмет.

К концу занятий на телефон приходит уведомление о том, что Мак доступен для разговора. Пока Элисон говорила с преподавателем по философии, решаю позвонить и поблагодарить Мака за подарок.

Трубку берет только после третьего гудка.

– Принцесса?

Расплываюсь в довольной улыбке.

– Я хотела поблагодарить тебя за подарок... – вздыхаю. – Зачем такой дорогой?

– Не нравится?

– Нравится. Просто... он очень дорогой...

– Послушай, я могу себе позволить баловать тебя подобными подарками. Думаю, не стоит поднимать больше эту тему. Я люблю тебя и хочу радовать всеми возможными способами.

– И я тебя люблю. – вижу, как Эли выходит из аудитории. – Мы скоро будем выезжать в Бостон. Как только ты закончишь свои дела, дай знать.

– Конечно.

– Целую.

– И я тебя.

Нажимаю отбой.

– Папа звонил. – идем на выход. – Они с Крисом уже готовы к поездке.

– Значит, едем.

Бостон встретил нас приятной солнечной погодой. Доехали без пробок, быстро и без лишних остановок. У подъездной дорожке стояла Энни с сияющей улыбкой.

– Лизи, детка, какая ты взрослая! – обнимая, говорила она. – А красивая какая...

– Ну, все. За смущала. – подходит мистер Форд и тоже обнимает Энни. – Где Лип?

– Он поехал за вином. Скоро приедет. – обсматривает ребят. – Ну, что мы стоим на пороге? Идемте в дом!

Тут ничего не изменилось. Я не была тут год, а все по-

прежнему: та же мебель, ремонт, запах...

– А где моя кухня? – оглядываю пустые комнаты.

– Оу, к вечеру Джини будет дома. У нее, понимаешь ли, личная жизнь в шестнадцать лет. – хмыкает Энни.

– Ты нас в молодости вспомни. – сажаясь на диван, смеется мистер Форд.

– А Мак приедет? – на ухо шепчет Эли.

Достаю телефон и набираю парня.

Отхожу подальше, чтобы никто не мешал разговору.

– Лизи?

– Мак, ты освободился? – кидаю взгляд на открывающуюся входную дверь, где появляется Лип с бутылкой хорошего дорого вина.

– Диктуй адрес.

– 305 Ньюбери стрит, Бэк-Бэй...

– Понял. Через десять минут буду.

– Лисенок! – восклицает дядя. Нажимаю отбой и обнимаю дядю. – Моя прелесть! Какая красавица!

Хотя Лип и не старый, но седина на висках старит его вдвойне. Все те же озорные голубые глаза, улыбка на лице и недавно появившиеся морщины... Мой дядя, мой второй отец.

– Форд, это твой железный конь стоит у дороги? – Лип переводит взгляд на отца Эли.

– Нет. Это машина Элизабет. – пожимает тот плечами.

Лип озадаченно смотрит на меня.

– Это подарок Мака, парня Лизи. – поясняет Эли.

Глаза Липа округляются и делаются еще больше.

– И где-же этот юноша? Юноша ведь?

Не удержавшись, прыскаюсь со смеху, а за мной и Эли с Крисом.

– Да, Лип, юноша. – все еще смеясь, отвечаю.

– Но откуда у него такие деньги?

– Эм, может быть за стол? – спасает меня Энни.

Энни – шеф-повар одного из самых дорогих ресторанов Бостона, поэтому я была не удивлена, увидев по ее словам «скромный стол».

Яйцо пашот на крабовой подушке, слабоподжаренный бейгл с сыром «Филадельфия», красным луком и слегка прокопчённым лососем, стейки, вместо гарнира, немного жаренного маринованного и слегка карамелизированного лука. Перечислять просто не имеет смысла, желудок просит пробовать все и много.

– Ничего себе, на тортик приехали... – хмыкает Крис.

– Ой, да ладно вам! Это же совсем чуть-чуть... – краснеет Энни.

– Так, где твой Мак? – присаживаясь за стол, не унимается Лип.

– Он скоро приедет. – достаю салфетку и кладу на колени.

– Тогда, ждем Мака и только потом приступаем к ужину.

– Нам еще этого болвана ждать? Я сейчас утону в собственной слюне. – ноет Крис, от чего все начинают смеяться.

Я рассказала всем о Маке, какой он человек и как давно мы встречаемся, чем он занимается. Эли с Крисом подхватывали мои рассказы и вселяли в родителей большую уверенность в моем парне, а спустя какое-то время раздался стук в дверь.

– Я открою. – встаю из-за стола и иду к двери.

Строгий темно-синий костюм, белая рубашка с расстёгнутым воротом, немного растрепанный волос.

– Привет, принцесса. – нежно целуя меня, Мак достает из-за спины черную бархатную коробочку. Открывает крышечку, и я вижу кольцо с большим бриллиантом, вокруг которого рассыпаны еще меньше размером звездочки.

– Это же не... – настороженного бормочу я.

– Нет. – хмыкает он. – Эта частица меня, которая всегда будет с тобой. А то, о чем подумала ты, состоится немного позже.

– Но ты и так сделал мне дорогой подарок!

– А это презент. – надевая на палец бриллиантовое кольцо, говорит он.

– Эй, голубки, может быть поторопитесь? – кричит Крис. В ответ хмыкаю, и веду Мака в гостиную.

Весь вечер Лип не сводил с Мака и меня взгляд. Долго разглядывал парня, расспрашивал его о работе, семье и о многом другом. И к концу вечера, когда мы собирались выезжать в Кембридж, отошел с Маком в сторону и о чем-то долго говорили. После пожали друг другу руки и попрощались. Ми-

стер Форд отправился в отель, Крис и Эли поехали на машине Мака домой, а сам Мак уже тридцатую минуту ведет машину ни в том направлении (не в Кембридж), лишь сказал, что нужно посетить одно место. Я покорно ехала, рассматривая подарок любимого человека на пальце.

Спустя еще минут пять машина остановилась, и Мак заглушил мотор.

Мы стояли неподалёку от взлетной полосы в аэропорту Бостона. Но зачем?

– Мак, что мы тут делаем?

– Лип сказал, ты до потери пульса боишься самолетов, даже из далека он внушает ужас для тебя. – серьезность его тона меня пугает.

– Мы же не полетим...

– Нет. Не сегодня. – уголки его губ приподнимаются в улыбке. – Сегодня мы наблюдаем за взлетом и посадкой, чтобы ты поняла: не все самолеты падают. Вероятность падения этой птицы намного ниже, чем попасть в аварию на обычном перекрестке...

Конец мысли я уже не слышала. Сердце стучало в диком ритме, руки немели, а дыхание то и дело прерывалось. Хотелось кричать, брыкаться, убежать подальше от этого места, но я почему-то сидела и не могла пошевелиться.

– Я с тобой. – Мак кладет свою руку на мою ледяную ладонь. – Все будет хорошо. Ничего плохого не произойдет, я обещаю.

Открывает дверь и выходит, дрожащими руками берусь за ручку и выхожу вслед за Маком. На улице начинается смеркаться, солнце почти коснулось горизонта. Большая часть неба погружена во тьму. Луна готовится встать на пост светила после солнца. Вид просто превосходен! Все бы ничего, но железная птица огромных размеров заставляет забыть обо всем хорошем, на место счастливых моментов приходит один – злополучный день. Перед глазами пробегают увиденные в подростковом возрасте статьи и ужасающие кадры рухнувшего самолета, в котором были мои родители. На глазах появляются слезы, сердце вот-вот остановится, а душа разорвется на части. Я не вынесу этого!

– Мак, увези меня отсюда. – дергаю его за рукав, с глаз градом капая слезы. – Прошу, пожалуйста...

– Ты должна побороть это. Весь тот спектр эмоций, который ты так долго хранила в себе, должна выплеснуть здесь. Сейчас. Со мной.

– Это больно... – горло сжимает спазмами.

– Послушай, во всем есть свет и обратная сторона: в тяжелых уроках – бесценный опыт; в потере родных и близких – возможность научиться принятию реальности такой, какая она есть. – встает позади меня, обнимает крепко, но нежно. То, что мне сейчас нужно. – В падении есть свобода. Выплесни все, что так давно тебя тревожит. Все эмоции.

Самолет трогается с места и начинает набирать скорость. Чувствую, как ноги наливаются свинцом, водопад слез ста-

новится все обильней.

– Я даже не помню их... – сглатываю. – Этот злополучный полет отнял у меня их! Я помню лишь тепло маминых рук, и то не могу быть уверенной, были ли это руки мамы или Энни?!

– Они всегда с тобой. Вот тут они будут жить вечно. – кладет ладонь к сердцу.

В голове пролетают возможная жизнь, которая была, если бы родители не полетели в тот день на конференцию...

Вот мне пять лет и на месте Липа, папа кладет мне на блюде самый большой кусок малинового торта; а вот мне тринадцать, я стала девушкой, мама посвящает меня во все тонкости женской доли; падение с велосипеда, первое вождение байка, окончание школы... Воспоминания накрывают с головой. Сама не заметила, как отвернулась от взлетной полосы, уткнулась в шею Мака и горько плачу, а он поглаживая меня по волосам говорит, что все будет хорошо...

Глава 13.

Вечер следующего дня. 4.20 рт.

Мак Уоррен.

Прошел час с того времени, как телефон Элизабет вышел из зоны действия сети. Она обещала позвонить, как закончит дела, но уже гребанный час от нее нет вестей. Что происходит?

Набираю номер Элисон во второй раз.

– Мак?

– Эли, Элизабет не говорила, какие у нее дела на вечер были? – откладывая папки с уликами.

– Э-э-э, она должна была уже вернуться...

– Ее нет. – провожу ладонью по волосам. – Куда она собиралась?

– Ей поручили работу... Проверка экзамена, по-моему. Но она должна была закончить проверку быстро и пойти со мной по магазинам... – голос меняется. Нервничает. – Мак, она же не...

– Молчи. – встаю с дивана, начинаю мерить кабинет шагами. – Кто поручил ей работу?

– Наш новый преподаватель – мистер Манкевич, то есть Бойд Манкевич.

– Понял.

– Мак, держи меня в курсе, ладно?

– Постараюсь.

Не успеваю нажать отбой, как в кабинет влетает Тейлор. Вид у него крайне возбужденный. Чем?

– Мак, мы знаем имя убийцы. – вопросительно смотрю на него. – Бойд Антонио Манкевич.

Силой сжимаю телефон так, что слышу хруст стекла. В порыве гнева швыряю трубку в стену, от чего та разлетается на части.

– Мак, ты чего? – Тейлор переводит взгляд на остатки от телефона, на меня.

– Адрес. – рявкаю.

– Эм, в этом есть проблема... Он зарегистрирован в Техасе. Так что, где он проживает сейчас данных нет.

Я готов выть волком от бессилия.

– Нарой мне всю информацию о нем. Все! Вплоть до расписания дня этого подонка. Сейчас же!

– Мы уже ищем. – тон понижается. – Что происходит?

– Элизабет у него. Я точно это знаю. Чувствую. – перевожу дух. – Отследи, откуда в последний раз исходил сигнал с ее телефона.

– Понял.

– И еще, – хватаю куртку с дивана. – мы едем в больницу.

Элизабет Джонсон.

Утро. 7.40 ат.

– Проснулась соня. – Мак убирает локон, затем нежно целует. – Выспалась?

Зажмуриваюсь и притягиваюсь к горячему телу Мака.

– Я бы всю жизнь вот так пролежала.

– Ну, всю жизнь не получится, потому что мне нужно на работу, а тебе в душ.

Вздыхаю, расцепляя объятия.

– Как дела на работе? Есть что-нибудь нового?

Мак встает с кровати, натягивает вчерашние боксеры, смотрит время.

– Угу. – возвращает часы обратно на тумбу. – Составлен фоторобот убийцы, моральная составляющая маньяка. Еще у нескольких жертв под ногтями обнаружен ДНК одно и того

же человека. К вечеру нам будет известно имя ублюдка.

Какие молодцы!

– Быстро. А что на счет Пейтен? Ничего не известно?

– К сожалению. В последний раз ее видели в компании смазливового тридцатилетнего мужчины. Предположительно, это и есть наша цель.

– Бедняга... А что, если ее уже нет в живых? – сажусь, прикрываясь одеялом.

– Не думаю, что она мертва. Убийца бы уже избавился от тела, подкинув его нам.

Немного неуютно говорить о Пейтен в подобной форме, поэтому перевожу тему.

– Что еще интересного в деле?

Мак подходит к шкафу, берет новые боксеры и возвращается к тумбе.

– На теле почти всех девушек обнаружены отметины на шее. Следы от удушья левой рукой. – берет телефон, долго листает, затем протягивает мне. – Но вот в чем незадача, – на фотографии бело-синяя шея с ужасающей отметиной в виде руки. – видишь, – указывает на более черное пятно сбоку. – это след от кольца, большого кольца.

Возвращаю телефон парню.

– Значит, – заключаю. – убийца – левша, на руке которого кольцо большого размера?

– Именно.

– С твоим приездом дело набирает обороты. – хмыкаю. –

Каждый серийный убийца мечтает быть пойманным, поэтому и оставляет следы. Но самое главное, нужно уметь в крупицах видеть улики-подсказки.

– Согласен. – ухмыляется. – Я в душ, ты со мной?

Хитро улыбаюсь и зарываюсь в одеяло, но Мак подхватывает меня и закидывает на плечо. Я кричу, брыкаюсь, но он не отпускает.

– Какие планы на сегодня? – стоя у барной стойки, Мак наливает себе сок.

– Эм, – пережёвываю виноградину. – днем бездельничаю, а к вечеру нужно закончить одно дело.

– Что за дело? – садится рядом со мной.

– Да так, по учебе. А у тебя какие планы?

– Работа. Скорей всего до позднего вечера.

Перестаю есть и внимательно смотрю на парня.

– Значит, ты не придешь сегодня домой?

Мак начинает смеяться.

– Приду, – пальцем касается кончика моего носа. – но очень поздно. Так что, звони, пиши так, чтобы я был в курсе, как ты и чем ты занимаешься. Поняла?

– А как же твоя подружка – Карла?!

– Мне никто не нужен, кроме тебя. – наклоняется и целует.

– Ладно, поняла. – заканчиваю свой завтрак.

– Все, я поехал на работу. Не скучай, принцесса.

Ага, не скучай... И чем же мне сегодня заняться?

Слышу, как хлопнула дверь в гараж. Беру грязную тарелку, ставлю ее в посудомоечную машину. Обвожу пустой дом взглядом в надежде найти себе занятие на день. Внимание останавливается на картине – какой-то сверх новый мотоцикл красного цвета. Нэт...

А вот и занятие на день.

Хватаю ключи от своей машины и набираю номер Нэта. Трубку взял сразу.

– Элизабет?

– Да, это я. – спускаюсь в гараж, снимаю с машины сигнализацию. – Привет. Как ты?

– Привет. – пауза. – Да, в порядке. Ты как? Все хорошо?

– Да. – медленно открываются ролетные ворота гаража. – А почему ты спрашиваешь?

– Просто ты не звонила...

– Все хорошо. Ты сейчас не занят? – выезжаю.

– Нет.

– Ты не против гостей?

– Нет. Только в доме Хиро ребят много. Не смущаешься?

– Нет. – хмыкаю. – Значит, я еду к тебе. Скинь сообщением адрес.

Нэт встретил меня с гипсом на ноге. Уж лучше нога, а не шея...

– Ну, привет. – улыбаясь, Нэт пригласил меня в гости-

ную. – Чай?

– Эм, сок, если можно. – присаживаясь на диван, оглядываю помещение. – Ты сказал, что в доме ребята. Где все?

– В подвале, то есть в домашнем кинотеатре. – прихрамывая, возвращаясь с кухни со стаканом сока, отвечает Нэт.

Может быть оно и к лучшему, что ребята заняты своими делами...

– Как твоя нога?

– Эм, – садится поудобней на против меня. – жить можно. Ты как? Что нового? – обводит меня взглядом и натывается на кольцо. – Э-э-э...

– Оу, – самопроизвольно касаюсь подарка Мака. – это не то, что ты подумал. Это просто подарок на день рождения.

– Черт! Так у тебя же вчера был день рождения! – давится давно налитым чаем. Затем переводит взгляд на свое запястье, где висят два парных браслета. На сколько я помню, он носит их со старшей школы. Как-то Нэт сказал, что один перейдет самому близкому человеку, которому он безусловно верит и доверяет.

Он же не...?

– А это, значит, подарок от меня. – расстёгивает узорный серебрянный замочек, и передает железную змейку мне.

– Не нужно! Зачем? Ты же дорожишь ими!

– Помнишь, в восьмом классе я тебе сказал, что второй браслет получит дорогой мне человек... Вот, пришло время передать половинку законному владельцу. А если откажешь-

ся принимать – обижусь.

Долго сверлю друга взглядом, затем перевожу взгляд на браслет с маленьким кулоном-ключиком.

– Нэт... Я не...

– Так! – приподнимается с дивана, подходит ко мне и застегивает на мое запястье браслет.

Очень красивый дизайн...

– Спасибо... – улыбаясь, трепетно обнимаю Нэта.

– Ну, что ж, рассказывай, что нового происходит в твоей жизни. – отпивает чай.

В течении часа-полтора рассказываем друг другу все самое интересное, что происходило с нами в последнее время. Оказывается, Нэту симпатична девушка с моего университета, но она специально избегает парня. Причина? Думаю, девичья гордость... А, когда я узнала имя девушки, убедилась в своих догадках о гордости. Кеседи! Эта милая с виду девушка, по словам друга, оказалась тем еще ураганом. Я долго смеялась, когда Нэт рассказывал, как долго он пытается позвать Кеси на свидание, а она кидается в его сторону безразличными взглядами.

– Слушай, – в голове рождается мысль. – я могу с ней поговорить. Рассказать ей о тебе, чтобы она имела представление о тебе, а то со стороны ты тот еще мудака.

В ответ Нэт закатывается смехом.

– Нет, серьезно! Со стороны все симпатичные парни подходят на мудаков. Так что, могу поговорить с ней, чтобы она

была спокойна.

– Что ж, – просмеявшись, хрипит Нэт. – ты бы меня очень выручила.

На том и сошлись.

Еще спустя пол часа на мой телефон пришло два сообщения: от Мака и мистера Манкевича.

Мак спрашивал, как у меня дела, и чем я занимаюсь. Ответила сразу.

А вот Бойду я не знала, что ответить... Сообщение было таким: «Элизабет, произошло некоторое недоразумение. Сможешь ли ты приехать ко мне, я передам тебе тесты? Или можешь проверить работы сразу у меня на дому».

Где-то в глубине души сидела тревога, но я ее приглушила аргументом, что мистер Манкевич всего лишь преподаватель, попросивший о помощи. Думаю, мне не составит никакого труда съездить к преподавателю и забрать на дом тесты. Поэтому отвечать коротко: «Да. Я готова. Пришлите адрес».

Ответ пришел быстро, поэтому я решила, чем быстрее я начну, тем быстрее я закончу.

– Спасибо за встречу. – вставая с дивана, прощаюсь. – Мне уже пора, но обещаю, что мы еще увидимся.

– Конечно. – Нэт провожает меня до выхода. – Как на счет понедельника?

С кармане толстовки начинает жужжать телефон. Достаяю и читаю имя. Элисон.

– Да. Думаю, в понедельник у меня не будет больших пла-

нов. – нажимаю на кнопку принятия вызова. – До встречи.

– Пока. – закрывая за мной дверь, попрощался Нэт.

Подношу телефон к уху.

– Да, Эли.

– Ты чего так долго трубку берешь?

– Я просталась с Нэтом. – снимаю машину с сигнализации, сажусь за руль.

– С Нетом? – удивленно восклицает она. – Как он?

– Перелом ноги. А в целом неплохо.

– Ну, и слава богу. – пауза. – Какие у тебя на сегодня планы?

Выезжаю с парковочного места.

– Ну, я сейчас поеду к мистеру Манкевичу за экзаменационными листами, проверю, а потом я свободна. А что?

– Думала, по магазинам пройдемся...

– Хорошо, я, как только закончу, позвоню и прогуляемся.

– Здорово! Буду ждать.

– Я за рулем, так что перезвоню.

Сбрасываю звонок, кладу телефон на пассажирское сидение.

Так... Бойд живет неподалеку от университета, значит, через минут десять буду на месте.

Телефон снова разрывается от звонка. Не отводя внимания от дороги, тянусь к телефону.

– Да?

– Чем занимаешься? – слышу спокойный голос Мака.

На лице появляется улыбка.

– За рулем. Еду по учебе. А ты?

– На обед собираюсь.

– Приятного аппетита. – сворачиваю в сторону университета. – Ты по делу звонишь или соскучился?

Понимаю, что Мак ухмыляется, ухмыляюсь в ответ.

– И то, и другое. – пауза. – Я хотел тебе предложить после учебы заехать ко мне в участок. Тебе ведь интересны головоломки, а их у нас достаточно. Да и опыт будет.

Отвечаю не задумываясь:

– Конечно! Я готова.

– Отлично. Позвони, как освободишься.

– Позвоню к вечеру. Я хотела с Эли пройтись по магазинам.

– Договорились. Целую.

– И я тебя. – отключаюсь, откладывая телефон.

Обвожу знакомую улицу взглядом. Это же район, в котором живет Софи...

Еще спустя мгновение паркую машину у небольшого бунгало, оформленного в домашнем стиле. Неплохо!

Не успеваю заглушить машину, как мистер Манкевич появляется на пороге дома.

– Здравствуй, Элизабет. Извини, что пришлось вот так...

– Все в порядке. – выхожу из машины и ставлю ее на сигнализацию.

– Хорошая машина. – замечает Бойд.

– Да... Подарок.

– Хороший подарок. – открывает передо мной дверь и впускает внутрь.

Из бунгало вышел неплохой дом. Очень светло и уютно.

– Проходи в гостиную. Сейчас принесу папку с экзаменом.

Киваю и прохожу в глубь дома. Осматриваюсь. Стиль помещения больше походит на охотничий особняк, чем на современный лад, и это придает дому некий шарм... Присаживаюсь на гостевой диван и мое внимание пленит стена, полностью заполненная раритетным оружием XVII-XVIII века.

– Вы коллекционируете оружие? – спрашиваю мистера Манкевича, когда тот входит в гостиную с синей папкой в руках.

– Да. – кладет папку на стол. – У меня некая страсть к этому делу. Я не только коллекционирую оружие, но и стреляю иногда.

– В поле?

– Нет. У меня свой тир в подвале... Понимаешь, – присаживается на кушетку на против меня. – когда я выкупил бунгало, тут не было абсолютно ничего, но самое главное, что меня задело в этом помещении – это подвалы. Из них я и сделал тир.

– Очень выгодно. – улыбаюсь и беру папку.

– Может быть чаю?

– Оу, нет. Спасибо большое... Я хочу побыстрей закон-

чить, так что... – встаю с дивана и собираюсь уходить, но Бойд останавливает меня.

– А почему бы Вам не проверить тесты тут? Мешать я не буду, у меня самого дела в кабинете. Да и вы сэкономите время на дорогу.

В чем-то он прав...

– Хорошо. – сажусь обратно на диван. – У вас не будет ручки?

– Да. Сейчас... – исчезает на мгновение.

Беру телефон, смотрю время. *1.43 pm*. Времени полно. Успею. А вот заряд близится к нулю...

– Вот. – Бойд кладет передо мной ручку. – Если будут вопросы, зови.

Разворачивается и уходит. У меня не хватило дерзости попросить зарядное устройство. Вздыхаю и откладываю телефон в сторону.

– Ладно... – собираю волос в хвост и приступаю к проверке экзамена по шаблону, который дал преподаватель.

Спустя час понимаю, что устала сидеть в одном положении. За это время Бойд проходил мимо гостиной и спрашивал, как продвигаются дела. Услышав положительный ответ, исчезал в подвале.

Поменяв положение, беру новый лист с тестами. Увлекаясь проверкой, я не заметила, что ручка начала сильно течь, тем самым от неловкого движения рукой я испачкала подбо-

родок чернилами.

– Божечки... – подношу телефон к лицу в виде зеркала. Клякса на подбородке слишком большая, чтобы не обращать на нее внимание. Взглядом обвожу холл в поисках уборной. Тщетно.

– Мистер Манкевич? – подхожу к двери, ведущей в подвал. – Мистер Манкевич, эм... Где у вас уборная? У меня ручка...

Не успеваю договорить, как передо мной распахивается дверь, и появляется Бойд.

– Дальше по холлу витражная красная дверь. – потирает то самое запястье, где были следы от женских ногтей. – Сама найдешь? – говорит слишком бегло, быстро...

– Эм, да. Спасибо. – поворачиваюсь и иду на поиски уборной.

Почему он так странно себя ведет? Может быть я не к месту? Но тогда зачем он настоял на том, чтобы я проверила работы тут? Ладно, неважно. Я почти закончила.

Дойдя до конца холла, натываюсь на ту самую красную дверь. Включаю свет и захожу в комнату. Вся ванная придерживается исключительно белых и серых тонов, кафельные стены – серые, кафельный пол – белый. Подхожу к раковине, сбоку висит железный ящичек с одноразовыми полотенцами, беру одно, включаю воду и начинаю манипуляции по избавлению кляксы на своем лице. Спустя минут пять трения полотенцем пятно было устранено. Приглядываю в зеркале к

чуть покрасневшему подбородку и каким-то чудом замечаю в отражении немного неровную кафельную плитку. Поворачиваюсь и присматриваюсь. Может показалось? Нет. Плитка и вправду немного «отходит» от стены. Подхожу ближе, провожу пальцем по контуру и тут же отдергиваю руку, так как плитка, словно шкатулка, открылась. Тайник?

– Так, это не мое дело. Лазить в чужих вещах нельзя. – прикрыв плитку, возвращаюсь к двери, но у порога останавливаюсь. – Нет. Господи, прости за мою любопытность. – поворачиваюсь и иду к тайнику. Бросаю беглый взгляд на дверь. Тихо. Снова касаюсь плитки и та, как дверца открывается. Что внутри – не видно. Просовываю руку и сразу нащупываю что-то типа блокнота. Вытаскиваю его на свет. Так оно и есть – это блокнот. По внешнему виду очень старый: потертая кожаная обложка коричневого цвета, страницы пожелтели от влажности... Открываю на том месте, где блокнот надломан больше всего и ужасаюсь...

«Заголовок – Ханна Рэй.

Возраст – 18 лет.

Игрушка номер 37.

Город – Кембридж.

Штат – Массачусетс.

Фото.»

Глаза бегают по строчкам и натываются на локон блондинистых волос, облаченных черной ленточкой. Стук сердца с бешеной скоростью отдается в ушах.

Перелистываю страницу – новое лицо. Еще страница – очередная блондинка...

– Черт... – закрываю блокнот, поднимаю кофту и засовываю блокнот за спину так, чтобы ремень не давал упасть драгоценной «книге». Закрываю тайник. Выключаю свет и иду в гостиную.

Как я сразу не догадалась?!

В памяти всплывают слова Мака: «На теле почти всех девушек обнаружены отметины на шее. Следы от удушья левой рукой. Но вот в чем незадача – след от кольца, большого кольца...». У Бойда на левой руке кольцо, он левша. На вид ему лет тридцать. Смазлив. И, черт, на его руке были отметины от ногтей!

«Какая ты тупая, Лизи!» – кричит внутренний голос.

Возвращаюсь в гостиную и сразу беру телефон. Мак... Нужно сообщить Маку. Нажимаю на кнопку включения экрана, но он остается черным.

– Нет, нет, нет, нет... – продолжаю жать на кнопку, но ничего не выходит. Телефон сел.

Так, что же делать? Оглядываюсь, проверяя отсутствие хозяина.

А что, если Пейтен находится здесь, в его доме? Нужно было проверить наличие локона девушки, чтобы быть уверенной, что она жива...

Так! Сосредоточься, Элизабет!

Что говорила Софи? Он держал ее в темном помещении

без окон? Тогда на эту роль подходит только подвал... Бойд был нервным, когда я его позвала оттуда. Могу поклясться, чем угодно, но я уверена, что он держит девушек там.

– Элизабет, вы закончили? – меня вырывает из раздумий голос Бойда.

От неожиданности вздрагиваю и поворачиваюсь к нему лицом. Сейчас он не кажется мне таким-же добрым и приятным человеком. От покалывания страха начинают дрожать руки.

– Э-э-э, да. Я закончила. – перевожу беглый взгляд на входную дверь.

– Не хотите выпить чаю? Так сказать, благодарность за проявленную помощь. – подходит к разложенным листам с экзаменом и складывает их в папку.

Глаза бегают по комнате. На случай, если придется защищаться, нужно знать, чем, и как быстро до этого добраться. Внимание остается на коллекционном оружии. Оно работает – так сказал Бойд?

– Эм, я бы с удовольствием, но нужно возвращаться домой. – надо его немного припугнуть... – Элисон знает, что сегодня я вам помогаю, поэтому на вечер у меня с ней планы...

– Значит, мисс Джонсон знает, что вы у меня? – заканчивает сбор бумаги и поворачивается в мою сторону.

Холодная дрожь пробегает по спине.

– Да. – сглатываю.

– Славно. – складывает руки в замок и улыбается. – Ваша подруга в курсе, что вы в безопасности. Чай не займет много времени. Минут десять, и вы можете приступить к своим планам на вечер.

Нужно быть максимально нейтральной, спокойной, чтобы я не подавала вид страха.

– Да... Хорошо. – перевожу взгляд на свой телефон. – Вы не против, если я поставлю свой телефон на вашу зарядку? Или, можно мне от вас позвонить?

– Да, конечно. – идя на кухню, отвечает он. – У меня где-то была запасная зарядка в ванной... Не помню, сохранилась ли. А вам срочно нужно позвонить?

Присаживаюсь за круглый деревянный стол.

– Эм, да. Я должна позвонить дяде, сказать, что все в порядке, а то телефон сел давно. Может быть он звонил, а я не брала. Волнуется...

– Понял. – переводит взгляд на кухонный островок. – Вы пока осваивайтесь, а я принесу зарядное устройство. – улыбается и уходит.

«У меня где-то была запасная зарядка в ванной...». А что, если он заметит отсутствие блокнота?

Обхожу комнату, подхожу к окну и поднимаю затвор верх. Первый этаж – если выпрыгнуть, будут лишь ушибы. Но лучше ушибы, чем смерть от руки маньяка.

– Вот, нашел. – поворачиваюсь к вошедшему на кухню Бойду. – Душно?

Он спокоен. Значит, не заметил пропажу?

– Да. Немного душно стало. Вы не против? – выдавливая самую фальшивую улыбку, на которую способна.

– Нет. – кладет зарядку на стол и подходит к чайнику. – Какой чай вы любите?

– Э-э-э... – присаживаюсь на то же место за столом. – Я не пью чай. Сок...

Мистер Манкевич поворачивается ко мне с ухмылкой.

– Какой предпочитаете?

Я не могу понять, о чем он думает. И это пугает больше всего.

– Апельсиновый.

Подходит к холодильнику и достает коробку апельсинового сока.

– Я тоже люблю апельсиновый... Вот это совпадение, правда? – переводит на меня взгляд, доставая два стакана. – А чего же вы не ставите телефон на зарядку?

– Оу! Задумалась. – беру зарядку. – А где...

– Там. – указывает на розетку у окна.

Подхожу к окну, вставляю зарядное устройство в розетку, но не успеваю включить телефон, как резкая тупая боль пронзает голову. В глазах мгновенно темнеет.

Глава 13.

Мак Уоррен.

Время: 4.30 рт.

Молнией врываюсь в больницу. Не останавливаясь, про-

хожу мимо справочной-регистрации.

– Эй, сэр! – пытаюсь догнать, кричит медсестра. – Сэр, подождите! Прием закончился еще пол час назад... Сэр!

– Тейлор, займись ею. – рявкаю другу. Тот мгновенно останавливается и принимает ругательный «удар» медсестры на себя.

Добравшись до нужной палаты, силой толкаю стеклянную дверь, которая со звоном ударяется, но не разбивается о стену.

Перепуганная Сифия Хэмич тут же принимает сидячее положение. На лице испуг, смешанный с непониманием ситуации.

– Мистер...

Не успеваю договорить, как я спокойным, но ледяным тоном перебиваю ее:

– Я спрошу один раз, а ты ответишь быстро и правду, только правду. Если я почувствую, что ты лжешь, – достану из-за спины пистолет и навожу на девушку. – свинцовая пуля пробьет твою башку меньше, чем за секунду. И черт тебя подери, я не шучу.

Девушка взглядом мечется по коридору в надежде зацепиться за спасательный круг помощи.

– Ничего не выйдет. – отвечаю и подхожу ближе к кровати. – Как ты оказалась в больнице?

– Я..., – сглатывает и притягивает одеяло ближе к груди. – Я не помню...

– Неправильный ответ. – снимаю пистолет с предохранителя. – Даю последний шанс. Как ты оказалась в больнице?!

Девушка начинает рыдать и просить о пощаде.

– Я досчитаю до трех. Если я не услышу правильный ответ, твои мозги размажутся по стене.

– Я правда не помню! – переходит на крик. – Я лишь перерывами помню, как меня выкинули на дорогу. А дальше я чудом доползла до больницы!

– Почему ты скрывала правду?

– Я, – всхлипывает. – боялась, потому что он следит за мной! Приходит каждую ночь и диктует имена возможных девушек, которых собирается убить, если я проболтаюсь!

– А имя Элизабет он не называл, а?! – рывкаю и подхожу вплотную к девушке.

– Чт... Что?! – глаза принимаю форму круга. Кажется, что вот-вот выпадут из орбит.

– Элизабет в руках этого психа!

– Нет... – поток слез усиливается. – НЕТ! Этого не может быть! Он обещал!

– Если с ней хоть что-нибудь случится, обещаю, ты не выйдешь живой с этой гребанной палаты. Поняла?! – девушка очень быстро кивает. – Помнишь примерное расположение строения? Где сидела? Как выглядело помещение?

– Я помню лишь комнату, в которой была – вся оббитая подушками, ни окон, ни щели, ничего...

Пытался соорудить звукоизоляцию.

Он держит несколько девушек в разных комнатах, значит, здание большое...

– Молись, чтобы Элизабет была жива и здорова! – убираю пистолет, разворачиваюсь и выхожу в коридор.

Тейлор нервно что-то объясняет нескольким медсестрам и доктору.

– Идем. – проходя мимо собравшейся толпы, говорю Тейлору.

Оказавшись на улице становится не по себе. Начинается гроза, ветер дует с такой силой, кажется будто вот-вот начнется буря.

Подхожу к машине и открываю водительскую дверь.

– Будем проверять каждый особняк, дом большого размера, заброшенные здания, бунгало, все здания, в которых могут быть большие подвалы. – завожу машину. – И искать нужно неподалеку от дома последней жертвы – Софии Хэмич. – Тейлор что-то перечитывает в своем телефоне. – Позвони Карле, пускай ищет Bugatti La Voiture Noire черного цвета. Это машина Элизабет. Она явно бросается в глаза, прохожие, соседи района, где находится Бойд должны были видеть тачку. – перевожу взгляд на Тейлора. – Понял?

– Понял. – хмурясь отвечает он. – Пришли данные, где в последний раз функционировал телефон. – поворачивает экран и показывает мне адрес. – Это в нескольких метрах от парка, где нашли тело Ханны Рэй.

– Понял.

Сворачиваю на маршрут до парка. В мыслях начинаю молиться, чтобы Лизи была там, жива и невредима; просто у нее разрядился телефон, поэтому она не берет трубку... Кого я обманываю? Она умная девочка, давно бы нашла выход из этой ситуации. Проклятье! Прогоняю негативные мысли к черту, пытаюсь сконцентрироваться на дороге.

Спустя минут семь сворачиваю с дороги и паркую машину.

– Откуда исходит сигнал? – выходя из машины, спрашиваю Тейлора.

– Эм, – смотрит в телефон, затем оглядывается и указывает на водоем. – оттуда.

Ускоряю шаг, при этом пытаюсь найти взглядом до боли знакомый силуэт, но вокруг никого нет, только несколько парочек, гуляющих на другой стороне парка.

– Мы на месте. – Тейлор останавливается у моста, убирает телефон в карман. – Отсюда исходил сигнал три минуты назад.

Снова оглядываю парк. Лизи здесь нет. Но откуда, тогда сигнал? Опускаю глаза на землю, может быть она обронила телефон...

– Я пройдуь вдоль моста, а ты осмотри все под мостом; приглядиь ко дну, может быть телефон был выронен.

Кивнув, Тейлор спускается с моста и исчезает из виду.

Не успеваю дойти до середины моста, как слышу крик Тейлора:

– Мак, тут труп девушки. Блондинка!

Готов поклясться, когда я пулей спускался с моста, в голове пробежала куча ужасающих мыслей и картинок.

Оказавшись под мостом вижу безжизненное тело Элизабет, в руке тот самый телефон, от которого исходил сигнал.

Элизабет Джонсон.

Время: 4.03 рт.

Прихожу в себя от адской боли в затылке. Инстинктивно подношу руку к очагу боли, пальцы мгновенно увлажняются. Отнимаю руку и вижу на пальцах собственную кровь.

– Господи...

Перевожу взгляд на комнату, в которой нахожусь. Железная дверь с маленьким стеклянным окошечком сверху. Комната окутана мраком, но от света, проникающего от дверного окна можно различать что вокруг тебя. А вокруг меня ровным счетом ничего! Комната маленькая, примерно 3*4 метра, стены обшиты старыми подушками, скорей всего попытка звукоизоляции. Поднимаю голову вверх, потолок высокий, много труб и проводов. Под ногами мокрый песок, наверно при плохой погоде подтапливает... Опираюсь о стену, чтобы встать. Резкая ноющая боль пронзает виски, которая отдаётся в лобовой отсек. Постанывая подхожу к двери, максимально близко прислоняюсь к толстому стеклу, чтобы понять, где я. Влево и вправо ведет длинный светлый коридор, с немного приглушенным светом, перед моей дверью стена. Так или иначе, я понятия не имею, что находится по

соседству с моей «темницей», но могу быть уверена на все сто процентов, я нахожусь в подвале Бойда Манкевича.

– Проклятье! – рукой ударяю железную дверь. Это была плохая идея, ибо новая порция головной боли снова ударила в вески.

– Элизабет? – тихий, едва уловимый знакомый голос. – Элизабет, это ты?

Голос исходит от железной решетки почти у самого потолка – вентиляция.

– Пейтен? – подхожу к той стене, где находится вентиляция.

Боже! Она жива! Никогда не думала, что буду радоваться голосу Пейтен так, как сейчас.

– Боже, Элизабет... – всхлипывает. – Ты в порядке?

– Голова... Кажется, у меня сотрясение. – бегло бросаю взгляд на дверь. – А ты? Ты цела?

– Да. Несколько побоев, но в целом нормально. Моя очередь наступит завтра...

По телу пробегают мурашки.

– Очередь чего?

– Он поведет меня в комнату «наслаждений» ... Он всех туда водит. – снова всхлипывает. – Элизабет, я боюсь.

Опускаюсь на пол.

– Значит, есть еще другие девушки?

– Да. Четверо. – пауза. – Но Лайза... Ее не слышно уже давно, часа четыре она молчит...

Мертва?

В память врезается кожаный блокнот. Мгновенно задираю кофту, пытаюсь нащупать тетрадь. Выдыхаю с облегчением, на месте. Приподнимаюсь, на ходу открываю последнюю страницу, подношу лист к свету.

«Заголовок – Лайза Стилл.

Возраст – 19 лет.

Игрушка номер 39.

Город – Кембридж.

Штат – Массачусетс.

Фото.

Локон блондинистых волос, облачённых в черную ленту».

– Она мертва, Пейтен... – почти шёпотом говорю я.

– Что? – пауза. – Мертва? Ты уверена?

– Да... – возвращаюсь на прежнее место и кладу тетрадь в угол. – Мне очень жаль.

Долго висела тишина, которая прерывалась всхлипами Пейтен.

Сколько прошло времени с того момента, как я оказалась здесь? Час, два, три? Больше? Надо что-то придумать, я должна выбраться отсюда, вытащить Пейтен и других девушек. В сотый раз обвожу «темницу» взглядом. За последний час-два в голову приходило несколько идей: постараться выбить дверь, разбить окно... Но все это очень быстро привлечет внимание Бойда и накличет на меня побои.

– Пейтен, ты не пыталась убежать? – смотря в пустоту, спрашиваю я.

– Пыталась, но после нескольких ударов по лицу, пропало желание шуметь и искать лазейки. – минутная пауза. – Знаешь, а у меня даже возникла хорошая идея, но ее не удалось осуществить...

– Что за идея? – зная Пейтен, что-нибудь ладное она наврядли предложит, поэтому без всякого энтузиазма продолжаю сверлить дверь взглядом.

– Мой дедушка занимается взломом всех видов замком. Ты не подумай, он не нарушает закон, все вполне законно... – пауза. – Так вот, он меня тоже научил кое-чему. Я тоже могу взламывать замки, дверные – тем более.

Услышав последнюю фразу, приподнимаюсь и вопросительно пялюсь в вентиляцию.

– А в чем проблема ее осуществить?

– Понимаешь, у меня нет ничего, что могло бы быть в роли отмычки. Ни-че-го...

Черт! Поворачиваюсь к двери и начинаю мерить комнату шагами. Что могло бы подойти на роль отмычки? Внимательно обсматриваю «темницу». Ничего. Чисто! Как же плохо, что я не пользуюсь заколками!

От безысходности сажусь на корточки, облокотившись о стену, по привычке прячу руки в карманы кофты и тут меня словно током поражает находка. Ключи от машины в связке с ключами от квартиры!

– Пейтен, а кольцо-связка ключей подойдет для отмычки? – с надеждой спрашиваю я.

– Что?

– Связка ключей подойдет для отмычки?

– Да. Вполне, если связку можно гнуть.

Пальцами надавливаю на кольцо. С трудом, но прогибается. Поднимаю голову и прикидываю, какая высота до вентиляции. Если вентиляция простая, то я смогу передать ключи Пейтен, а она уже будет мастерить отмычку. Вентиляция выше меня на полметра. Придется карабкаться.

– Пейтен, я сейчас попытаюсь перекинуть тебе связку. Будь готова. Не потеряй из виду ключи.

– Поняла.

Подхожу к двери, чтобы убедиться в отсутствии Бойда. Тихо. Возвращаюсь к вентиляции. Карабкаться придется по подушкам, это должно быть легче, чем скалолазание...

Вздыхаю и цепляюсь двумя руками за подушки, ногами опираюсь о стену, перемещаю руку выше, хватаю, другая рука, хватаюсь, поднимаю правую ногу в след за левой. Неплохо. Спустил почти три метра я в упор смотрю на решётку вентиляции.левой рукой сильней цепляюсь за подушку, правой достаю из кармана ключи. Надеваю кольцо-связку на средний палец, а указательным пытаюсь снять железную решетку. Снизу решетки вылетает ржавый винтик и падает на пол, еще немного...

– Ну, как мои игрушки поживают? – слышу скорее крик,

нежели спокойный, голос Бойда.

Бросаю беглый испуганный взгляд на дверь. Черт, только не это!

Еще сильней дергаю решетку. Мгновение, второй болтик падает вслед за первым. Есть! Просовываю руку в вентиляцию и скидываю с пальца ключи.

– Поймала. – слышу тихий голос Пейтен.

Умница! Возвращаю решетку на место. Собираюсь спрыгивать, но слышу щелчок замка своей двери. Проклятие!

Ослабляю хватку и падаю на пол одновременно с открывающейся дверью.

– Что ты задумала? – ухмыляясь, Бойд входит в комнату. – Что бы ты не делала, ты не выберешься отсюда. – инстинктивно отползаю в угол. Бойд лишь фыркает и останавливается у порога. – Ты нарушила мои планы, Элизабет. Как ты поняла, что убийца – это я?

– Я не знала. Я лишь хотела вам помочь в проверке экзамена!

– Врешь. У тебя был испуганный вид, ты подозревала. – складывает руки в замок.

Немного подумав, отвечаю:

– На вашей руке были следы от ногтей, но мало того, вы левша и на вашем пальце кольцо. От него остаются следы на теле девушек. Так я и поняла, что вы маньяк.

Фыркнув, Бойд качает головой.

– Сообразительная, значит... – смотрит внимательно. –

Отдай мне ключи от своей машины.

– У меня их нет. – только бы не понял, только бы не понял...

– Тогда я заберу из сам. – вспоминаю, что тетрадь осталась в углу над вентиляцией, значит, скрывать мне нечего.

В два шага Бойд подошел ко мне и начал шнырять по моим карманам. Ничего не найдя отстраняется.

– Где они?

Ухмыляюсь.

– Остались в машине, либо выпали, когда вы меня тащили сюда.

– Что ж, тогда придется разбить окно твоей дорогой тачки... – думая, что эта фраза меня разговорит, Бойд стоит и ждет моего ответа, но я лишь молча ухмыляюсь. Затем он разворачивается, закрывает дверь с другой стороны и уходит.

Балбес!

Довольная собой улыбаясь, подхожу к вентиляции.

– Все хорошо? – спрашиваю я.

– Да. Ключи у меня.

– Отлично. – облакачиваюсь о стену. – Только, прежде, чем открывать дверь, нужно придумать план.

– Ты думай план, а я буду готовить отмычку. – предлагает Пейтен.

– Договорились.

Глава 14.

Мак Уоррен. 4.36 рт.

Не могу пошевелиться. То же голубое платье, прекрасные русые локоны...

Тейлор подходит к телу, наклоняется и убирает волос с лица девушки.

Сердце замедляет ритм.

– Мак, это не Элизабет. – переводит настороженный взгляд на меня. – Это Лайза Стилл...

Не знаю, правильная ли у меня реакция, ибо я выдыхаю с облегчением, что это не Лизи. Но эта облегченность сразу улетучивается, как до меня доходит, что телефон Элизабет в руках этой девушки, а это значит, что Элизабет грозит опасность.

– Вызывай следственную группу. – проводя ладонью по волосам, бросаю Тейлору.

Пока друг называет место преступления, подхожу к девушке, присаживаюсь на корточки, обращая внимание на телефон своей девушки. Стекло треснуто, маленькая паутинка облачила черный экран смартфона. Стекло было целым, когда я видел Лизи в последний раз... Перевожу взгляд на лицо девушки. Множество синяков, кровопотёки...

– Через три минуты будут тут. – сообщает Тейлор.

– Хорошо. – поднимаюсь с корточек, но не отнимаю внимания от девушки. – Она копия Элизабет...

– Это не она. Значит, Элизабет жива. – кладет руку на мое плечо. – Мы найдем ее, Мак.

Найдем. Я собственными руками убью подонка.

Элизабет Джонсон. *Примерное время 10.00 рт.*

– Эй. Ужин. – просыпаюсь от скрежета открывающихся дверей. Я заснула...

Как только сон остается позади, понимаю, что сижу на мокром полу. Примерно три сантиметра дождевой воды; ноги насквозь мокрые, от положения сидя, штаны можно выжимать.

– Ужин. – дверь в мою камеру открывается и на пороге появляется «надзиратель». Оставляет тарелку-таз на пороге, закрывает дверь и исчезает.

– Элизабет... – доносится с соседней комнаты. – Лизи...

– Я тут. – встаю с пола, подхожу к «ужину». Овсяные хлопья быстрого приготовления.

– Ты долго молчала...

– Я задремала. – беру тарелку и иду к своему привычному месту под вентиляцией. – Это можно есть?

– Что? – пауза. – А! Кашу? Да, можно.

Беру ложку и подношу ее к носу. Принюхиваюсь. Обычная овсянка. Звуки, исходящие от моего желудка свидетельствуют, что я очень голодна, поэтому уплетаю кашу за несколько минут.

– Ты придумала что-нибудь? – спрашивает Пейтен.

Перед тем, как заснуть, я в голове покрутила множество вариантов, но самым разумным мне показался один.

– Да. – вздыхаю. – Действовать будем быстро. Поняла?

– Поняла...

– Бойд утром должен уехать в университет. В это время мы и сбежим. Ты вскроешь сначала свою дверь, а затем мою и двери других девушек. Дальше по ситуации: выберемся из дома, а там и до полиции недалеко...

– Хорошо, но как мы узнаем, что он уехал?

– В университете он появляется во время, значит, в восемь он точно на занятиях. Я все время просыпаюсь в шесть-семь утра, это время я точно не просплю. А там уже отсчитаем время и будем действовать. Ты сделала отмычку?

– Да. – пауза. – Надеюсь, все получится.

– Надеюсь... – едва слышно повторила я.

Мак Уоррен. *10.15 pt.*

Девятый особняк за сегодня, и все тщетно. Ничего, абсолютно. Останавливаюсь напротив жилого бунгало.

На панели вибрирует мобильный.

– Слушаю.

– Мак, Билл требует твоей аудиенции. – сообщает Карла.

Проклятье!

– Без меня никак?

– Нет. Он приказал, вызвать тебя немедленно.

– Понял. Сейчас буду. – отключаюсь, завожу машину.

Отъезжая, провожаю взглядом бунгало. Что-то гложет меня при виде этого дома. Я еще сюда вернуть.

Два раза стучу в дверь из красного дерева, не услышав

приглашения, вхожу.

– Вызывали? – с меня стекает дождевая вода так, будто перед входом в кабинет начальства, меня облили водой с ведра. Плевать.

– Уоррен... – отнимает внимание от компьютера и переводит его на меня. – Да, вызывал. Присаживайся. – указывает на стул перед своим столом.

В три шага огибаю кабинет и сажусь на стул.

– Как продвигается расследование? – откладывает ручку, складывает руки в замок.

– Нам известно имя убийцы. В данный момент занимаемся поимкой преступника.

– Молодец. Быстро работаешь. Я ни капли не сомневался в тебе...

– Это все, что вы хотели узнать? Я могу идти и работать дальше? – я просто теряю время!

– На часах почти одиннадцать. На сегодня достаточно работы. Отдыхай. – дебилская улыбка растекается по его жирному лицу. – Твой отец...

Вот оно что...

– И?

– Твоя семья имеет большое влияние в штатах...

– Вы хотите расположение моей семьи, так? Поэтому Вы вытянули меня сюда в период поимки преступника?! – резко встаю со стула и иду на выход.

Черт, потерянный час в никуда! Прохожу мимо лаборато-

рии и натыкаюсь на Карлу.

– Мак, я тебя искала... – вид встревоженный.

– Не сейчас. – не делаю попыток останавливаться.

– Найдена машина, которую ты поручил искать.

– Где? – на пятках поворачиваюсь.

– На окраине города. Водительское стекло разбито. Заво-
дили без ключа.

– Камеры?

– Нет, абсолютно ничего...

– Вот дерьмо!

– Тебе надо отдохнуть...

– Я сам решу! – поворачиваюсь и иду к лифту.

В кармане вибрирует телефон.

Элисон.

– Мак, не знаю, связано ли это напрямую с Элизабет, но
наша квартира взломана...

Захожу в лифт, нажимаю на кнопку «1».

– Ничего не пропало?

– Не знаю, в комнате Лизи все вещи перевернуты, в моей
лишь шкаф открыт.

– Ты с Крисом?

– Да.

– Сейчас подъеду.

– Я решила взять некоторые вещи, а тут...

В комнате Элизабет творится полный хаос. Все вещи из

шкафа раскиданы, дверцы комода открыты.

– Что-то исчезло? – подхожу к комоду с перевернутым нижним бельем. Внутри меня разгорается пожар гнева.

– Из моих вещей нет, даже драгоценности не тронули. – Крис прижимает Эли, в попытке успокоить девушку.

– А Элизабет? – обвожу комнату взглядом.

– Не уверена, но кажется нет синего платья... Мы недавно купили его, так что его я помню точно.

Платье, в котором Лизи была при переезде, каким-то образом оказалось на убитой.

– Дорогое платье? – подхожу к шкафу с другой одеждой.

– Достаточно дорогое. А что?

– Сегодня была найдена очередная жертва маньяка. Лайза Стилл. Ее семья не из богатых, а на ней было то самое платье, какое недавно носила Лизи.

– О, нет... – Эли прижимает ладонь к губам, чтобы сдержать всхлипы.

– Платье не самое примечательное, – продолжаю. – у девушки в руках был телефон Элизабет.

– Лизи ведь не...

– Нет! – вступается Крис. – Не надо делать поспешных выводов! Эта девчонка из любой жопы выбиралась сухая, вот и из этой ситуации выйдет живая и невредимая.

– Но...

– Крис прав. – перебиваю подругу. – Я найду ее, чего бы мне это не стоило.

– Куда ты сейчас? – спрашивает Кристиан.

– Продолжать объезд.

– Бро, ты завтра с ног валиться будешь. Отдохни до утра.

А как только начнет светать, продолжишь поиски. Сам подумай, время позднее, кто тебе откроет?

В чем-то он прав...

– Да. Оставайся тут. Поспишь в комнате Лизи. – поддерживает Эли.

– Черт вас побери! Ладно! – сажусь на кровать, потирая виски.

1.29 ат.

Дождь льет, как из ведра. Сна ни в одном глазу. Прохладный ветер задувает в окно, забирая дым от сигареты за собой. Давно я не брал в руки сигарету, очень давно...

Где же ты Элизабет Роуз Джонсон?

Ох, Элизабет, с такими глазами ты могла бы прожечь небо, но решила сделать это со мной.

Болезнь любви к тебе не излечима...

На тумбочке ожил телефон. Подхожу и беру трубку.

– Мак, мы объехали еще четыре дома в районе Софии Хэмич. Ничего нового. – докладывает Тейлор.

Минус семнадцать особняков.

– Сколько осталось?

– Пять.

– На сегодня отбой. Завтра в шесть утра начинаем объезд.

– Понял.

Глава 15.

Элизабет Джонсон. *Приблизительно 7.00 ат.*

– Элизабет, ты спишь? – проверяет Пейтен.

Ладонью потираю глаза.

– Нет.

– Как думаешь, сколько сейчас время?

– Эм... Где-то около семи.

– Значит, скоро начнем действовать?

– Значит, начнем. – вздыхаю, встаю с пола и подхожу к стеклянному окошечку.

Лишь бы все получилось. Лишь бы никто не пострадал...

Слышу приближающие шаги по коридору, мгновенно отстраняюсь от двери.

– Пейтен, детка, – щелчок, скрип открывающейся железной двери. – сегодня вечером твоя очередь радовать меня.

Подхожу к стене с вентиляцией, пытаюсь прислушаться.

– Ну, что ты дрожишь? С тобой я буду нежен... – подавленный всхлип девушки. – Ладно! Набирайся сил, они тебе пригодятся. – скрип, щелчок, удаляющиеся шаги, тишина.

– Пейтен, ты в порядке? – беспокойно смотрю на железную решетку.

– Д-да... – пауза. – Когда приступаем?

Надо немного подождать, чтобы быть полностью уверенной в отсутствии засранца.

– Через минут пятнадцать вскрывай дверь. – оглашаю решающий приговор.

Бойд Манкевич. *22 минуты спустя.*

Складываю в портфель, проверенный Элизабет экзамен, закрываю на шпингалет подвал, беру ключи от машины и выхожу из дома. Пасмурное, но хорошее утро. Новая игрушка, новая история. Сегодня я выплесну все свои эмоции. Все, что скопилось за последние три дня.

Завожу машину и выезжаю на дорогу. На фон включаю радио. Какая-то старая джазовая музыка наполняет салон, мурашки покрывают тело, когда я начинаю представлять, как буду драть эту сучку-Пейтен.

Проехав три квартала, сворачиваю на парковку университета. Ставлю автомобиль на сигнализацию и направляюсь к главному входу в здание. Но не успеваю пройти и половины пути, как замечаю патруль у входа в университет. Это не к добру...

Мимо меня проходит студентка первого курса. Она то и будет моим информатором.

– Юная леди, – останавливаю нимфетку. – а что случилось?

– Оу, – девушка обращает внимание на полицейских. – так, они готовятся к поимке маньяка. Говорят, им известно имя убийцы, вот и поджидают. Ужасно, что он где-то рядом, а мы...

Значит, им известно мое имя... Нужно убираться отсюда как можно быстрее.

Девушка все еще что-то говорит, но я не обращая на это

внимание, поворачиваюсь и быстрым шагом возвращаюсь к машине.

Элизабет Джонсон.

Уже несколько минут Пейтен «шаманит» над замком. Вот бы все получилось...

– Ну, как там? – спрашиваю, меря шагами мокрый пол.

– Не мешай. – раздраженно отвечает Пейтен.

Спустя еще минут пять начинаю молиться.

– Я смогла! – в унисон с щелчком воскликнула Пейтен. – Я смогла-а-а!

Словами не описать мою радость и восхищение Пейтен. Какая же она все-таки умница!

Срываюсь с места и подбегаю к двери. Никогда так не радовалась при виде Пейтен, но сейчас готова была ее расцеловать, если бы не железный «барьер» между нами.

– Сейчас постараюсь открыть... – садится на корточки и начинает крутить отмычкой в замке.

Кажется, прошла вечность, прежде чем я услышала заветный щелчок замка.

Моей радости нет предела! Как только дверь открылась, я налетела на девушку, обнимая ее.

– Божечки, я так рада... – шмыгая носом, говорила она.

– Тщ, – отстраняюсь. – Надо освободить других девочек.

Кивнув, Пейтен поворачивается, подходит к еще одной двери и начинает манипуляции.

Этим временем подхожу к деревянной двери, беру ее за

ручку и прокручиваю, толкая. Тщетно. Заперто!

– Черт, только не это...

Силой наваливаюсь на дверь, дергая за ручку. Нет, это не замок... Шпингалет!

Надо выламывать.

– Лизи! – кричит Пейтен. – Элизабет!

– Что? – отстраняюсь от двери и перепугано смотрю на девушку.

– Я не понимаю... – бегаю глазами по отмычке. – Ничего не выходит... Другой замок...

– Что? – через окошечко начинает паниковать блондинка.

– Не волнуйся, – пытаюсь успокоить ее. – мы вытащим вас. Главное открыть дверь из подвала.

Пейтен внимательно смотрит на меня.

– Еще один замок?

– Нет, шпингалет с той стороны. – перевожу взгляд на дверь. – Ее можно выломать.

– А сможем?

– Сможем. – подхожу ближе и наношу удар ногой у самой ручки.

Слышен треск дерева, значит все идет как надо.

Еще один удар, и еще один, и еще...

На одиннадцатый раз дверь с грохотом ударяется о стенку дома. Открыто.

– Пейтен, не будем терять ни минуты, – выходя из подвала, диктую. – Ты сейчас бежишь за помощью, а я вытаскиваю

девушек...

– Я не кину вас. – перебивает она меня.

Ее героизм сейчас не к месту!

– Послушай меня! Мы выиграем время! – хватаю ее за плечи. – Ты сейчас же бежишь в полицию и сообщая им этот адрес! Найди Мака и расскажи ему все, а я найду ключи и вытащу остальных! Поняла?!

Пейтен начинает потрясывать, по щекам медленно текут слезы.

– Спасибо тебе за все... – всхлипывает. – Лизи, я не...

– Потом все слова благодарности. Потом. Все, беги!

Открыв дверь, Пейтен исчезла в утреннем тумане.

Так, ключи... Обвожу гостиную взглядом. Куда бы он мог положить ключи?

Прохожу в гостиную, глазами бегая по декоративным полкам.

– Где же ключи... – проверяя один ящик за другим, бормочу я.

Краем глаза замечаю свои грязные следы на полу. К черту!

Проверив все возможные места, где могли быть ключи, не нашла заветную вещицу.

– Проклятье! – перевожу взгляд на тумбу у окна гостиной. Тут еще не смотрела...

Как только моя рука касается первого ящика, слышу звук подъезжающей машины. Внедорожник черного цвета паркуется у подъездной дорожки и из авто выходит Бойд. Мое

сердце в буквальном смысле замедляет ритм.

– Только не это...

Внутри нарастает паника колоссальных размеров. Что делать? Как быть?

«Думай, Лизи, думай!».

Беглый взгляд останавливается на раритетном огнестрельном оружии. В два шага преодолеваю расстояние и снимаю с крючков пистолет. Лишь бы работал... Проверяю обойму. Все патроны на месте. Чудо!

В момент, когда входная дверь открывается, я уже стою за стеллажом, забитым книгами. Каждый удар сердца отдает в виски. На минуту мне показалось, что я не слышу ничего, кроме биения моего сердца. Подношу пистолет чуть ближе к себе – нужно снять с предохранителя, но будет щелчок, и Бойд поймет, где я... Помедлю.

Немного высовываюсь из-за стеллажа, чтобы оценить обстановку. Бойд кладет свой портфель на ту самую тумбу, оборачивается и видит грязные следы от обуви.

– Что за... – его глаза начинают бегать по помещению. Внимание привлекает выломанная дверь подвала. – Дермо! – рывкает и молнией несется к «темнице».

Внутри меня борются две личности: она сиреной кричит: «СТРЕЛЯЙ!», а вторая вещает ждать. Пока Бойд спускался в подвал, сдвигаю железный затвор, происходит глухой щелчок, пистолет снят с предохранителя. Перевожу взгляд на входную дверь, нужно выбираться, за девушками вернуться

уже с полицией, но как только я выбегаю из укрытия слышу надменный голос.

– Я даже представить не мог, на что ты способна.

Поворачиваясь, резким движением руки навожу прицел на Бойда.

– Ха! Думаешь, я напуган? – весь его вид выражают полное спокойствие, но вот глаза...

– Зачем ты все это делаешь? Почему столько жертв? – медленными шагами иду к двери, при этом не спуская его с мушки.

– А тебе везде нужно засунуть сой носик... – вторя моим движениям, хмыкает Бойд. – Ладно, уйму твое любопытство, но это не короткая история...

– А ты переходи сразу к сути. – перебиваю я. В руках чувствуется дрожь, но я силой строюсь заглушить ее.

– Как скажешь. Все началось очень давно, когда я еще был студентом... Хотя, ты просила суть, тогда... Одна дерзкая шлюха унизила меня перед всем университетом, поэтому своими действиями я помогаю таким-же ребятам, каким был я. Иными словами чищу мир от дерзких стерв.

– Это бред! Ты убиваешь ни в чем не повинных девушек из-за своих проблем в прошлом? Ты псих!

– Может быть, но месть – дело очень сладкое...

– Почему ты оставил в живых Софи? – от меня до двери остается около десяти шагов.

– Она... Другая. Она не заслужила смерти.

– А другие? В чем они провинились?

– Ты слишком много задаешь вопросов, вот в чем твоя проблема, Элизабет Джонсон! – от его резких движений я не сумела среагировать вовремя, он кинулся на меня так быстро, что выстрел произошел куда-то в стену. Тупой удар по руке и пистолет полетел под тумбу. Еще один удар по лицу, я теряю координацию и падаю на пол.

– Гребанная сука! Ты не уйдешь отсюда живой, я убью тебя! – хватает меня за шею и начинает давить на горло. В глазах начинают играть блики, боль такая адская, что в ушах начинает звенеть. Лево́й рукой обхватываю его руки и начинаю впиваться ногтями в кожу, правой пытаюсь нащупать что-нибудь тяжелое. Когда в глазах начинает темнеть, краем пальцев нащупываю что-то железное. Ведро для зонтов. К моменту, когда мои пальцы обхватывают железные прутья ведра, чувствую, что начинаю терять сознание, но найдя в себе силы ударяю по голове этим самым ведром Бойда. Он с рычанием падает рядом. Все еще приходя в сознание, перекатываюсь на живот, кашляя ползу к тумбе. Почти добравшись до цели, моя нога оказывается в сильной хватке. Одной рукой цепляюсь на ножку тумбочки, другой тянусь к пистолету.

На улице слышен громкий вой сирен. «Она все-таки добралась до полиции...».

Мгновение и пистолет у меня в руке. Не наводя прицел, стреляю в Бойда.

– Сука-а-а! – воет он. Значит, куда-то я точно попала! Хватка мгновенно ослабляется.

Бросаю пистолет, поднимаюсь на ноги и открываю дверь на выход.

Мак Уоррен.

Входная дверь в бунгало открывается и на пороге появляется Элизабет. Все лицо в крови, движения сопровождаются потерей координации. Черт! Кидаюсь ей бегом на встречу. Увидев меня, она начинает плакать и тоже бежит ко мне.

Секунды, считанные секунды... Как только я касаюсь Лизи, слышен выстрел и ее тело ослабевает. Обращаю свое внимание в сторону, откуда был выстрел. Бойд, лежа на пороге, скалится глядя на меня, пока ребята с группы захвата надевают на него наручники.

– Чертов ублюдок! – почти скуля, сглатываю. Перевожу взгляд на Элизабет. Голубые глаза жалобно смотрят на меня. Медленно, слеза за слезой скатываются с ее лица и разбиваются о землю. – Эй, детка, все хорошо, слышишь? Все хорошо... Только не закрывай глаза.

Отнимаю руку от Лизи и вижу, что она вся в крови. Только не это!

Элизабет заметно обмякла, поэтому я аккуратно положил ее на газон и склонился над ней. Душа начинает ныть от безысходности. Глазами ищу скорую помощь, но не могу ее найти.

– Мак... – хрипит она. – Я... я... вот, возьми... – протя-

гивает маленький блокнот. – Этого хватит, чтобы посадить его...

Не обращая внимания на книжку, обхватываю ее лицо и смотрю в голубую бездну.

– Потом отдашь ее мне, поняла? А сейчас молчи, нужно сохранять силы. – поднимаю голову в поисках врачей. – Да где вас черти носят?! – рывкаю, не найдя нужной машины.

– Мак, послушай, только не перебивай... М-мне сложно... – хватает воздух ртом. – Мне холодно... Я чувствую, что...

– Нет! Этого не будет!

– ... Когда я стану силуэтом твоих ночных кошмаров, не думай обо мне. К-каждый раз, почувствовав чье-то прикосновение, н-не вспоминай меня. – с уголка губ до мочки уха появляется ручеек алой крови. – Ц-целую кого-то, не представляй мои губы. Услышав м-мое имя... – поток слез усиливается. – ... не оборачивайся назад. Когд-да тебе померещится мой г-голос, не ищи меня. – переходит на взрыд. – Если вдруг тебе покажется, что я где-то рядом, не зови меня... не приду...

Я только сейчас понял, что рыдаю. Черт, впервые в жизни мое лицо в слезах!

– Ты не покинешь меня, поняла? Ты должна выиграть наш счет! – поглаживая ее щеки, говорю я.

– А какой счет? – выдавливает улыбку.

– Я... – пытаюсь вспомнить хоть что-то, но ничего не лезет в голову. – Я не помню...

– Пускай будет ничья...

Снова поднимаю голову в поисках медиков. Тщетно. С неба начинает капать дождь.

– Мак... – кашляет Элизабет. – А знаешь, я... я впервые полюбила...

– Не надо...

– Полюбила т-тебя... – выдох и ее глаза начинают закрываться, как занавес в театре.

– Нет. Не смей, Элизабет! – перехожу на крик, когда ее веки полностью сомкнулись.

– Сэр, позвольте... – мужчина в голубом костюме пытается оттолкнуть меня от Лизи, но я так вцепился в ее тело, что сделать это почти невозможно. – Сэр, вы мешаете.

– Мак... – Тейлор хватает меня под руку и тянет в сторону.

Все, как в тумане. Тейлор что-то говорит, но я ничего не слышу, только голос Элизабет.

«Я впервые полюбила тебя...».

Внутри становится так тяжело, что я без сил падаю на колени, обхватываю голову руками и начинаю рыдать. Рыдать, как человек, чья душа развалилась на куски. Превратилась в пепел. Когда в груди начинает ныть, и нет сил дышать, поднимаю голову в небо и кричу что есть мочи.

Глава 16.

Два дня спустя.

– Мак, его посадят на пожизненное заключение. – войдя

в мой кабинет, объявляет Тейлор.

Откладываю ту самую книжечку, которую передала мне Лизи в сторону и потираю переносицу.

Второй день. Второй день я не могу сомкнуть глаз. Все жду, когда зазвонит телефон и на экране появится имя Элизабет. Она восторженно сообщит об окончании факультатива, и мы отправимся на прогулку. Но звонка так и нет.

– Черт, Уоррен, ты вообще спишь? – сажаясь передо мной за стол, спрашивает он.

– Не могу. Как только закрываю глаза, вижу ее.

– Друг, я все понимаю, но так нельзя! – вздыхает. – Она была бы не в восторге от того, как ты себя гроишь здесь уже вторые сутки...

При упоминании Лизи я взрываюсь.

– А ты когда-нибудь терял близких людей? Тебе знакомо это ужасное чувство, когда тебе сообщают, что человека больше нет? – перед глазами пробегает картина: «Мистер Уоррен, мне очень жаль, но пуля задела сердечные сосуды...», а дальше все, как будто в замедленной съемке. – Эта беспомощность, злость вперемешку с отчаянием и слезы, бесконечные слезы. – пальцами впиваюсь в волос. – Ты начинаешь винить всех вокруг, а в особенности себя. Злиться на самого себя за то, что при жизни ты никогда не говорил тому человеку насколько он тебе дорог, как сильно ты его любишь и ценишь...

– Мак...

– Ты понимаешь, что больше никогда его не увидишь, не поговоришь с ним, не посмеешься, не послушаешь его рассказов. И никакие фразы: «все мы когда-нибудь умираем», «всевышний забирает хороших людей рано» – они не помогают. Слова в этом случае вообще не имеют никакого значения. С потерей Элизабет, умерла частичка моей души. А этого поддонка только на пожизненное. – наконец выдыхаю я.

– Мне очень жаль...

– Я убью его. – словно чей-то голос заговорил за место меня. – Не своими руками, но убью.

– С ума сошел? За решетку захотел? – переходит на крик Тейлор.

Встаю из-за стола и подхожу к панорамному окну.

– Я добьюсь, чтобы его перевели в Техас. А там и до смертной казни недалеко.

– Но, Мак, это же такая волокита...

– Плевать.

– Ладно. Поступай, как знаешь. Я всегда тебя поддержу. – встает. – Если что-то потребуется, я в соседнем кабинете.

Ничего не услышав в ответ, Тейлор закрыл дверь, с другой стороны. В кабинете снова воцарилась тишина. На улице столбом льет дождь. Небо заволокло темно-серой пеленой, а это только полдень...

В такую погоду Лизи бы собрала свои прекрасные локоны в пучок, надела бы вязаные носки и легла под плед за про-

смотром какого-нибудь фильма, а я нежно поглаживал ее по волосам и говорил, какая отстойная кинолента...

Оказывается, не только плохие воспоминания заставляют грустить, но и самые лучшие, когда знаешь, что они не повторятся.

В кармане начинает вибрировать телефон.

– Уоррен.

– Мак, – голос Филипа, моего начальника, жесткий и стальной. – твоя работа в Кембридже окончена, так, почему тебя все еще нет в Нью-Йорке?!

Делаю глубокий вдох, поворачиваюсь и подхожу к столу, выдох.

– Дела. – все, что ему требуется знать.

– Какие дела? Без тебя отдел справиться не может...

– Фил, у меня дела. По договору, у меня отпуск. Все, отбой. – сбрасываю звонок и убираю телефон обратно в карман джинс.

Как-только начинаю листать книжечку, вновь звонит телефон.

Не посмотрев на экран, рывкаю:

– Какого черта?!

– Эм-м... Мак, я...

– Оу, Эли, прости.

– Все в порядке... Просто я... – тяжело вздыхает. – Мы волнуемся, Мак. Ты не появляешься дома, не звонишь...

Не могу найти слов, чтобы ответить хоть что-нибудь.

– Завтра прощание с Лизи... – всхлипывает. – Ты придешь?

В глазах начинает щипать, а сердце щемит так, будто его сжимают в кулак.

– Я не уверен, что смогу увидеть ее такой...

– Я все-же скину тебе адрес.

– Спасибо.

– Прошу, приезжай сегодня на ужин...

– Я постараюсь. Прости, нужно работать...

– Да, конечно.

Ужин.

В квартире спокойно. Очень тихо.

Прохожу в гостиную, где меня встречает Эли. Со дня смерти Элизабет Эли словно постарела. Глаза грустные, опухшие от обилия слез. Цвет лица неестественно белый. Она пытается выудить улыбку, но за место этого по ее щекам текут предательские слезы. Чтобы хоть как-нибудь поддержать девушку, прижимаю ее дрожащее тело к себе. Элисон что-то невнятно говорит, вздыхает и спустя минут двадцать начинает успокаиваться.

– Я не хочу в это верить, Мак. – присаживается на диван и укутывается в плед.

Я сам не хочу в это верить.

– Почему так больно? – утирая нос, спрашивает она.

– Мне не хочется говорить, но «боль – это иллюзия. Боль

– лишь тренажер силы воли и характера. Она позволяет нам чувствовать себя живыми. Она держит нас в узде.» – так бы сказал кто-нибудь, но не я. Я умер вместе с ней...

– Она тебе что-нибудь говорила? – ее глаза вновь наполняются слезами.

– Да. Она сказала, что полюбила меня. Это были ее последние слова... – вздыхаю и отвожу от Эли взгляд.

– Она никогда никого не любила, знаешь? – хмыкает. – Лизи долгое время думала, что она обделена этим чувством... Забавно, правда? Она была такой дурехой...

Понимаю, что Элис сейчас снова заплачет, перевожу тему.

– Почему Крис оставил тебя одну?

– Я попросила привезти вещи Лизи сюда... Хочешь, что-нибудь взять на память?

– Думаешь, это хорошая идея?

– Угу... Так частичка ее будет с тобой... – встает с дивана и идет в комнату подруги. Следую за ней.

Войдя в комнату, меня вновь накрывает тоска.

– Оставь меня, пожалуйста. – повернувшись к Эли, прошу я.

– Да, конечно. – исчезает за дверью.

Оглядываю комнату и вспоминаю, как остался с ней тут впервые. Ложусь на кровать и закрываю глаза. Ее запах повсюду, на мгновение я представил, как она лежит со мной.

– Как прошел твой день? – слегла игривым тоном, спрашивает она.

– Плохо. Без тебя я словно робот. – не открывая глаз, отвечаю.

– И вовсе это ни так! Ты не робот, просто устал...

– Лизи, я скучаю.

– И я. – ее нежная ладонь касается моего лица. Черт, я готов поклясться, что почувствовал прикосновение, но глаза так и не открыл. – Мак, не грусти. Я навсегда останусь тут, – касается левой стороны груди. – главное, не печалься.

– Болезнь любви не излечима...

– Да, но ты можешь ее ослабить. – пауза. – Мак, пообещай, что завтра попросишься со мной.

– Я не могу. Это больно.

– Ты хочешь послушать мои философские рассуждения? – понимаю, что она улыбается. Улыбаюсь в ответ.

– Очень хочу.

– У боли нет ни капли милосердия: ей требуется обещанный кусок плоти, и она отрывает от него кусочек за кусочком. Она не успокоится, пока от тебя не останется лишь пустая оболочка, жалкое подобие того, кем ты был когда-то. Когда тебя предают или бросают, покидают, это невыносимо, но ничто не сравнится с той болью, когда чувствуешь себя пустым изнутри. Ничто не ранит сильнее, чем отсутствие боли.

– Значит, лучше мучиться от боли потери?

– Нет. Послушай, в жизни каждого наступает момент, когда нужно понять, что старого больше нет. Оно было там, в

прошлом, а сейчас развалилось окончательно и безвозвратно. Так мы учимся отпускать время. И ты отпусти меня...

Сжимаю кулак, чтобы вновь не закричать от тяжести в груди.

– Я не могу. – сквозь зубы, отвечаю.

– Пообещай, что позаботишься о моих любимых. – прикасается своими нежными губами к моей щеке. – И вот еще что, храни ее. Это частичка моей души. Теперь она твоя.

Резко открываю глаза и понимаю, что все это был сон. Гребанный сон, а не реальность! Я готов волком выть от отчаяния.

Вздыхаю и провожу рукой по волосам, но что-то зацепилось за руку и поцарапало мне скулу. Отнимаю руку и вижу цепочку Лизи, ту самую, которую она никогда не снимала...

– Быть этого не может. – одними губами говорю и сжимаю украшение в руке. – Элизабет...

Глава 17.

Каждый из присутствующих в церкви выходил и говорил прощальную речь. Кто-то читал с карточки, а кто-то говорил от сердца так, что душа вновь начинала выть. Дядя Элизабет подходил и что-то говорил, похлопывал по плечу и сам с трудом сдерживал слезы. Элис после речи Пейтен увели пить успокоительное. Много слез, скорби, печали... Это место пропитано утратой.

– Перед кремацией все желающие могут попрощаться с Элизабет Роуз Джонсон лично. – слышу голос священника.

Дождавшись, пока толпа начнет рассеиваться, подхожу к гробу и вижу девственно нежную Лизи. Она словно спит, все мышцы расслаблены, кажется, она вот-вот откроет глаза и скажет «доброе утро».

– Ну, вот я тут. Как ты и просила... – вздыхаю и касаюсь ее холодной руки. – Я принял твой дар. – достаю из кармана цепочку. – Я знаю, как ты ею дорожила, поэтому я никогда не расстанусь с ней. – сжимаю цепочку в кулаке и обвожу Элизабет взглядом полным боли. – Ты в этом белом платье похожа на ангела... Лизи, я обещаю, что позабочусь о твоих родных. Но вот одного я не могу тебе пообещать... – сглазывают. – я не смогу забыть тебя. – наклоняюсь, целую ее в лоб и ухожу.

Спустя день.

– Бро, жди. Через три месяца встретимся. – обнимая и похлопывая по плечу, говорит Крис.

– Ты главное звони и заботься о себе, ладно? – хмыкает Элис.

– Мы все вместе завалимся в Нью-Йорк, так что жди. – Сэм пожимает руку.

Весь дом Братства провожает на самолет, и от этого не легче. Пришло время прощаться с этим местом. Прах Элизабет перевезут в Нью-Йорк, чтобы дочь была рядом с родителями, а это значит, что тут меня больше ничего не держит.

– Ну, все. Хватит унывать. Увидимся еще! – беру чемодан

и встаю на эскалатор.

Не люблю прощание.

– Мак, – с соседней дорожки Карла кладет свою ладонь поверх моей и что-то передает. – это ключи от ее машины. Думаю, тебе стоит ее оставить...

Беру ключи и отнимаю руку от руки Карлы.

– Спасибо.

Эпилог.

Меня поразила одна фраза Шатобриана: «Больно не столько потерять человека, ибо, в сущности, без его существования можно и обойтись, больно похоронить свои воспоминания, что связаны с этим человеком.» Похоронить воспоминания – не думаю, что это делается осознано. Мне кажется, воспоминания выветриваются и исчезают сами собой. Но смогу ли я забыть воспоминания, связанные с Элизабет Роуз Джонсон?

Ведь, все дело в мгновении. Оно определяет жизнь.

Конец.